

**Али Марданбек
ТОПЧИБАШЕВ**

Письма из Парижа

*Донесения председателя
делегации Азербайджанской Республики
на Парижской мирной конференции*

(март-декабрь 1919 г.)

**АЗЕРБАЙДЖАНСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО**

Баку – 1998

ББК 99(С)42
Т 58

Ответственный за выпуск
Рамиз МЕХТИЕВ

Составитель и автор предисловия
Вилят КУЛИЕВ
Научный редактор **Рамиз АБУТАЛЫБОВ**

Т 58 **Али Марданбек Топчибашев**
Письма из Парижа. - Баку: Азернешр, 1998. - 112 с.

В книге собраны официальные донесения председателя делегации Азербайджанской Республики Али Марданбека Топчибашева на Парижской мирной конференции в 1919 году, адресованные своему правительству.

Книга предназначена для историков, политологов и широкого круга читателей.

0503020907 - 10 без объявл.
М-651(07) - 98

ББК 9(С)42

© Азернешр, 1998

ОГЛАВЛЕНИЕ

➤ Прорубившие окно в Европу	s. 4
➤ Состав	s. 5
➤ Чего добилась делегация	s. 7
➤ Судьба делегации	s. 9
➤ История делегации в документах	s. 12
➤ 4-5 марта 1919 года	s. 14
➤ 18 апреля 1919 года	s. 18
➤ 8-10 июня 1919 года. Париж	s. 20
➤ 8-9 июля 1919 года	s. 24
➤ 22-25 сентября 1919 года	s. 30
➤ 6-10 ноября 1919 года	s. 40
➤ 29 ноября - 2 декабря 1919 года	s. 52

ПРОРУБИВШИЕ ОКНО В ЕВРОПУ

Делегация Азербайджанской Демократической Республики на Парижской мирной конференции

Судьба Азербайджанской Демократической Республики - первой на мусульманском Востоке - зависела не только от воли ее народа, но и от ведущих мировых держав. После векового российского господства азербайджанский народ ценой величайших лишений и крови лучших своих сынов и дочерей завоевал независимость, однако исторические условия ставили страну перед угрозой новой агрессии со стороны империи - на сей раз в большевистском обличье. С самого начала существования АДР ее лидеры видели всю серьезность ситуации и принимали все меры для того, чтобы максимально полно ознакомить с проблемами молодой республики международную общественность.

Напомним: шел 1918 год - год глобальных потрясений, когда завершилась первая мировая война, шел процесс распада Российской, Австро-Венгерской и Османской империй, возникновения новых независимых государств, перекраивания политической карты мира.

Дипломатические представители и послы в средние века направлялись из Азербайджана в Европу, но, как правило, они представляли исключительно своих монархов. Делегация же Азербайджанской Демократической Республики, отправленная в Париж по решению парламента, была первой дипломатической миссией, перед которой стояла задача выразить волю всей нации, ее стремление к независимости. Отчеты делегации, направлявшиеся руководству АДР, впоследствии на долгие десятилетия были "заклочены" в спецхраны, спрятаны не только от народа, но и от специалистов. Но, как давно и хорошо известно, все тайное рано или поздно становится явным. В книге, о которой пойдет речь, впервые публикуется на родном языке ряд материалов о деятельности азербайджанской делегации на Парижской мирной конференции. [3-4]

Перед ознакомлением с этими материалами нелишне остановиться на некоторых фактах, связанных с нашей делегацией, которой руководил один из основателей Азербайджанской Демократической Республики - видный государственный деятель и дипломат А. М. Топчибашев.

Состав

В состав делегации входили известные общественные и политические деятели, посвятившие жизнь борьбе за независимость родины. Председатель делегации Али Марданбек Топчибашев (1865-1934) родился в Тифлисе в знатной семье, окончил юридический факультет Петербургского университета. В 1897 году приступил к общественно-политической деятельности в качестве редактора газеты "Каспий" и сразу же зарекомендовал себя как представитель демократической интеллигенции, выступив в защиту прав своего народа. Уже после революции 1905 года он стал известен не только как азербайджанский лидер, но и как один из лидеров тюрко-мусульманского населения империи в целом. Он был одним из главных организаторов и руководителей I-III съездов мусульман России, проведенных в 1905-1907 годах, составил Устав и Программу созданной решением этих съездов общероссийской мусульманской партии - Мусульманского союза, был избран членом его центрального комитета.

В 1906 году А. М. Топчибашев избирается в I Государственную думу депутатом от Бакинской губернии. В Думе создал мусульманскую фракцию и руководил ее работой. А. М. Топчибашев был среди подписавших известную Выборгскую декларацию. В мае 1917 года он был в числе политических деятелей, руководивших московским съездом российских мусульман. Одновременно руководил работой Исполнительного комитета - координационного центра мусульманских общественных и политических организаций Закавказья.

В сформированном 17 июня 1918 года Фаталиханом Хойским вторым правительстве АДР А. М. Топчибашев занял пост министра без портфеля, а 22 августа того же года в качестве Чрезвычайного и Полномочного Посла Азербайджана отбыл в Стамбул. Открывшийся 7 декабря [4-5] 1918 года парламент Азербайджана заочно избрал его своим председателем, а 28 декабря назначил главой делегации, которой предстояло отправиться на Версальскую мирную конференцию.

Заместитель председателя делегации - **Мамед Гасан Гаджинский** (1875-1931) окончил Бакинское реальное училище и Петербургский институт инженеров-дорожников, долгое время ведал в Бакинской думе вопросами строительства. Вместе с А. М. Топчибашевым возглавлял Исполнительный комитет; на I съезде партии "Мусават" был избран членом ее ЦК. В 1918 году занимал руководящие посты в Закавказском комиссариате и Закавказском Сейме. В сформированном Ф. Хойским первым правительственным кабинете занимал пост министра иностранных дел, а во втором - министра финансов. Был также членом парламента.

Член делегации **Акберга Шейхулисламов** (1891-1961) - выпускник Эриванской гимназии и Петербургского института инженеров-дорожников. Был членом Закавказского Сейма, министром иностранных дел в закавказском правительстве. Политическую деятельность продолжил в партии "Гуммет". Один из подписавших Декларацию о создании Азербайджанской Республики. В первом правительственном кабинете занял пост министра земли и труда. В парламенте входил в социалистическую фракцию.

Член делегации **Ахмедбек Агаев** (Ахмед Агаоглу, 1869-1939) - известный публицист и политический деятель, получил высшее юридическое образование в Париже. Был редактором таких газет, как "Хаят", "Иршад", "Тарагги", создал партию "Дифаи", которая считается первой национальной политической партией в Азербайджане. В 1909 году вынужден был эмигрировать в Турцию, сблизился с младотурками и стал одним из создателей организаций "Тюрк юрду" и "Тюрк оджаглары", депутатом парламента. В июне 1918 года в качестве советника Нуру-паши по политическим вопросам приехал в Азербайджан. Был избран и депутатом азербайджанского парламента, однако его близость к лидерам партии младотурков не позволила ему войти в состав делегации, отправленной в Париж. А. Агаев находился в числе тех, кто был арестован английскими оккупационными властями и сослан на Мальту. [5-6]

Консультант делегации **Джейхунбек Гаджибейли** (1891-1962) - выпускник Сорбонны и Парижской школы политических знаний. Известен как страстный публицист и отличный музыковед. После создания Азербайджанской Демократической Республики стал редактором официальной русскоязычной газеты "Азербайджан". Автор десятков статей по острым общественным, культурным и моральным проблемам, опубликованных в русскоязычных газетах Баку и Кавказа в целом.

Консультант делегации **Магомед Магеррамов** (1895-1992) - выпускник Эриванской гимназии, уже с молодых лет получивший известность как один из лидеров эриванских азербайджанцев. В ноябре 1917 года избран членом Российского собрания предприятий от Эриванской губернии. Был членом Закавказского Сейма, его подпись стоит на Декларации независимости от 28 мая 1918 года. В парламенте АДР представлял социалистическую фракцию.

Консультант делегации Мирягуб Мирмехтиев (даты рождения и смерти неизвестны) - юрист с высшим образованием, представлял в парламенте фракцию "Иттихад".

В августе 1919 года социалистическая фракция приняла решение о ротации своих представителей в составе делегации, и М. Магеррамов был заменен на **Аббасбека Атамалыбекова** (даты рождения и смерти неизвестны). Однако, поскольку другой член делегации - М. Г. Гаджинский - уже вернулся к этому времени из Парижа, было сочтено целесообразным пребывание там как М. Магеррамова, так и А. Атамалыбекова. Последний, о котором мы, к сожалению, не смогли собрать сколько-нибудь подробных сведений, исполнял в составе обязанности секретаря делегации.

Помимо названных, в состав делегации входили сотрудники - Алибек Гусейнзаде (1864-1940) и В. Марчевский, секретари - **С. Меликов и Алекпербек Топчибашев**, переводчики - **А. Гафаров** (французский язык), **Г. Гафарова** (английский язык), **Х. Мамедов** (французский и турецкий языки); **Рашидбек Топчибашев** исполнял обязанности личного секретаря председателя. Подобно **А. Агаеву**, **А. Гусейнзаде** также был обвинен странами Антанты в сотрудничестве с младотурепкой партией и не допущен в Париж. Сафвет-бек Меликов, отправившийся вместе с делегацией в Париж, по пути остался в Стамбуле как представитель Азербайджана в Турции. [6-7]

Еще в Стамбуле в делегации было осуществлено самое скрупулезное распределение обязанностей. Было создано три сектора - политических и национальных проблем, экономико-коммерческий, информационно-пропагандистский, члены делегации распределились по ним в зависимости от специальности и интересов. Были установлены сферы ответственности каждого члена делегации. Так, А. М. Топчибашев отвечал за политические вопросы и подготовку меморандума. Кроме того, в сферу его ведения входили решение организационных вопросов делегации и расходование средств. Заместитель председателя М. Г. Гаджинский был казначеем, ведал экономическими и финансовыми вопросами, вел от имени правительства переговоры с зарубежными предпринимателями.

А. Шейхульисламов занимался пограничными вопросами, организацией составления статистических отчетов, диаграмм и карт, заведовал библиотекой делегации. М. Магеррамов отвечал за экономические и сельскохозяйственные вопросы, а также за составление протоколов на азербайджанском языке. Ответственный за вопросы торговли и промышленности М. Мехтиев ведал также проверкой финансовой отчетности. В обязанности А. Агаоглу и Дж. Гаджибейли, которые получили образование во Франции и некоторое время жили в этой стране, входили вопросы информации и пропаганды, содействие связям с французской прессой и общественностью. Наконец, А. Гусейнзаде отвечал главным образом за отбор историко-этнографических материалов и художественной литературы и использование их в целях пропаганды. Однако в силу того, что делегация, как отмечалось, не смогла отправиться в Париж в полном составе, это распределение обязанностей было скорректировано уже на месте. Собственно, в случае надобности каждый из членов делегации был готов выполнить любое необходимое поручение.

Чего добились делегация

Парижская мирная конференция открылась 18 января 1919 года, когда делегация Азербайджана находилась еще в Стамбуле. 22 апреля, после долгой и изнурительной переписки с представителями Антанты, наша делегация отправилась в столицу Франции, куда прибыла только 7 мая. [7-8] Впрочем, делегация приступила к исполнению своих обязанностей еще в Стамбуле, где велись переговоры как с новыми независимыми государствами, возникшими на месте распавшейся Российской империи, - Грузией, Украиной, Северным Кавказом и др., так и с США, Великобританией, Францией, Германией. Эти переговоры были направлены на международное признание независимой Азербайджанской Республики.

В Париже наша делегация работала по нескольким направлениям. Председатель делегации А. М. Топчибашев и другие члены делегации вели активные переговоры с зарубежными дипломатами. В день первой годовщины независимости Азербайджана наша делегация была принята президентом США В. Вильсоном, автором знаменитых принципов мирных конференций. В ходе встречи президент США не принял на себя какой-либо ответственности за будущее Азербайджана, как и других государств, вышедших из-под российского ига, однако в целом эта встреча может рассматриваться как успешный дебют отечественной дипломатии на мировой политической арене.

Наши дипломаты, взявшие на себя ответственность представлять на европейской арене свое государство практически сразу после его образования, и в первую очередь председатель делегации А. М. Топчибашев, в самый короткий срок показали себя достаточно умелыми политиками, разбирающимися в политических процессах и весьма уверенно в них ориентирующимися, способными принимать верные решения. Не случайно А. М. Топчибашев в своих донесениях в Баку председателю Совета Министров не только информировал о работе делегации, но и попутно давал своим единомышленникам и соратникам весомые советы относительно государственного строительства, внешней политики, управления и пр. Наши дипломаты стремились воспользоваться возможностями Парижской мирной конференции не только для укрепления независимости Азербайджана, но и для построения демократического, цивилизованного - словом, отвечающего западным стандартам в лучшем смысле этого понятия государства.

Делегация Азербайджана, исходя из политических и экономических интересов своей страны, придерживалась активной и динамичной политической линии, краеугольным камнем которой была идея государственной независимости [8-9] нашей страны. Еще на стадии подготовки к мирной конференции благодаря усилиям делегации были достигнуты определенные успехи в налаживании и развитии взаимосвязей с США, Великобританией, Францией, Италией, Ираном и другими государствами. Али Мардан-бек Топчибашев, осознававший, что гарантии для Азербайджана следует искать не столько в Европе, сколько за океаном, в короткие сроки сумел наладить деловые отношения с представителями США. С адвокатами В. Чандлером и М. Робинсом были заключены договоры, согласно которым они обязались представлять интересы Азербайджана в США и Канаде. В эти же страны была направлена значительная часть тиража книг и брошюр об Азербайджане на английском и французском языках, отпечатанных в Париже с целью распространения в мире знаний о нашей стране.

Проявляя недюжинную политическую дальновидность, А. М. Топчибашев считал создание азербайджанского лобби за рубежом важнейшим условием интеграции страны в систему международных отношений и наиболее эффективной защиты ее интересов. В результате усилий делегации в 1919-1920 годах в европейских странах удалось распространить материалы об историческом прошлом Азербайджана, его природных богатствах, характере российского ига, отношениях с соседями по Кавказу, причинах армяно-азербайджанского конфликта, о зверствах армян в отношении азербайджанцев, о мартовской резне 1918 года и др. Все это помогло не только распространить знания о нашей стране, но и преодолеть ложные представления о ней и ее народе, сложившиеся в результате враждебной русско-армянской пропаганды.

Отметим, что азербайджанская делегация в Париже вела борьбу за независимость не только своей страны, но и всего Кавказа, за его политическое и моральное единство. Как в Стамбуле, так и в Париже именно азербайджанцы выступали активными сторонниками создания, выражаясь современным языком, "кавказского дома", накануне принятия важнейших документов консультируясь с дипломатическими представителями Грузии и Горской Республики. К сожалению, армянская сторона, как и в наши дни, занимала в вопросе общекавказской солидарности деструктивную позицию, что помешало ощутимому прогрессу в продвижении к этой цели. [9-10]

Восьмимесячная напряженная работа делегации принесла свои плоды - 12 января 1920 года Верховный совет Версальской конференции принял постановление о признании де-факто Азербайджана и Грузии. Вот что писал один из участников этого исторического события Мирягуб Мирмехтиев: "Представители этих двух стран были приглашены в Министерство иностранных дел, где мсье Камбон в

знак уважения выразил им от имени участников конференции благодарность. Мсье Камбон объявил, что республики Азербайджан и Грузия в соответствии с нормами международного права признаны как независимые государства. С этого момента обе страны могут налаживать официальные связи с Верховным советом, требовать регистрации своих нужд, участвовать в заседаниях конференции и добиваться на них соблюдения своих законных прав, принятия в качестве равноправных членов. Кроме того, Камбон указал, что акт признания правительств этих стран должен сопровождаться признанием их отделения от России. Исходя из этого, можно сказать, что с нынешнего дня республики Азербайджан и Грузия будут считаться суверенными государствами".

Спустя неделю - 19 января на заседании Верховного совета с участием глав правительств это постановление было подтверждено. Выступившие на этом заседании председатель азербайджанской делегации А. М. Топчибашев и советник делегации М. Магеррамов заявили, что, в случае оказания Азербайджану определенной военной и экономической помощи, страна способна сохранить свою независимость. Можно согласиться со следующим высказыванием историка, профессора Дж. Гасанлы: "Политическое признание Азербайджанской Республики на Парижской мирной конференции в январе 1920 года следует считать результатом успешной дипломатической деятельности азербайджанской делегации".

Судьба делегации

Несмотря на все усилия нашей делегации, так и не оправдались надежды на то, что народ Азербайджана после векового русского господства наконец-то сможет жить свободно, построить свое государство, стать хозяином своей земли и своей судьбы. Большевистский режим России, [10-11] который в своей приверженности идее "единой и неделимой России" мало чем отличался от идей белогвардейцев, 28 апреля 1920 года оккупировал нашу страну, что закрыло нашей делегации, в течение более чем года отстаивавшей в Париже интересы Азербайджана, путь на Родину. Но даже трагическая весть, полученная ими уже в середине мая, не отвратила их от идеи независимости Родины, не заставила свернуть с раз и навсегда избранного пути. Уже в сентябре того же года А. М. Топчибашев представил в штаб-квартиру Лиги наций в Женеве меморандум, в котором говорилось об оккупации большевистской Россией Азербайджанской Республики, объявившей свою независимость и признанной де-факто целым рядом государств мира. В нем указывалось также на необходимость выражения со стороны Лиги наций своего отношения к данному факту. В ноябре 1920 года он выступил на заседании Лиги наций в Женеве и вновь остановился на вопросе об аннексии Азербайджана. Выступления А. М. Топчибашева как представителя подвергнувшегося агрессии Азербайджана в 1922 году на конференциях в Генуе и Лозанне, а в 1923 году в Лондоне не остались без последствий. Генуэзская конференция заявила, что большевики не имеют никакого права выступать на международной арене от имени Азербайджана.

В 20-е годы А. М. Топчибашев был известен в качестве одного из лидеров политической эмиграции. Он стремился, с одной стороны, привлечь внимание международной общественности к грубому подавлению прав Азербайджана, а с другой - добивался единения в рядах самой эмиграции, и в первую очередь выходцев с Кавказа. По его инициативе в июне 1921 года полномочные представители Азербайджана, Грузии и Армении достигли договоренности о создании политического и экономического союза. Вообще следует указать на важную роль А. М. Топчибашева в достижении единства и солидарности среди азербайджанской политической эмиграции в эти годы. Он много сделал для преодоления конфликта, возникшего между политической эмиграцией в Европе и Азербайджанским национальным центром в Анкаре. Его переговоры с прибывшим в 1928 году в Париж М. Расулзаде помогли преодолеть параллелизм в руководстве. В этих переговорах А. М. Топчибашев выступал убежденным сторонником создания единого центра эмиграции. [11-12]

Хотя Али Марданбеку Топчибашеву и не довелось дожить до восстановления независимости Азербайджана, он все же стал свидетелем реализации одной из целей, за которые последовательно боролся с 1905 года. В июне 1934 года представители азербайджанцев, грузин, армян, горских народов Кавказа подписали с его участием Пакт о Кавказской конфедерации. Смерть А. М. Топчибашева, последовавшая в Париже 5 ноября 1934 года, вызвала скорбь всей кавказской эмиграции вне зависимости от национальности, а журнал "Прометей" - совместный орган политической эмиграции - посвятил его кончине специальный выпуск.

Заместитель председателя делегации М. Г. Гаджинский в августе 1919 года приехал в Баку в двухмесячный отпуск и больше в Париж не вернулся... В письме на имя председателя Совета министров А. М. Топчибашев настаивал, чтобы на М. Гаджинского в Баку не возлагалось каких-либо функций и должностей и чтобы через два месяца он был отправлен обратно. А. М. Топчибашев достаточно хорошо знал М. Гаджинского и, несомненно, исходил из веских соображений. Дело в том, что Гаджинский сыграл неприглядную роль в последовавшей вскоре утрате нашей страной независимости. Своей двуличной политикой он, по существу, приблизил агрессию большевистской России. Занимая пост министра внутренних дел в правительстве Н. Юсифбейли (24 декабря 1919 г. - 30 марта 1920 г.), М. Г. Гаджинский придерживался откровенно пробольшевистской ориентации, что вызвало резкое противодействие со стороны ряда членов кабинета, и в первую очередь Фаталихана Хойского. 10 февраля 1920 года М. Гаджинский был наконец удален из министерства, однако остался на посту министра торговли, промышленности и продовольствия, что дало ему возможность продолжить деструктивную деятельность. 30 марта сторонники М. Г. Гаджинского добились отставки кабинета Н. Юсифбейли, обвинив правительство в недостаточной решимости при ликвидации начавшегося в Нагорном Карабахе армянского мятежа. Формирование нового правительства было поручено М. Таджикскому, который вплоть до 2 апреля проводил открытые консультации с представителями различных партий, а с представителями большевиков - негласные. За пять дней до большевистской агрессии он заявил о своем отказе от "недостаточных", по его словам, полномочий, [12-13] предоставленных ему парламентом для формирования правительства. Таким образом, в результате предательства М. Г. Гаджинского в течение почти месяца страна находилась в условиях правительственного кризиса, что не могло не облегчить агрессивные поползновения со стороны большевистской России. За несколько дней до вторжения М. Гаджинский официально заявил о своем выходе из партии "Мусават" и вступлении в Коммунистическую партию (большевиков) Азербайджана.

В годы советской власти он работал на различных советских и хозяйственных должностях. Но... даже все перечисленные "заслуги" не спасли М. Гаджинского от советской карательной машины, как не спасли они и многих его сподвижников. В 1930 году он был арестован по указанию тогдашнего первого секретаря Закавказского крайкома Л. Берии, а 8 марта 1931 года был зверски убит в тифлисской тюрьме еще до окончания следствия.

А. Шейхульисламов начал свою политическую карьеру во Франции, а в годы второй мировой войны и некоторое время после войны жил в Германии. В конце 20-х годов взаимоотношения его с А. Топчибашевым охладели. Он признавал право выступать от имени азербайджанского правительства лишь за членами делегации, работавшей в Париже, и был настроен резко против Азербайджанского национального центра, базировавшегося в Стамбуле. А. Шейхульисламов обвинял А. М. Топчибашева, выступавшего за объединение всей политической эмиграции и допускавшего во имя этой цели определенные компромиссы, в капитуляции перед М. Расулзаде. В 1943 году А. Шейхульисламов был избран в руководство Меджлиса национального единства Азербайджана (МНЕА), созданного А. Фаталибейли-Дуденгинским - майором Советской Армии, добровольно сдавшимся в плен немцам, а в 1951 году подписал от имени Азербайджана (вместе с Дж. Гаджибейли и И. Акбаром) Висбаденскую декларацию о создании Совета спасения российских народов. До самой смерти (умер он в Париже 2 марта 1961 года практически нищим) главнейшим идеалом Акбераги Шейхульисламова оставались свобода и независимость Азербайджана.

Сходных политических воззрений придерживался и Джейхунбек Гаджибейли. В 1943 году он также был избран в правление МНЕА, а в 1952 году стал редактором [13-14] издававшегося этой организацией в Мюнхене журнала "Азербайджан". В эмиграции Дж. Гаджибейли продолжил свою деятельность политического публициста и исследователя, выступил с целым рядом статей по истории, языку и литературе Азербайджана в известном журнале "Journale Asiatique", перевел на французский и английский комедию Узеира Гаджибекова "Аршин мал алан". За свою многогранную научную деятельность был избран членом Французской академии востоковедения. До конца жизни Дж. Гаджибейли являлся одним из активных сотрудников Института изучения СССР в Мюнхене, в изданиях которого опубликовано немало его интересных материалов, разоблачавших истинную сущность советского общества.

Мирягуб Мирмехтиев (больше известный в эмигрантской среде как Мир Ягуб), по существу, оказался единственным из членов делегации, до конца сохранившим верность и искреннюю привязанность к А. М. Топчибашеву. Он не отошел в эмиграции от политической деятельности, сотрудничал с издававшимся на русском языке журналом "Кавказ". В 1933 году в Париже в серии "Восточно-американская библиотека" увидела свет на французском языке его книга "Проблемы Кавказа". В книге в хронологической последовательности описаны исторические события в регионе с момента его захвата Россией и до 1920 года, раскрыта сущность советизации - этой новой разновидности колониализма. Хотя в книге речь идет о Кавказе в целом, главное внимание автора, естественно, привлечено к его родине - Азербайджану. Мир Ягуба можно считать первым историком-политологом, объективно осветившим деятельность делегации Азербайджана на Парижской мирной конференции. Накануне второй мировой войны он переселился в Иран и о последующей судьбе его сведений обнаружить не удалось.

Мамед Магеррамов еще в начале 20-х годов отошел от политики и занялся мелким бизнесом. Позже он завоевал известность главным образом как библиофил и антиквар. В 60-е годы он был даже "удостоен" специальной награды общества "Дружба", монополизировавшего в тот период все связи с зарубежными странами, - за передачу в дар Ленинской библиотеке в Москве уникального собрания журнала "Колокол", в свое время издававшегося Герценом в Лондоне, и уникального же собрания сочинений того же автора, изданного в Швейцарии. В 70-е годы М. Магеррамов [14-15] через покойного академика Аббаса Заманова наладил связь с родиной и подарил азербайджанским книжным фондам несколько редких изданий.

Мамед Магеррамов - единственный из членов делегации, доживший до наших дней и ставший свидетелем восстановления государственной независимости Азербайджана. По сообщению дипломата Рамиза Абуталыбова, долгие годы работавшего в ЮНЕСКО, Мамед Магеррамов скончался в Париже в 1992 году в возрасте 97 лет...

Сведений об Аббасбеке Атамалыбекове у нас совсем мало. Во всяком случае, достоверно известно, что во время второй мировой войны он не отошел от политики: в 1942 году А. Атамалыбеков активно участвовал в формировании национальных легионов из советских военнопленных, вместе с А. Фаталибейли-Дуденгинским и Фуадом Амирджаном входил в созданный Восточным министерством специально для работы с национальными легионами координационный совет, где представлял части "SD". Известно также, что в 20-30-е годы А. Атамалыбеков стоял в оппозиции М. Расулзаде, поддерживал идею об избрании Парижа в качестве центра эмиграции. После окончания второй мировой

войны А. Атамалыбеков, сотрудничавший с "SD", счел целесообразным не оставаться в Европе и эмигрировал в Чили.

История делегации в документах

Председатель делегации А. М. Топчибашев регулярно извещал свое правительство - вначале из Стамбула, затем из Рима и Парижа - о работе делегации: о проведенных переговорах, встречах, заключенных договорах и др. Несмотря на сложности с транспортом и отсутствие дипломатической почты, он за период март-ноябрь 1919 года отправил в Совет министров Азербайджанской Республики 11 сообщений. Первое из них от 4-5 марта, второе - от 17-19 марта и третье, датированное 18 апреля, отправлены из Стамбула, четвертое от 4 мая - из Рима, а остальные: пятое - 15 мая, шестое - дата не установлена, седьмое - 8-10 июня, восьмое - 8-9 июля, девятое - 22-25 сентября, десятое - 6-10 ноября и одиннадцатое - 29 ноября-2 декабря - из Парижа. К сожалению, в архивах сохранились лишь семь из них: второе, четвертое, пятое и шестое по [15-16] счету утеряны. То же можно сказать и о сообщениях, отправленных после декабря 1919 года. В конце 1919 - начале 1920 года делегация работала интенсивно, что и привело к достижению основной цели - признанию независимости Азербайджана де-факто - и, без сомнения, все эти события нашли свое отражение в документах. Но, увы, эти сообщения либо утеряны, либо оказались в Москве. В первый и последний раз эти документы были опубликованы в 1927 году в Баку большевистским историком А. Раевским в виде сборника, озаглавленного: "Мусаватистское правительство Азербайджанской Республики на Версальской конференции (март - декабрь 1919 г.)". Тексты документов приведены без искажений, хотя составитель предпослал сборнику весьма обширное предисловие, в котором документы и события, о которых в нем идет речь, характеризуются с точки зрения большевистского режима. Так, автор предисловия утверждает, что документы - о планах "кучки мусаватистов", намеревавшихся "продать Азербайджан английскому империализму". И все же, независимо от истинных намерений А. Раевского, мы должны быть благодарны ему за это издание. Вообще же следует отметить, что труды, написанные в 20-30-е годы с целью исказить историю Азербайджанской Демократической Республики, опорочить ее лидеров, их цели и задачи, сегодня помогают нам, - как ни парадоксально это покажется - по достоинству оценить его. Эти книги предотвратили полную потерю ценнейших исторических документов.

Поскольку большинство документов отправлено из Парижа, мы сочли целесообразным озаглавить книгу, в которой они собраны, "Парижскими письмами". Таким образом, вместе с изданными Г. Гасановым и А. Пашаевым несколько лет назад под заголовком "Дипломатические беседы" дипломатическими сообщениями, отправленными А. М. Топчибашевым, нынешнее издание образует диалогию сборников документов по дипломатической истории АДР.

Все сообщения, пересланные правительству Азербайджана, написаны на официальных бланках со штампом "President de la delegation de paix de la Republique d.Azerbeidzan" ("Президент мирной делегации Азербайджанской Республики"), а указанные на них двойные даты (например, 17-19 марта) показывают время начала и окончания составления документа. Часть текстов написана [16-17] разными почерками, а часть отпечатана на машинке. Несмотря на различие почерков, не подлежит сомнению, что все эти сообщения - плод мыслительной работы одного человека: они записаны либо самим А. М. Топчибашевым, либо под его диктовку. Такой вывод однозначно следует из стилистики, манеры изложения, а также выдвигания на первый план вопросов, связанных с функциями председателя делегации. Не вызвало сомнений в авторстве А. М. Топчибашева и у первого издателя этих документов - А. Раевского. Каждое сообщение подписано председателем делегации и заверено его личной печатью. Все это не оставляет места сомнениям, что перед нами - именно подлинники документов.

Многие слова и строки в текстах подчеркнуты синим и красным карандашами, на полях сделаны пометки и значки - свидетельство того, что сообщения внимательно просматривались руководителями нашей страны, и в первую очередь премьер-министром Н. Юсифбейли и министром иностранных дел Мамедом Юсифом Джафаровым, и содержащиеся в документах сведения и рекомендации использовались для налаживания механизма молодого еще государства - в соответствии с современными для того времени стандартами и европейскими нормами демократии.

Вот что писал в ноябре 1919 года из Парижа один из главных носителей идеи азербайджанской государственности Али Марданбек Топчибашев, выражая свои и других членов делегации мысли о Родине и ее будущем:

"Нас еще не признают, но везде и всюду, где это приходится, мы говорим и указываем на то, что вот уже полтора года как самостоятельно живет Азербайджан, имея свои парламент, правительство, администрацию, суды, школы, войско. Тот самый Азербайджан, который выдержал жестокую борьбу с большевиками. Значит, азербайджанцы жизнеспособны и могут образовать независимое государство. И насколько хватает сил, даже сверх сил, необходимо поддерживать это положение, это утверждение. Мы желали бы, чтобы все, весь народ прониклись сознанием, что в эти месяцы, в эти дни мы хотим сдать экзамены, чтобы доказать нашу способность на свободную политико-общественную и экономическую жизнь.

Мы уверены, что у нас хватит сил для этого, ибо народ наш действительно свободный, и страна наша богата природными ресурсами. Но так как у нас до сих пор не [17-18] было политической школы, то необходимо, чтобы народные массы брали пример с учреждений своего молодого государства и прониклись сознанием серьезности переживаемого политического момента. Столица, руководители - вот для них образцы примеров самоотверженного служения Азербайджану. Общий долг - организовать народ и сплотить его во имя идеи независимого существования, ибо уверены, что поворота нет и не может быть, есть только один путь, ведущий к самостоятельности Азербайджана".

Среди тех, кто первым ступил на этот многотрудный путь, были члены делегации нашей страны, которые под руководством Али Марданбека Топчибашева вели тогда на Версальской мирной конференции бескомпромиссную борьбу за свободу и независимость Азербайджана. В силу объективных исторических причин народ наш не сумел в 1920 году сохранить свою независимость: "возникший из ничего" наш священный триколор уступил свое место клочку красной материи. Но, как писал Мамедэмин Расулзаде, вековой урок рабства и двухлетняя борьба за свободу открыли глаза народу на самого себя. И в этом самопознании, конечно же, велика заслуга таких патриотов своей страны и своей нации, которые до последнего вздоха следовали путем независимости Азербайджана, как А. М. Топчибашев, М. Расулзаде, Ф. Хойский и другие.

Сегодня Азербайджан вновь на пути независимости. Азербайджанский народ, сделав выводы из ошибок и неудач прошлого, под руководством своего президента Гейдара Алиева уверенно движется этим путем. Одновременно всем нам необходимо глубоко изучать опыт первой нашей демократической республики - первой на всем мусульманском Востоке.

Предлагаемая книга подготовлена как раз для того, чтобы внести посильную лепту в решение этой благородной задачи.

*Виляят Кулиев,
доктор филологических наук,
профессор [18-19]*

4-5 марта 1919 года

**ГОСПОДИНУ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА
МИНИСТРОВ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ**

Время и чрезвычайные обстоятельства переживаемого времени не позволяют мне останавливаться на тех дефектах, кои, на мой взгляд, допущены при образовании Азербайджанской Мирной Делегации,¹ присланной сюда для отправки на Конференцию народов в Париж. Поэтому я буду краток и коснусь только того положения, в котором оказалась и сейчас пребывает делегация. В Стамбул Делегация прибыла 20 января² одновременно с Делегациями Северного Кавказа и Грузии.

Сконструировавшись окончательно, пригласив в свой состав несколько новых сотрудников, переводчиков и служащих, наметив распределение работ и распределив обязанности по внутренней организации (см. прилож. № 1-4), Делегация начала хождения в целях получения возможности выехать отсюда в Париж. Сначала это показалось делом легким,³ могущим встретить препятствия лишь технического характера в смысле затруднительности получения места на редких пароходах, отходящих весьма неравномерно отсюда в Париж через Марсель. [19-20]

Но личные мои свидания и переговоры по два раза с Английским и Французским представителями, посещение английской Главной квартиры⁴ некоторыми членами Делегации, неоднократное командирование к ним же Переводчиков Делегации и, наконец, личное мое посещение англ[ийской] главной квартиры - все это убедило, что, помимо технического затруднения, дело поездки в Париж тормозится исключительно по соображениям политического характера.⁵

Таково же было убеждение и остальных Делегаций.⁶

На все наши заявления, просьбы, доводы и напоминания обыкновенно получался один стереотипный ответ: "Мы готовы делать для Вас все, что от нас зависит. Относительно Вашей поездки мы телеграфировали в Париж и⁷ Лондон и ждем ответа. Надеемся, дня через три получится ответ благоприятный и Вы поедете. О полученном ответе мы Вас известим".⁸

Так этого извещения не получали и не получаем до сих пор... Думаю, что исчерпаны все доводы и основания,⁹ чтобы убедить представителей англ[ичан] и франц[узов] в нашей правоте и в необходимости нам ехать как можно скорее в Париж, но тщетно!..

Со своей стороны и они не упускают случая, чтобы ставить нам в строку те или иные, по их мнению, наши дефекты.¹⁰

Как на один из таких англ[ичане] и франц[узы] указывают на присутствие в составе нашей делегации А.-б. Аг[аев]а. Дело в том, что почти на другой день прибытия Делегации, часть местной прессы и главным образом издающейся на французском яз[ыке], особенно армянская газета на французском языке ("Renaissance"), открыла беспощадную кампанию против А.-б.А[гаева], как унионистского чемпиона, ревностного сторонника и активного проводника унионизма в тур[ецком] Парламенте и печати, выступавшего против Союзников. Все грехи партии Иттиф[аг] [20-21] и Тарак [?], в особенности кабинета Талаата Энвера, приписывались А.-б.А[гаеву]!

О нем производилось расследование, дважды допрашивали меня и в конце концов заявили, что Азербайджанская делегация не должны брать с собой А.-б. А[гаева]: "Это наш совет, он нежелательный человек, как турецкий журналист и депутат тур[ецкого] Парламента, писавший и говоривший против нас". - Все мои заявления, что он родом из Карабага, что он состоит депутатом Азербайджанского Парламента, что он необходимый для Делегации человек -не рассеяли предубеждений, не исключая и рекомендательного письма, коим А.-б. А[гаев]¹¹ снабжен от генерала Томсона.¹²

Газета же "Renaissance" назвала нашу Делегацию "Indisérable". Впрочем, таковой нежелательной Делегацией была названа и Грузинская Делегация, главные представители которой Чхеидзе и Церетели - "в качестве заправил первого "Soviet'a" (Совета Раб[очих] Сол[датских] и Крестьянских) депутатов в Петрограде), едут теперь в Париж, чтобы там развивать социализм в духе большевизма".¹³

(писал "Renaissance").

Это все, конечно, были придирки, ибо самым главным соображением политического характера было,¹⁴ в чем, кажется, не приходится сомневаться, - желание союзников поставить на разрешение один общий вопрос о России, не допускать на Конференцию представителей вновь образовавшихся Правительств и иметь для разрешения общерусского вопроса давно находившихся в Париже Сазонова, Львова, Маклакова и др.¹⁵

¹ Слова "дефектах" и "допущены при образовании Азербайджанской Мирной Делегации" подчеркнуты красным карандашом.

² Текст от слов "положения, в котором" до слов "20 января" подчеркнут.

³ Текст от слов "пригласив в свой состав" до слов "распределение работ"; слова "хождения в целях получения возможности выехать", "Париж" и "показалось делом легким" подчеркнуты синим карандашом.

⁴ Текст от слов "по два раза" до слов "Главной квартиры" подчеркнут красным карандашом.

⁵ Текст от слова "тормозится" до слова "характера" подчеркнут.

⁶ Слова "убеждение и остальных Делегаций" подчеркнуты.

⁷ Текст от слов "Мы готовы" до слов "в Париж и" подчеркнут.

⁸ Слова "Лондон и ждем ответа" и "Мы Вас известим" подчеркнуты.

⁹ Слова "исчерпаны все доводы и основания" подчеркнуты.

¹⁰ Слова "наши дефекты" подчеркнуты синим карандашом.

¹¹ Спустя неделю после приезда А.-б. А[гаев] серьезно заболел и с тех пор он никуда не выходит и мы иногда видимся с ним у него дома. Примечание Топчибашева.

¹² Оба последних абзаца, за исключением нескольких незначительных слов, подчеркнуты красным карандашом.

¹³ Слова "indiserable", "и Грузинская Делегация", "Чхеидзе и Церетели", "заправил первого "Soviet'a" и "развивать социализм в духе большевизма" подчеркнуты.

¹⁴ Слова "придирки" и "политического характера было" подчеркнуты.

¹⁵ Текст от слов "представителей вновь" до слов "Маклакова и др." подчеркнут, с обеих сторон отчеркнут и с левой стороны поставлен знак В.

И не без связи, конечно, с таким желанием в конце января был выдвинут вопрос о созыве на острове Принкипо [21-22] (один из Принцевых островов, близ Константинополя (Стамбула)) особой конференции из представителей всех новых государственных образований в разных частях бывшей России, не исключая и большевиков.¹⁶

Мы все недоумевали. Но из Парижа шли все новые и новые подробности по телеграфу о предполагаемой Конференции, а отсюда ездили на остр. Принкипо английс[кие] офицеры для приискания подходящего здания "российской" конференции.¹⁷

И в то же время англ[ийские] и франц[узские] представители указывали нам на необходимость выждать, чем кончится вопрос о конференции на о. Принкипо.¹⁸

Среди этого вынужденного, неприятного ожидания, неожиданно 13-го февраля получилось сообщение о разрешении Чхеидзе и Церетели ехать в Париж.¹⁹

Разное дается объяснение этому факту: 1) Чх[еидзе] и Цер[етели] дали пропуск в качестве "русских общественных деятелей"; 2) они получили разрешение, как социалисты, под давлением французских социалистических групп; 3) "Chegcher la femme": поездку им устроил один франц[узский] "colonel", хороший знакомый сестры Церетели, находившейся при нем, которая тоже замужем за французом.²⁰

Остальная часть грузинской делегации осталась здесь. Чх[еидзе] и Цер[етели] еще не доехали до Парижа, а дня 3-4 тому назад прошел слух об их аресте - где и как неизвестно.²¹

Когда после этого я был у франц[узского] представителя и говорил ему, как неприятно подействовало на нас столь несправедливое отношение, он заявил, что из Парижа было получено приказание прислать двух представителей грузинской делегации, которая и выбрала Чх[еидзе] и Цер[етели]. [22-23]²²

"А от нашей делегации не поедут?" - "Поедут, только тоже двое и два человека от горцев".²³

Но с тех пор (14 февраля) и вопрос о двух был совершенно забыт. Равно забыта и Конференция на о. Принкипо. Лишь третьего дня (2 марта) получилась телеграмма о том, что мысль о Конференции на Принкипо совершенно отклонена, после того, как большевики дали не совсем удовлетворительный ответ по поводу их участия на этой Конференции.²⁴

Таким образом, остается опять прежнее соображение политического характера.

Кроме вышеуказанных делегаций, здесь сейчас имеются делегации от Дона, Кубани и Представители Украины. Мы приняли предложение Донской (Г. И. Караев) и Кубанской (Л. Л. Быч, бывш[ий] Бак[инский] Город[ской] Голова) Делегаций пообедать вместе. Во время обеда, на котором участвовали также горцы и грузины, было решено принять общие шаги, чтобы добиться пропуска в Париж. Образовалось Совещание из представителей Делегаций. Из этого Совещания выбыл замещающий Чхеидзе врем[енный] председатель Грузинской Делегации - Рцхиладзе, заявив, что уехавший Председатель их оставил инструкцию не принимать без него никаких шагов политического характера.

Я также высказался против совместных шагов такого характера, почему и отвергли написанный кубанцами меморандум еще в Одессе. Я представил свой меморандум, который не был в свою очередь принят ими, как выставляющий резко вопрос об отделении от России.²⁵ Тогда составили новый меморандум, (редак[ция] была с моими поправками), из которого исключен вопрос об образовании и характере новых Правительств. Грузины отказались примкнуть и на этот раз. А так как Украина не

имеет здесь Делегации,²⁶ а лишь одного представителя, то Делегация наша, Дона, Кубани и Горцев подписали этот [23-24] меморандум (одни Председатели) и вчера подали английскому] высшему Комиссару (Адмиралу Вебб).

¹⁶ Абзац отчеркнут.

¹⁷ Слова "российской" конференции подчеркнуты.

¹⁸ Абзац отчеркнут.

¹⁹ Абзац отчеркнут синим карандашом.

²⁰ Абзац, за исключением нескольких слов, подчеркнут красным карандашом.

²¹ Текст от слов "до Парижа" до слов "как неизвестно" подчеркнут.

²² Текст от слов "что из Парижа" до слов "Чхеидзе и Церетели" подчеркнут.

²³ Абзац подчеркнут.

²⁴ Текст от слов "лишь третьего дня" до слов "этой Конференции" подчеркнут.

²⁵ Текст от начала абзаца до слов "от России" подчеркнут, за исключением нескольких слов.

²⁶ Слова "Тогда составили новый меморандум", "образовании и характере новых правительств", "А так как Украина не имеет здесь делегации" подчеркнуты синим карандашом.

Он обещал нам переговорить с француз[ским] Комиссаром (Адмиралом Амет). Сегодня или завтра будем и у последнего, а затем, у Комиссаров Итальянского и Американского Присылаю копии поданного нами меморандума с французским перевод[ом] (см. приложение] № 7), а также двух не принятых (приложение №№ 5-6)²⁷ и перевод делегации "русских политических деятелей" в Париже (прил[ожение] № 8).

Надо полагать, что в конце концов разрешение получится.²⁸

Но вряд ли удастся даже в Париже переубедить Державы Согласия, твердо пока стоящие на почве единой России и непризнания самостоятельности вновь образовавшихся правительств, кроме Польши и Финляндии.²⁹

Впрочем, кажется, маленькая брешь пробивается: конференция в Париже командирует специальную миссию для ознакомления с положением политико-социальным и экономическим всей Южной России. Эта миссия состоит из 30 человек, - большей частью американцев. Миссия разделилась на 3 части. Одна специально для Кавказа.³⁰

Вчера вечером (4-III) был у меня шеф Кавказской секции - Benjamin Burges Moore, американский colonel,³¹ хорошо говорящий по-русски. Я и Мамед Гасан Т[аджикский] вели с ним беседу и давали ответы на его вопросы: 1) Может ли Азербайджан существовать самостоятельно в политическом и экономическом отношениях, 2) Хватит ли для этого у вас самих материальных и моральных сил, 3) Может ли у Вас образоваться на Кавказе или в Закавказье федерация или конфедерация, 4) Пожелает ли Азербайджан войти в состав Федеративной Республики [24-25] России, если таковая образуется, 5) Мыслите ли возможность влияния на вас какой-либо иной Державы.³²

Ответив на 1 и 2 вопросы утвердительно по содержанию написанного мной меморандума,³³ я выразил некоторое сомнение по вопросу об образовании Федерации именно теперь, когда Державы, по-видимому, желают идти навстречу всем чрезмерным требованиям армян, которые, благодаря этому, не захотели войти в нашу Федерацию, стремясь к созданию за счет Турции и Азербайджана - Великой Армении.³⁴

Ответил отрицательно на 4-й вопрос, по поводу 5-го вопроса указал на Америку, не имеющую у нас никаких материал[ьных] интересов и могущую в деле поддержания нас руководствоваться принципами Вильсона - морального и общечеловеческого характера.

По-видимому, мистер Мооре остался доволен вообще нашей беседой, с удовольствием взял у меня экземпляр моего меморандума и на прощание просил указать ему несколько лиц, с которыми он мог бы у нас переговорить. Мы обещали. Он выезжает сегодня в Батум. Будет жить в Тифлисе, но обязательно приедет в Баку. Останется на Кавказе месяца три с лишним.³⁵

Вопросы, которые он нам задавал, мной были предложены давно на обсуждение нашей Делегации. Присылаю эти вопросы (см. прил[ожение] № 9).

Заканчиваю еще раз указанием на полную неопределенность положения общего и нашего и выражением крайнего сожаления на отсутствие возможности не только телеграфного, но и обыкновенного общения с вами, хотя бы путем отправки курьеров: вы обещали это делать через каждые две недели. Я готов был бы прибегать к этому способу каждую неделю; но увы... при тяжелых условиях переживаемой действительности это совершенно недостижимо. Все же сделал опыт и отправил в англ[ийскую] Глав[ную] [25-26] квартиру телеграмму на ваше имя 19-го января с. г., извещаю о том, что делегация не может еще выехать в Париж и ждет пропуска.

²⁷ Подчеркнуто.

²⁸ Слова "разрешение получится" подчеркнуты.

²⁹ Текст от слов "в Париже" до слов "и Финляндии" подчеркнут красным карандашом. Весь абзац отчеркнут и слева поставлен знак В.

³⁰ Текст от начала абзаца до слов "для Кавказа" подчеркнут, за исключением нескольких слов.

³¹ Слова "был у меня шеф Кавказской секции" и "американский colonel" подчеркнуты.

³² Текст от "может ли Азербайджан" до слов "иной Державы", за исключением нескольких слов, подчеркнут.

³³ Текст от слов "утвердительно" до слова "меморандума" подчеркнут.

³⁴ Текст от слов "навстречу всем" до слов "Великой Армении" подчеркнут.

³⁵ Текст от слов "он выезжает" до слов "три с лишним" подчеркнут.

Эта телеграмма моя принята, но, получена ли вами, неизвестно.

Эта-то неопределенность и неизвестность во всем заставляет меня коснуться и материальной стороны. Нет слов, делегация³⁶ снабжена большой суммой денег, и состав ее получает, на мой взгляд, очень уж много... Но неопределенность времени пребывания здесь и, в случае поездки, в Париже требует предупредить о необходимости теперь же принять меры к тому, чтобы была возможность получить деньги на содержание и нужды делегации.³⁷

Делегация обсуждала этот вопрос и просила меня сообщить, что было бы целесообразнее с надежным человеком прямо прислать на имя делегации в Стамбул столько же, сколько было отпущено делегации при отъезде. Или же сделать перевод через Анг[лийскую] Глав[ную] Квартиру при посредстве ген. Томсона.

Повторяю, не считайте это за требование денег, а лишь за предусмотрительность, вытекающую из нынешних условий сообщения. Кстати, добавлю о дороговизне вообще и обирании людей в нашем Отеле в частности. А тут еще каждый день русский рубль идет на понижение. Так, дней пять тому назад за 10 000 руб. николаевских можно было получить 909 турецких лир и 1060 анг[лийских] фун[тов] стер[лингов], а вчера за ту же сумму русских денег давали уже 882 тур[ецких] лир и 1041 анг[лийских] ф[унтов] стер[лингов]. Константинопольская (Стамбульская) биржа буквально наводнена русскими бумажными деньгами, из коих Керенки почти не принимаются, или дают не более 300 руб. за 1000 рублевку.³⁸

Если принять во внимание эти соображения, то вышепредлагаемая предусмотрительность оказывается и не излишней, чтобы не очутиться в неудобном положении. Ничего не поделаешь: при полном хаосе, и расходы, при всем желании экономить, получают хаотический характер.

Полагаю, что можно мириться и с хаосом, лишь бы из него создался для нас тот мир, тот свет, в поисках за которым нельзя думать и говорить не только об экономии сил и средств, но и о пощаде их.

[26-27]

³⁶ Слова "материальной стороны. Нет слов, делегация" подчеркнуты.

³⁷ Слова "деньги на содержание и нужды делегации" подчеркнуты.

³⁸ Весь абзац отчеркнут синим карандашом.

18 апреля 1919 года

**ГОСПОДИНУ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ
СОВЕТА МИНИСТРОВ
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Завтра⁴⁰ уезжает отсюда на английском пароходе Али А.-б. Топчибашев, возвращаясь обратно в Баку, в качестве дипломатического курьера Правительства и Мирной Делегации Азербайджанской Республики. С ним и отправляю настоящее официальное сообщение, по счету третье за время нахождения здесь в Константинополе (Стамбуле) Мирной Делегации.

Первое сообщение было отправлено 4-5 марта с. г. с Али Балой Алиевым со множеством копий с документов и актов, касающихся как Делегации, так и в особенности моей деятельности в качестве Чрезвычайного Полномочного Министра Азербайджанской республики. Были также приложены книги и брошюры на французском и турецком языках, а также комплекты газет на этих же языках. Всему приложенному по отделам были составлены описи, кои также отправлены с г. Алиевым.

Второе сообщение, касающееся вопроса о поездке Делегации в Париж за время с 6 по 29 марта, было отправлено с Тугановым при письме от 17-29 марта, тоже с приложениями. [28-29]

К сожалению, нет до сих пор никаких известий о получении Вами означенных двух сообщений с приложениями, в особенности о получении всего отправленного с г. Алиевым, о котором недавно приехавший сюда Р. Кади-заде передал, что будто в г. Батуме с г. Алиевым случилась большая неприятность, благодаря чему он лишился возможности вручить Вам в целости отправленное с ним в запечатанном виде.

Это обстоятельство, очень нас смущающее, к сожалению, до сих пор не установлено и не сообщено нам Вами...

А между тем за это время из Баку прибыл сюда ряд лиц, не привезших никаких сведений относительно благополучного возвращения г.г. Алиева и Туганова (Р. Кади-заде, Л.-б. Амирджанов, дрогисты Дубровский и Босяганский, контрагенты Мин[истерства] Народн[ого] Продов[ольствия] - Вальтер, Зеленский и Дьяконов). Лишь Р. Кади-заде привез несколько частных писем и кое-какие газеты.

Затем он же захватил с собою в Батум от М.-б. Эфендиева несколько пакетов на мое имя, в числе коих было от Вас шифрованное письмо от 18 февраля. Наконец, другое такое же письмо от Ад. Зиятханова⁴¹ от 27 февраля, а также доклад его на французском и русском языках были привезены А.-б. Амирджановым.

Сообщенное ими сведение о падении (или перемене частичной?) кабинета нашло некоторое подтверждение в полученных одновременно батумских газетах. Но, к сожалению, и до сих пор нам неизвестен состав нового кабинета, если таковой, действительно, образовался.

Таким образом, с конца февраля мы опять находимся в полном неведении о положении дел в Азербайджане. Равно как не видим и не получаем обещанной в письме Ф.-х. Хойского⁴² помощи людьми и деньгами. - Лишь 6-го сего апреля я получил через Английское командование телеграмму Ф.-х. Хойского от 30 марта, в которой он просит сообщить о положении дел и о времени поездки делегации в Париж. На другой день (7 апреля) через то же [29-30] командование мной послан, по совещании с делегацией, ответ следующего содержания:

"Баку. Президенту Совета Министров Азербайджанской Республики Ф.-х. Хойскому. Делегация не может ехать. Разрешается в Париж Гянджинскому, Джейхуну⁴³ и Магеррамову. Я вынужден остаться здесь. Остальные хлопчат ехать в Лондон. В случае посылки новых лиц, гарантируйте их пропуск в Париж там же в Баку. Президент Делегации Топчибашев".

Телеграмма эта отражала положение делегации, выяснившееся как раз к этому времени. Вы уже знаете из сообщения, отправленного с г. Тугановым, что Французский Высший Комиссар приостановил мою поездку (Приложение № 1), а затем письмом от 29 марта тот же комиссар сообщил, что Французский Мин. Иностраных Дел никому из состава Делегации не разрешает ехать в Париж. Но еще до получения этого сообщения было постановлено делегацией послать в Париж на имя Председателя Мирной Конференции и Премьеров Франции, Англии, Америки и Италии краткое письмо о создавшемся для Делегации положении. Письмо это было изготовлено 21 марта и уже отправлено (Приложение № 2).

³⁹ Находится в архиве. Фонд Министерство иностранных дел (МИД) Азербайджанской Республики. Дело № 10, лл. 2-7.

⁴⁰ В верхнем левом углу первой страницы находится пометка на азербайджанском языке: "Министру Иностраннных Дел Н. [асиб] У[суббеков]".

⁴¹ Товарища заместителя министра иностранных дел Азербайджана.

⁴² Председатель Совета Министров, начиная с Гянджинского периода по апрель 1919 г.

⁴³ Джейхуну Гаджибекову

Согласно указанию генерала Франше Д'Еспере от 29 марта, я был с его письмом у Французского Дипломатич[еского] представителя Дирача 31 марта. Выяснилось, что трем будет дана возможность ехать в Париж. В этих видах был представлен, по требованию того же Представителя, список состава Делегации (в третий раз). Через три дня из канцелярии названного Представителя сообщили на словах, что ехать могут Мам. Г. Гаджикский, М. Магеррамов и Дж. Гаджибеков.

По поводу этого Делегация нашла необходимым обратить внимание Французского Представителя на явную нецелесообразность выбора членов, едущих в Париж, не самой Делегацией. Соответствующего содержания письмо мною было отправлено 8 апреля (Приложение № 4).

Одновременно было постановлено послать в Париж Председателю Мирной Конференции и Премьерам Америки, Англии, Франции и Италии телеграмму, что и сделано 8-9 апреля (Приложение № 5). [30-31]

В ответ на письмо от 8 апреля (Приложение №4) от французского Представителя было получено 12 апреля сообщение, в котором указываются те три члена Делегации, кои могут ехать в Париж (Приложение № 6), но по существу означенное письмо оставлено без ответа. Перед английским Представителем также делались соответствующие шаги: он тоже заявил, что я не могу ехать также и в Лондон. Относительно же Шейх-Уль-Исламова и Мир-Мехтиева обещал сообщить в Лондон, заверив, что ответ получится дня через 3-5. Но до сих пор еще нет ответа.

Изложенным вкратце ходом сношений и объясняется содержание нашей ответной телеграммы от 7 апреля (см. выше). Затем как-то сами собой прекратились эти сношения с названными представителями. Обсудив создавшееся положение, Делегация нашла, что она вынужденно разбита на отдельные части, из коих одна в составе 3-х (Гадж[инского], Магер[рамова], Гаджиб[екова]) будет в Париже, а другая в составе двух (Мир-Мехт[иева] и Шейх-Уль-Исл[амова]) - в Лондоне, и, наконец, я - в Константинополе (Стамбуле). При такой разбивке на части, само собой разумеется, о Делегации, как о целом, не приходилось говорить. Поэтому было решено этим частям на своих местах действовать не как Делегации и не от имени Делегации, а как отдельным ее членам. При этом едущие в Париж в первую голову должны прилагать все силы в целях получения разрешения на проезд туда остального состава Делегации.

Но в дальнейшем фактическое положение вещей изменилось, и сейчас мы все имеем на паспортах, во-первых, визу итальянскую для проезда в Рим и, во-вторых, визу английскую для проезда (Мир-Мехт[иев], Шейх-Уль-Исл[амов] и я) в Лондон через Марсель и Париж с правом остановки в обоих этих городах.

И вот мы все едем пока в Париж и там будет виднее, как быть дальше. Нам уже обещаны места на английском пароходе, который отходит в Марсель в понедельник 21-го апреля. Полагаю, что на этот раз мы действительно поедем и в конце апреля будем в Париже. О дне отъезда отсюда, если окажется возможным, пошлю Вам телеграмму. Об обстоятельствах, изменивших положение вещей, сейчас писать не приходится.

Закончу настоящее сообщение новым напоминанием о необходимости принять самые скорые и решительные меры [31-32] для снабжения Делегации финансами. Имевшаяся в распоряжении Делегации сумма почти на исходе и едва хватает на расходы по поездке в Париж. Правда, в последнем имеется перевод, сделанный еще в январе но полная неизвестность продолжительности пребывания в Париже и возможность поездки частям Делегации в разные места в связи с небывалой дороговизной и падением курса денег, особенно русских, кои, например, в Константинополе (Стамбуле) вовсе не разрешаются к хождению, - все это требует, чтобы Делегация теперь же получила в свое распоряжение необходимые материальные средства, не меньше той суммы, какая была отпущена Делегации в Баку, считая и перевод в Париж.

В отношении способа пересылки денег Вам придется опять прибегнуть к помощи Анг[лийского] Командования в Баку, если не найдете возможным прислать со специальным человеком.

Вообще следовало бы с содержанием всего хода разрешения вопроса о поездке Делегации в Париж ознакомить означенное Командование, а в случае отправки кого-либо в Париж обеспечить его проезд через то же Командование.

В заключение еще раз подчеркиваю, что нахожусь вынужденным писать лишь о фактической стороне дела, не касаясь ни мотивов, ни причин и не соображений, создавших и объясняющих все то, что пришлось испытать...

8-10 июня 1919 года. Париж

**ГОСПОДИНУ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА
МИНИСТРОВ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ**

Как я уже имел честь сообщить в письмах из Рима от 4-го мая и из Парижа от 15 мая⁴⁵, председательствуемая мной Делегация, после долгих ожиданий и хлопот, могла выехать из Константинополя (Стамбула) лишь 22 апреля, причем [не] в полном составе, вынужденно оставив там тех сотрудников и служащих, о коих я писал раньше.

Из состава Делегации не мог ехать лишь Ахм[ед] б[ек] Агаев, который, будучи привлечен к суду по обвинению в принадлежности к унионизму, был арестован еще в начале марта по распоряжению турецких властей. При всем желании, помощи существенной ему не удалось оказать.

Более подробно как по этому, так и по другим вопросам я писал в сообщении от 18-21 апреля через Алек[пер] б[ек]а Топчибашева, которому поручил дополнить письменное сообщение словесным докладом.

И Правительство теперь в курсе всего того, что имело место в Константинополе (Стамбуле), вплоть до дня отъезда оттуда Азербайджанской Делегации.

К сожалению, мы совершенно не осведомлены о положении дел в Азербайджане и это обстоятельство, нервируя Делегацию, не может не оказывать на нее и на ее работах весьма угнетающего влияния. [33-34]

Правда, при нынешних условиях трудно требовать частого общения, путем корреспонденции, но, по крайней мере, раз в месяц необходимо информировать Делегацию, хотя бы в кратких сообщениях, о положении страны вообще и в частности о главнейших шагах Правительства, особенно в его сношениях с союзным командованием и с соседними республиками. Единственный путь для этого - это периодическая отправка курьера и отчасти пользование радио через то же командование.

Другие Делегации тоже прибегают к этим способам, причем в качестве курьера посылают не своего человека, а иностранца (француза, еврея и проч.).

Правительству также необходимо пользоваться этими способами, прибегая к помощи союзного командования и грузин[ского] Прав[ительства], имеющего радио в Тифлисе.

С своей стороны и Делегация имеет в виду отправить курьера в Баку и, если сейчас этого не делает, то потому именно, что еще не совсем выяснилось как наше, так и общее положение бывшей Российской империи и всех отделившихся от нее государственных образований, за исключением Польши, которая уже признана всеми Allies [союзниками] и действует как самостоятельное государство.

Кроме того, мы сами еще не успели ориентироваться как следует в здешних делах, кои, кстати сказать, сами по себе вообще мало определены, и осложняются все более и более по мере того, как Конференция из области общих суждений переходит к конкретным положениям о будущих взаимоотношениях Allies с остальными государствами, и прежде всего, конечно, с побежденными - с Германией, Австрией, Турцией и Болгарией. До сих пор не разрешен еще вопрос о прелиминарных условиях мира с Германией, хотя больше месяца как ей предложены эти условия. Затем Австрийская Делегация лишь на днях получила ноту с однородными условиями. Турецкая Делегация, как видно из сегодняшних телеграмм, лишь 6 июня выехала из Стамбула. То же и Болгарская.

Все предложенные условия крайне тяжелые и потому внушают опасение относительно безболезненного принятия их. Вся и все в напряженном состоянии. Здесь все больше слышатся голоса, критикующие действия конференции и даже протестующие против чрезмерных требований Антанты. [34-35]

⁴⁴ Находится в архиве. Фонд МИД. Дело № 3, лл. 1-29.

⁴⁵ Донесения № 4 и 5, которые, как было упомянуто выше, не найдены

Особенно недовольны социалистические группы. Их органы печати открыто высказываются против чрезмерных требований Антанты и против конференции; здесь и даже в Англии вот уже дней двадцать-двадцать пять, как начались забастовки рабочих и мастеровых разных профессий и в разных отраслях торговли и промышленности, трамвая, omnibusов, метрополитена. Говорят, что ожидается всеобщая железнодорожная забастовка. Во всем этом движении больше всего пока выдвигаются требования экономического характера, вызываемые небывалой дороговизной необходимых предметов потребления,

из коих некоторые поднимаются в цене чуть ли не каждый день, а некоторые и вовсе отсутствуют на рынке (сахар и прочее)... Но вместе в этом, по-видимому, назревает движение и чисто политического характера, даже, как пишут газеты, революционного. Быть может, не дойдет до катастрофы, но создалось положение крайне тревожное, конечно, влияющее на ход работ конференции и ее комиссии. Надо ли говорить, что при таком положении всякие свидания, переговоры и вообще интересы вновь образующихся государств, в особенности не пользующихся фавором, как наше, не могут стоять в глазах представителей Антанты на главном месте.

А тут еще выдвинуто такое начало, как необходимость разрешения прежде всего русского вопроса, а потом уже о выделившихся из бывшей России новых образованиях с их многообразными требованиями, взаимными претензиями и спорами, коим нет числа.

Это начало, конечно, на руку находившимся здесь чисто русским элементам, число которых в Париже, по статистическим данным, доходит до шестидесяти тысяч людей, бежавших от большевиков разными дорогами.

Между ними есть группы и даже отдельные личности, считающие себя представителями неизвестно какой России, какого правительства и по чьему полномочию. Есть группы, кои, как это в черте характера славян, выступают друг против друга. Правительство Колчака и Деникина как будто вырисовывается более определенно и поддерживается так называемым "Совещанием русских политических деятелей и бывших русских послов" во главе с Львовым, Маклаковыми др., в числе коих есть несколько генералов и адмиралов, а также представители русских евреев Маргулиес, Минор [35-36] и др. С этим совещанием не сходится Керенский, Авксентьев и их партизаны из более левых элементов. Но вместе с этим все они живут в одном доме, занимая здание русского посольства в Париже.

Несмотря, однако, на коренное различие политических взглядов и направлений, все русские являются сторонниками "единой, неделимой России". Это их лозунг, прикрываемый федеративной демократической Республикой и Учредительным Собранием, которое само, мол, разрешит вопрос о судьбе отдельных частей и их взаимоотношений с будущей Россией и в то же время эта последняя мыслится в виде одной из великих держав, долженствующей занять подобающее ей место. Так думают воссоздать Россию собравшиеся здесь, истинные и всякие иные ее сыны назло всем "инородцам", забывшим старую хлеб-соль.

Однако эти инородцы, ныне представители объявивших себя независимыми государств, и слышать не хотят о "единой, неделимой России" и поэтому дней десять тому назад, когда Парижская печать заговорила о возможности признания Правительства Колчака властью на всей территории бывшей России, все делегации отторгшихся от бывшей России, в том числе и Азербайджанская-, одна за другою заявили протест.

Из числа держав Антанты наибольшей сторонницей "единой, неделимой России" является ее бывшая союзница Франция. Прочие члены "аллии", по-видимому, не особенно желают такую Россию, а Англия только показывает вид, что она тоже ничего не имеет против такой России. Конечно, это не окончательные выводы и в ряде взаимоотношений происходят и могут произойти еще весьма существенные изменения, о которых сейчас трудно и гадать, вроде, например, сообщения одной из социалистических газет о состоявшемся будто союзе между Германией и Японией, с одной стороны, и большевиками, с другой, насчет совместных действий теперь и в будущем. Все это говорит о той неопределенности общего положения, на которую указывалось выше.

Почти за месяц своего пребывания Делегация, несмотря на вышеописанные условия переживаемого момента, все же кое-что сделала.

Привожу краткий перечень: [36-37]

I

Обмен мнениями с представителями других делегаций:

До сих пор виделись с представителями делегаций: Польской, Грузинской, Горской, Армянской и Персидской.

С грузинами и горцами образовали смешанную комиссию по вопросу о возможности объединения Кавказских республик в один политэкономический союз (Конфедерацию и т. д.). Были приглашены и армяне, но они пока не участвуют. Работы комиссии продолжаются. Соглашение о таможенном и вообще экономическом союзе не встречает возражений. Не исключается возможность выработки и какой-нибудь формы политического союза. Отношения наши с грузинами и горцами хороши: с последними даже дружественны. В Меморандумах мы и горцы заявляем о готовности создать Кавказскую Конфедерацию, а также о разрешении нами же территориальных и пограничных споров, если таковые окажутся.

В общем, социалистические представители с нами сдержанны, хотя хотели бы находиться с нами в контакте. Армянские представители говорят только о единой Армении, образуемой и[з] Турецкой Армении и Кавказской Армении. Как они говорят, армяне приняли бы участие в общекавказской Конфедерации, если бы в состав последней вошла вся Армения. Во всяком случае по возбужденному вопросу о Кавказской Конфедерации они обратились к своему Правительству.

Еще более сдержанны представители Персидской делегации, которая в поданном меморандуме заявляет претензии почти на весь наш Азербайджан. Впрочем, с ними еще будем встречаться и говорить.

II Свидания с представителями Делегаций Держав Согласия

- а) с представителями Английской Делегации Маллет (23/V),
- б) с представителями Американской Делегации Моргентау (28/V).

В продолжительных беседах оба внимательно прислушивались к нашим объяснениям, кои давались нами на вопросы, ими заданные и касавшиеся политического, военного и в особенности экономического положения Азербайджана, обещав нам свою поддержку. [37-38]

III Прием нашей Делегации Президентом Вильсоном.

Наиболее крупным явлением надо считать прием нашей делегации Президентом Вильсоном, ибо обыкновенно [он], как и остальные главы государств Антанты, сами [сам?] не принимают[ет] делегаций. Президент Вильсон был краток и ответил нам:

- 1) что они не хотят делить мир на мелкие части,
- 2) что для нас было бы лучше, если бы мы прониклись идеей образования на Кавказе федерации,
- 3) что эта Конфедерация могла бы находиться под покровительством какой-нибудь державы, по поручению Лига Наций,
- 4) что вопрос наш не может быть разрешен раньше русского вопроса.

В заключение президент Вильсон предложил меморандум в Конференцию, сказав, что он рад нас видеть и выслушать от нас о нашей стране и что он готов это делать всегда.

Прием закончился представлением мной небольшой докладной записки (мемориала), в которой были изложены наши требования о признании независимости Азербайджана, о допущении представителей нашей Делегации к работам Мирной Конференции, о принятии Азербайджана в состав Лиги Наций. Нами было также заявлено, что Азербайджанская Республика готова заплатить причитающуюся на ее долю часть долгов бывшей России, а также о невозможности для нас признания власти Колчака на территории Азербайджана, где признается лишь власть Азербайджанского Парламента и Правительства.

Прием оставил на всех хорошее впечатление. День приема совпал случайно со днем годовщины объявления независимости Азербайджанской Республики (28 мая) и мы этот день закончили общим обедом совместно с членами Горской Делегации.

IV Демарши⁴⁶ о приеме Делегации другими высшими представителями.

Нами сделан ряд шагов, кои дают надежды, что Делегация наша будет принята председателем Мирной [38-39] Конференции, а также премьерами Англии, Италии и Японии. Так, сейчас у меня имеется извещение о принятии нас Бальфуrom и Орландо.

V Нога протеста.

По поводу возможности признания со стороны Alliees Колчака правителем на всей территории бывшей России от имени делегации 5 с. июня отправлена председателю Мирной Конференции и премьерам Держав Согласия нота протеста, в которой говорится, что кто бы ни был признан властью в России, в территорию ее не должен быть включен Азербайджан, знающий лишь власть своего Парламента и Правительства.

⁴⁶ *Ходатайства*

VI Меморандум для Конференции Мира.

Кроме указанного, Делегация сделала в это время ряд официальных и частных шагов в целях сообщения о прибытии Делегации в Париж и знакомства с разными представителями тех же американцев, англичан (были также у английского посла в Париже)⁴⁷ и печати, Азиатского общества и т. п. Приискание подходящего помещения отняло у Делегации немало времени.

Но все вопросы менее важного свойства, а также посещения разного рода представителей держав и Делегаций на время приостановлены, чтобы всецело заняться меморандумом для представления в Конференцию Мира.

И сейчас все члены Делегации заняты этим делом. Надеемся скоро кончить и представить куда и кому следует, а затем отпечатать еще для распространения. Но, к сожалению, в отношении отпечатания уже представляются затруднения технического характера: ограниченность рабочих в типографиях; отсутствие и дороговизна бумаги и красок и др. А нам кроме меморандума придется еще печатать карты, диаграммы и разные статистические сведения.

Вот в общем краткое указание на деятельность Делегации за первый месяц ее пребывания в Париже. [39-40]

Правда, мы приехали сюда позже других, но попали в момент самый интересный и чреватый последствиями. Скоро ли дойдет очередь до нас - неизвестно, но надеемся, что, насколько позволят силы, сумеем отстоять интересы нашего Азербайджана.

Заканчивая настоящее сообщение Правительству, по счету седьмое, с своей стороны имею честь просить:

1

Немедленно озаботиться перевести в распоряжение Делегации сумму денег на расходы ее. О размере я писал раньше: столько же, сколько было отпущено Делегации при ее отъезде из Баку, включая и 25 тысяч фунтов стерлингов, кои были переведены в Париж.

Теперь я прошу эту сумму утроить в виду значительных расходов Делегации, чрезмерной дороговизны всего и большего падения курса французских франков.

Эту утроенную сумму прошу перевести английскими фунтами на имя английского военного атташе при Английском посольстве в Париже. О переводе денег прошу сообщить по радио тому же атташе, каковым здесь сейчас состоит генерал Henderson (Ему же были переведены и 25 тыс. фунт, (стерл[ингов]) из Баку).⁴⁸

2

Озаботиться теперь же присылкой специального курьера, через которого сообщить о положении дел в Азербайджане и в соседних государствах, не исключая и Персии; о роли у нас союзного командования; о действиях на Северном Кавказе Добровольческой Армии; о деятельности нашего Парламента и Правительства и о выдающихся явлениях общегосударственной жизни.⁴⁹

3

С этим же курьером прислать копии важнейших актов и договоров, а также комплекты бакинских, тифлиских и батумских газет на азербайджанском и русском языках.⁵⁰ [40-41]

4

Для курьера получить от союзного командования разрешение и визу на паспорте для проезда в Париж-Лондон и обратно в Баку.

5

Если не удастся прислать сюда курьера, то установить по крайней мере возможность сношений Ваших и наших с Константинополем (Стамбулем), где я оставил, как сообщал раньше, временно Савфет-бека Меликова.⁵¹

⁴⁷ Лорда Берти

⁴⁸ Через текст пункта 1 идет помета красным карандашом: "Написать Мин[истру] Финансов".

⁴⁹ Текст пункта 2 от слов... "дел в Азербайджане" до "о деятельности нашего" подчеркнут.

⁵⁰ В пункте 3 сама цифра и текст от слова "бакиский" до "на нашем" подчеркнут.

⁵¹ Пункты 4 и 5 отчеркнуты сбоку. [41-42]

**ГОСПОДИНУ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА
МИНИСТРОВ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ**

Ровно месяц тому назад изготовленное на Ваше имя сообщение (№ 7) о деятельности председательствуемой мной Делегации за первый месяц пребывания ее в Париже не могло быть, к сожалению, отправлено своевременно, т. к. собравшийся ехать на Кавказ курьер Горской Делегации отложил свою поездку: он выехал только первого сего июля, а 3-го числа должен был выехать г. Вагабов, с которым я и решил отправить всю делегатскую корреспонденцию, как с более надежным человеком. Но он получил возможность выехать отсюда 10-го сего июня. Несмотря на это он должен прибыть в Баку раньше курьера Горской Делегации, причем предполагает скоро вернуться обратно и готов доставить нам ответственную корреспонденцию и газеты.

I

Присылая одновременно прежнее (№ 7) и настоящее сообщение, я начну с вопроса о нашем втором меморандуме, коим заканчивается сообщение № 7.

Меморандум в общем закончен, и 12 июня мной прочитан Делегации. По сделанным поправкам и дополнениям уже исправлен и переведен на французский язык. Сейчас переводится и на английский язык. Приискана типография, [42-43] и на днях начнется печатание. Отпечатана часть карт, кои будут приложены. С готовых карт присылаются экземпляры. Остается несколько таблиц и диаграмм, а также отдел "экономические силы и финансы", в виде самостоятельного приложения. Отдел этот тоже готов и переводится.

Если не будет задержки технического характера, первые экземпляры скоро будут представлены по назначению.

Впрочем, помимо технических затруднений (типография и пр.), возможны, конечно, изменения в соответствии с какими-нибудь новыми обстоятельствами.

Если иметь в виду ход работ Мирной Конференции и отношения Держав к отделившимся от бывшей России частям, о чем говорится в сообщении № 7, то все же не так уже поздно в связи с тем фактом, что мы приехали сюда позже всех.

II

С другой стороны, не надо забывать, что переживаемые здесь условия жизни буквально не давали за это время, да и сейчас не дают, возможности сосредоточиться всецело на одной работе.

Из серии таких условий за этот месяц приходится останавливаться: 1-е, на дошедших, наконец, и до нас сведениях об агрессивных действиях Добровольческой Армии и 2-е, на новом плане установления взаимоотношений на Кавказе, где предполагается англичан заменить итальянцами.

Эти два обстоятельства в связи с опубликованным 13 июня письмом за подписями Вильсона, Ллойд-Джорджа, Клемансо, Орландо и Макино, в котором делается полупризнание Правительства Адм[ирала] Колчака, нервировали нас в очень сильной степени, оторвав, естественно, от стремления скорее закончить меморандум.

Начиная с означенного числа и по 23 июня и далее у нас происходили как свои делегатские заседания, так и общие совещания отдельно с Горцами, затем с Горцами и Грузинами вместе и, наконец, с представителями почти всех образовавшихся на территории быв. России Республик: Эстонской, Грузинской, Латышской, Северо-Кавказской, Белорусской, Украинской и нашей.

В результате, кроме поданной со стороны пашей Делегации 5 июня Конференции ноты-протеста против возможности признания Колчака правителем на территории всей быв[шей] России (см. сообщение № 7 стр. 10 пар[аграф] [43-44] 5), были поданы Конференции ноты-протесты: 17 июня от имени всех семи вышеперечисленных республик и 23 июня от имени Азербайджанской, Грузинской и Северо-Кавказской Республик. Копии при сем прилагаются.

В поданной Кавказскими республиками ноте от 23/VI есть протест против Колчака и Деникина.

⁵² Находится в архиве. Фонд МИД. Дело № 3, лл. 12-29. Бланк первой страницы донесения, кроме обычного штампа, имеет еще адрес: "Paris. Claridge's Hotel. 74, Avenue des Champs-Elyse'es" "Париж. Отель Кларидж. Елисейские поля. № 74"

Наконец, против занятия Деникиным территории Северо-Кавказской Республики, разгона Горского Правительства и Парламента, а также угрозы республикам Азербайджана и Грузии изготовлен четвертый по счету протест, по инициативе известного соц[иал] демократа "Председателя Общества защиты прав национальностей бывшей России" Альберта Тома; протест этот подписывается также членами нашей делегации А. Шейх-Уль-Исламовым и Магер[р]амовым и подается на днях всем Министрам Иностранных Дел Держав "Alliees" самим инициатором. Копия прилагается.

III

Вышеуказанные общие совещания и выступления, конечно, еще более способствуют сближению Делегаций, как Кавказских, так и всех других, образовавшихся на территории бывшей России.

Мы считаем долгом идти навстречу такому желательному явлению, особенно отрадному среди соседних республик.

В сообщении № 7 я говорю об образовании Общей Комиссии Горско-Грузино-Азербайджанской по вопросу об объединении Кавказских республик в полит[ико]-экономический союз. Сознавая необходимость экономического союза, в отношении политического союза в форме Конфедерации грузинские представители воздерживались до последнего времени.

Мы и горцы, высказавшись в своих меморандумах за объединение, обсуждали этот вопрос совместно; в надежде привлечь и грузин. Конечно, при этом исходили из того положения, что каждая республика сохраняет свою автономию.

На совместном заседании с горцами 26 июня был прочитан проект, составленный горцами, предлагавшими от имени правительства Азербайджана и Горцев немедленное объединение всех военных ресурсов, внешней политики, а также бюджетов военного и Министерства Иностранных Дел обоих государств - Азербайджанского и Горского. Это был проект Союзного Договора между обоими государствами, [44-45] Правительства коих вырабатывают формы объединения, кои утверждаются Советами Министров.

По обсуждении сего проекта на нашем и совместном заседании от 29 июня, делегация наша нашла прежде всего неудобную посылку Правительству готового проекта и с своей стороны предложила, приняв в принципе политическое объединение, сообщить Правительству, которое само сумеет составить соответствующий проект, подлежащий утверждению не Совета Министров, а Парламента.

Сообщая об этом постановлении Делегация, должен прибавить, что горские представители не только не согласились с нами, но даже, к сожалению, объяснили наше заключение в том смысле, что мы отклоняем предложенное ими объединение, теперь, когда они не имеют ни Правительства, ни Парламента.

Надо ли говорить, насколько именно такой отзыв вызван был тем до болезненности угнетенным состоянием, в каком, естественно, оказались представители горцев под давлением агрессивных действий Деникина.

Наши же чувства к горцам, и в частности к Дагестану, как полагаем и всех азербайджанцев, были и останутся братскими, любовными, невзирая на все превратности судьбы.

В заключение должен сказать, что, как и было до сих пор, наша Делегация будет продолжать находиться в контакте "с горцами, как и с грузинами, во имя общих интересов наших народов.

По вопросу о возможности прихода к нам итальянцев мне определенно сказал Валери, бывший в составе Военной Миссии Полковника Габба. Валери был у меня 13 июня. Обрисовав в мрачном свете экономическое положение Закавказья и особенно близкое к катастрофе финансовое состояние, Валери коснулся отношения местного населения к англичанам и сообщил, что Азербайджанское Правительство само согласилось, чтобы к нам было направлено, как можно более итальянских войск. "Мы", добавил Валери, "если и пошлем к Вам войска, то не с оккупационными или жандармскими целями, а лишь в целях культурных и экономических, но дело в том, что сейчас мы очень затрудняемся принять на себя эту тяжелую роль и я пришел узнать Ваше мнение по этому поводу и оговариваю, что политической стороны вопроса я не могу сейчас коснуться".

В дальнейшем выяснилось, что итальянцы хотели бы, чтобы мы их пригласили в общем и чем-нибудь выразили свое согласие на их приход. [45-46]

Эта неопределенность обязывала Делегацию сначала ознакомиться как можно подробнее с общим положением дел здесь, повидаться с другими делегациями, а также с представителями Alliees, видных общественных организаций, печати и проч., а затем уже делать официальные выступления, подать в Конференцию новый меморандум, выпускать брошюры и прочее.

Но силой обстоятельств, не от нас зависящих, Делегация вынуждена была изменить свой план и поспешить заканчиванием меморандума, чем я сейчас занят.

По-видимому, это необходимо итальянскому Правительству, чтобы оправдаться перед итальянским народом и Парламентом, но что самое главное, это воздержание Италии от какого бы то ни было

обеспечения разрешения вопроса о нашей независимости в положительном смысле, равно, как даже гарантии защиты нашей независимости от возможных натисков со стороны Деникиных. Конечно, при таком положении Валери и не мог рассчитывать получить определенного ответа, к тому же нам нужно узнать непосредственно от англичан⁵³, верно ли, что они оставляют Кавказ.

В этих видах я был у Представителя Английской Мирной Делегации Сэра Маллета, который подтвердил решение англичан уйти с Кавказа, где их заменят итальянцы, при этом, не говоря о причинах такой перемены, Маллет⁵⁴ добавил, что войска их, находящиеся на Кавказе, нужны им в других местах. И что приход итальянцев не изменит ни в чем положения дел, ибо итальянцы будут продолжать то, что начали и делали англичане. При этом на мои опасения по поводу агрессивных действий Деникина, Маллет заявил, что Деникин не пойдет ни на Азербайджан, ни на Грузию и что в этом смысле он, Деникин, получил требование через Английского уполномоченного Вудро⁵⁵, который на днях отправляется на Кавказ.

Все это подтвердил и другой Представитель Англии, профессор Симпсон, которому теперь поручены дела бывшей России и который сам пригласил меня на [46-47] собеседование. По поводу Деникина он сказал, что Деникин перешел пределы данных ему полномочий (и в этом, к сожалению, ему сочувствовали его иностранные коллеги но оружие и тут же выразил сомнение в возможности образования самостоятельного Горского Государства⁵⁶).

Вышеприведенное заявление английских представителей об уходе их с Кавказа, естественно, обратило наше внимание на приискание путей сближения с итальянцами.

В этом, как в других подобных случаях, нас останавливало неимение никаких сведений от Вас, читал лишь отрывочные сведения в газетах.

Ожидали приезда Таирова, который еще 7-го сообщил о выезде из Стамбула, но нет до сих пор, а вместо него приехал Ховен[ов], привезший корреспонденцию и газеты, переданные ему Таириным.

Кроме указанного, сношениям с итальянцами помешало падение Кабинета⁵⁷ и назначение нового состава Итальянской Мирной Делегации. На этом обстоятельстве основывался Валери, бывший у меня 28/VI, когда он подтвердил колебания Итальянского Правительства в вопросе о приходе на Кавказ.⁵⁸

Главным мотивом прихода, если осуществится, остается исключительно область экономических выгод, кои быть может предоставляются Италии, как компенсация за Фиуме и проч., в коих она, кажется, ничего не получит. Все это пока догадки, но что экономика в данном случае стоит на главном месте, в этом могли убедиться 7/VII на обеде, устроенном горцами, на который был приглашен атташе итальянского посольства в Париже граф Садино и представители грузинской делегации. Из обмена мнениями выяснилось, что: 1. Италия преследует на Кавказе не политические, а лишь экономические цели; 2. Италия получит от Лиги Наций мандат на управление Кавказом, но это право она хочет осуществить с согласия населения края; 3. Италия будет на Кавказе, не долее трех-пяти лет; 4. За это время Кавказские Республики образуют конфедерацию, усилятся и тогда сами решат свою судьбу. [47-48]

Причем если за это время образуется Российская Федеративная Республики, то, быть может, Кавказская конфедерация войдет в состав русской федерации и тогда Италия уйдет с Кавказа;

5. Италия ни с Деникиным, ни с кем воевать не будет;

6. Кавказ может иметь свои войска, и в этом деле Италия с своей стороны может оказать помощь.

Эти и им подобные выводы можно делать из общей беседы представителей наших делегаций, хотя беседа эта носила частный характер, но интересна как мнение одного, из Итальянских дипломатов. Отмечу сходство мнений графа Садино⁵⁹ и Валери, во всяком случае в связи с ответом английского представителя. Теперь нам предстоят шаги по направлению к Итальянцам, и эти шаги будут делаться если не всегда вместе, то все же в согласии всех трех делегаций Грузинской, Горской и нашей.

V

Таким образом, обстоятельства вынуждают нас невольно держаться нового курса и для этого крайне необходимо как можно чаще нам сноситься и информировать друг друга. Я позволял себе и раньше отмечать необходимость этого условия, - sine dua поп твердости в предпринимаемых шагах и уверенности в их соответствии с действительным положением дел на местах.⁶⁰ Сейчас необходимость этого особенно чувствуется. Полагаю, что жалеть средств для этого не приходится.

Люди же у Вас имеются и из них можно было прислать в две недели раз курьера⁶¹, обеспечив ему разрешение на проезд сюда и обратно через тамошних представителей Держав Согласия. Здесь у нас нет подходящих людей, поэтому приходится пользоваться оказиями, как в данном случае. Кроме того, получение разрешения на выезд отсюда крайне затруднительно, в особенности для лиц нашей национальности.

⁵³ Слово "от англичан" подчеркнута.

⁵⁴ Слово "Маллет подчеркнута."

⁵⁵ Вудро, далее именуемый Водроном, Вудроопом - Уордроп британский верховный комиссар в Закавказье с сентября 1919 г.

⁵⁶ Два последних абзаца отчеркнуты на полях. Текст от слов "и в этом" до конца абзаца взят в скобки.

⁵⁷ Итальянского

⁵⁸ Абзац был отчеркнут на полях

⁵⁹ В Тексте ошибочно стоит "Сабина"

⁶⁰ Текст от слов "я позволял себе" до слов "на местах" отчеркнут.

⁶¹ Фраза "в две недели раз курьера" подчеркнута.

Доверять же другим опасно. Единственно подходящий человек, по-видимому, бар[он] Ховенов. Может быть, им воспользуемся (есть свое "но"...). [48-49]

VI

Мы, конечно, ознакомились с переданными нам документами (27 июня бар[он] Ховен[ов]), в числе коих были 3 пакета с надписью "секретно" от М. Ю. Джафарова⁶² на имя М. Г. Гаджинского. Все три пакета, как оказалось, содержат письма и документы, касающиеся лишь Делегации, почему и приобщены к делам последней.

Содержание шифрованной телеграммы, а также официальные документы Правительства по поводу событий на Северном Кавказе, Дагестане, Карабаге и в Эриванской губернии, Карской области и в Ахалцых[ском] уезде, - взволновали нас, хотя кое-что слышали и читали о них и раньше.

Конечно, мы воспользуемся всеми данными в подходящих случаях, но выступать сейчас по поводу вмешательства англичан во внутренние и финансовые дела по вопросам Карской области и другим, при создающихся условиях нового курса, крайне рискованно.

Конечно, всякий раз придется относиться особенно внимательно к таким выступлениям и, конечно, обязаны сделать все, что окажется возможным.

VII

К большому сожалению, в присланных материалах мы нашли мало сведений, касающихся Кавказской Конференции. Правда, с большим вниманием прочли протоколы нашей делегации про эти Конференции, но не знаем, как отнеслась Конференция к предложениям нашей Делегации, что сама Конференция сделала. Закончилась ли она и т. д. Все это весьма важно для нас здесь в наших взаимоотношениях. В этом отношении хорошая информация - это сейчас все. Пример - армяне получают регулярно известия и всегда в курсе событий.

Если бы не относились так недоверчиво, то можно было бы пользоваться их сведениями.

Вот дня четыре тому назад (б/VII) были у нас Качазуни и Пападжанов.⁶³ Последний сообщил, что 17 июня имело место в Шуше кровавое столкновение между нашими и армянами. Так ли - не знаем. ⁶⁴ [49-50]

Вообще о Карабаге у нас почти нет известий, между тем этот вопрос здесь очень ярко поставлен армянами и о нем знают представители Держав. Сегодня узнали, что для всей Армении по ходатайству американцев назначается верховный комиссар. Кстати, сейчас у меня был Бамматов⁶⁵, с которым беседовал на тему о возможности общего нашего ходатайства в Мирную Конференцию о назначении одной вер[х]овной комиссии для всего Кавказа. Этот вопрос будет обсужден нашей делегацией и тремя Делегациями.

VIII

Кроме вопросов политического характера с 19-го июня мы начали серьезные шаги практического характера по приобретению разных товаров для Азербайджана, главным образом от американцев, а может быть и от французов. Есть лица, кои нам помогают. До сих пор переговоры наши вел М. Г. Гаджикский. По его просьбе для экономических дел выделена комиссия. Есть надежда, что необходимые для нас товары (мануфак[тура], обувь и проч.) можно будет отправить к Вам по очень дешевым ценам.

В связи с этим в Азербайджан, вероятно, приедет специальная миссия по экономическим вопросам, а может быть и политическим.

Имеем связи некоторые с американскими евреями, которые очень советуют послать в Америку несколько лиц, чтобы рассеять впечатление, произведенное шумной пропагандой армян против нас с обвинениями в массовых убийствах армян в сентябре. Надеемся, что скоро появятся в американской печати верные сведения о нас.

⁶² Министра иностранных дел

⁶³ Члены делегации Армянской республики.

⁶⁴ Последние семь абзацев до фразы "Так ли – не знаем" отчеркнуты. Последняя фраза, кроме того, подчеркнута.

⁶⁵ Председатель горской делегации. Текст от слов "Сегодня узнали" до слов "был Бамматов" подчеркнут синим карандашом. Слово "американцев" подчеркнуто.

IX

Кроме Горской и Грузинской делегаций, с которыми у нас происходил ряд совместных заседаний, мы виделись два раза с Персидской делегацией. Я написал в сообщении № 7, что эта делегация в своем меморандуме заявляет претензии на все бывшие ханства Азербайджана. Мотивировка лишь историческая, да и то слабая. По-видимому, Делегация [50-51] сама не верит в возможность удовлетворения своих требований. Другой мотив - невозможность образования Кавказской Конфедерации и тогда, естественно, говорят персы, мы должны объединиться с ними, этого они очень желают, говоря о нашей интеллигенции, которой у них нет.

Установили также связи с Делегациями: Эстонской, Латышской, Белорусской и Украинской.

Были приглашены на завтрак председателем польской делегации г. Дымовским. Присутствовал и Председатель Польского Совета Министров Падеревский, с которым обменялись визитами.

18 июня были представители французского Мин[истерства] Иностранных] Дел по Восточному Отделу М-г Гу.

Прием нашей Делегации премьерами Англии и Италии не мог состояться, т. к. весь июнь Совет Пяти был занят миром с Германией.

X

Возвращаясь к вопросу о шагах Делегации экономического характера (п. VIII с[его] сообщ[ения]), должен остановить внимание на крайнюю легкость, граничащую с неразборчивостью, с какой Министерство Торговли и Промышленности выдает или вернее выдавало полномочия на приобретение тех или иных товаров разным лицам. В этом отношении следовало, по крайней мере, извещать нашу Делегацию.

Вот теперь говорят о г. Таирове. С какими полномочиями он едет, ничего нам неизвестно. Сам он написал из Стамбула, что едет в Рим по торговым делам, кажется, нашего Правительства. Это крайне неудобно, ибо возможны всякие недоразумения, лишние шаги, когда с разных сторон делаются шаги по одному и тому же вопросу.⁶⁶

XI

По вопросу о представительстве в Стамбуле, я недавно получил от Савфет б[ек] Меликова письмо, в котором он сообщает, что Вы не даете ответа на его запросы. Если он там не нужен, надо так ему сообщить. Если намечен кто другой, надо его немедленно отправить. [51-52]

Выезжая из Стамбула я оставил там Меликова временно и дал ему денег на три месяца, кои истекают 22-го сего июля. Он пишет, что сильно нуждается сейчас, а главное - не надеется получить из Баку от Вас ответа. Выяснение этого вопроса полезно во всех отношениях, о чем я и прошу.⁶⁷

Прошу также о проявлении большего внимания и заботливости в деле какого ни на есть сношения членов Делегации с их семьями.

В редких случаях присылки официальных документов, по-видимому, семьи членов Делегации не предупреждаются и потому не все получают даже запоздалые письма. Есть такие, которые со дня выезда ни одного письма не получили. Это вызывает основательные нарекания и беспокойство.

Полагаю, что не так уж трудно сообщить семьям о времени отправки писем и документов официального характера, чтобы присоединить к ним и письма от семей членов Делегации, находящихся в этом отношении прямо в безвыходном положении полной неосведомленности о своих семьях.

Все пять (5) просительных пункта, изложенных в сообщении № 7, остаются и для настоящего сообщения.⁶⁸

1. Необходимость немедленной присылки денег не менее 75 (семьдесят пять) тысяч фунтов стерлингов через английское или какое другой командование.

2. Немедленная присылка курьера с необходимыми сведениями.

3. То же с копиями важных актов и договоров (о транзите и т. п.), а также газеты.

4. Разрешение и виза паспорта в оба пути.

5. Установление сношений из Баку и из Парижа с Константинополем (Стамбулем).

6. Резолюции и протоколы Конференции в Тифлисе.

7. Перечень нужных товаров, цены и вообще подробности сведений об экономическом состоянии нашего государства и соседей.⁶⁹ [52-53]

⁶⁶ Весь абзац отчеркнут красным карандашом

⁶⁷ Абзац от слов "Если он там не" до конца отчеркнут.

⁶⁸ Текст от слов "Полагаю, что" до слов "настоящего сообщения" отчеркнут.

⁶⁹ Текст пунктов 3-7 подчеркнут.

22-25 сентября 1919 года

ГОСПОДИНУ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА
МИНИСТРОВ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ

Имею честь сообщить Вам, г. Председатель, что 14-го сего сентября получено (через г. Берлина) сообщение на бланке Мин[истерства] Ин[остранных] Д[ел] от 21 августа с. г. за № 2896, касающееся событий внешней и внутренней жизни на Кавказе и в частности в Азербайджане.

Хотя большая часть сообщенных сведений нам были известны из разных источников, но все же это первый случай, когда Делегация получила от Правительства более или менее обстоятельное изложение событий, а главное -ответ на свое сообщение. Однако крайне жаль, что к сообщению не приложены те документы и газеты, о которых говорится в нем и кои, как пишет в конце г. Субханвердиханов⁷¹, привезет г. Атамалибеков⁷². [53-54]

Наличность документов и газет имела бы значение доказательств рада сообщаемых фактов, кои можно было бы огласить. И это тем более, что самое сообщение, к сожалению, хотя и на бланке Мин[истерства] Ин[остранных] Дел, но без печати и подписи, лишь в конце сделанная приписка подписана г. Субханвердихановым. С этой точки зрения желательно и даже необходимо, все присылаемые сообщения, документы и проч. оформить надлежащим образом, для придания им силы и значения государственных бумаг и документов.

Остановливаясь на содержании присланных сведений, должен сказать, что проявленное и проявляемое к нам отношение со стороны: 1) Союзников, 2) Добровольческой Армии и 3) наших соседей - армян совершенно совпадает с тем, что мы находим и видим здесь.

Союзники не только не ставят на обсуждение вопроса о нашей независимости, но, по-видимому, и не хотят это сделать. Правда, при свиданиях и встречах с их представителями, каждый в отдельности относится благожелательно и высказывает свои симпатии, одобряя как бы наши шаги и действия, совершенные в целях получения независимости. То же еще в большей степени приходится слышать от представителей печати, депутатов, экономических и иных организаций. Но в смысле хотя бы некоторого сдвига нашего вопроса в сторону благоприятного разрешения, положение остается почти в том же виде, в каком я писал Вам в июне и в июле (см. сообщ[ения] №№ 7 и 8).

Вернее говоря, лейтмотив остается тот же самый, т. е. впредь до разрешения общерусского вопроса⁷³, что нам приходится слышать от всех и очень часто. В таком ответе, кроились, без сомнения, планы, задания, мысли и желания союзников, из коих одни (Ит[алия] и Фран[ция]) действительно хотят воссоздания единой⁷⁴ России, а другие [54-55] (Англ[ия] и Америк[а]) - показывают вид, что они этого желают. В особенности вопрос отдалился и положение наше еще более ослабло после известного Вам письма от 13 июня за подписями представителей всех пяти Держав, признавших Колчака в качестве Верховного Правителя образовавшегося в Омске Правительства. В сообщении № 8 я писал Вам, что наша Делегация сначала самостоятельно, а потом совместно с остальными Делегациями государств, образовавшихся на территории России, энергически запротестовали против признания Колчака (у Вас имеются копии, приложенные к тому же сообщению).

⁷⁰ Фонд Мининдел. Делст № 10, лл. 9-38.

⁷¹ Слова: "крайне жаль, что", "документы и газеты" "кои, как пишет Субханвердиханов, привезет г. Атамалибеков" подчеркнуты красными чернилами. Субханвердиханов - секретарь Министерства иностранных дел. Атамалибеков - член тюркской социалистической партии "Гуммет", его правого меньшевистского крыла, ехал в Париж, чтобы по постановлению своей парламентской фракции заменить в делегации члена ее, тоже "гумметиста" Магеррамова.

⁷² Красными чернилами поставлен знак сноски. Последняя написана на оборотной стороне листа и гласит следующее:

*) справка по поводу замечания, подчеркнутого красными чернилами.

"Сообщение послано с Атамалибековым" "августа 1919 г. за №."

В виду одновременного с г. Берлин отъезда г. Атамалибекова, члена Парламента от Социалистической партии, в Зап. Европу г. Мин. Ин. Дел М. Ю. Джафаров нашел нужным документы и важные Правительственные сообщения послать только с ним, с Атаман ибековым, которому только и можно было доверить посылаемые документы. На этом основании, чтобы г. Берлин, как курьер Делегации, не поехал с пустыми руками, г. Министр Иностранных Дел поручил послать с ним только Копию сообщения, отвозимого Атамалибековым со

рачительными выпусками важных, имеющих секретный характер фактов, так, например, о Заннезуре и демаркац. линии Горской республики с Деникиным.

⁷³ Фраза "впредь до разрешения общерусского вопроса" подчеркнута синим карандашом.

⁷⁴ Слова "(Италия и Франция)" и "единой" подчеркнуты красным карандашом.

Ни Конференция, никто из союзников на эти протесты не ответили. А в то же время продолжалась усиленная поддержка Правительства Колчака и Добровольческой Армии всеми видами и всеми способами. И по мере того, как одерживались "победы" над большевиками, возрастала среди них (союзников) уверенность в воссоздании единой России. При этом не обращалось внимание, что в стремлении к этой цели приносились в жертву свобода и независимость маленьких народов, защита прав и интересов коих, по-видимому, взята ими же под свое покровительство. Достаточно указать на то равнодушие, с каким союзники отнеслись к разгрому Горской республики, падение которой наполнило наши сердца неподдельным горем, вселив тревожное чувство и о нашем будущем. Когда по этому поводу я был у представителя Английской делегации Сэра Луиза Маллета и, заявляя, что Добровольческая Армия вместо борьбы с большевиками, обращает свое оружие, получаемое от союзников, против мирного туземного населения, говорил, что эта Армия после занятия территории Северо-Кавказской республики, обрушится на нас, то он успокаивал меня тем, что Деникин не может перейти установленную границу и что поэтому мы и Грузия в безопасности. По поводу же разгрома Горской Республики он только усмехнулся и предложил мне повидаться с профессором Симпсоном⁷⁵, который, как знаток Востока, и в частности Кавказа, назначен состоять при Английской Делегации. Я в тот же день посетил названного профессора. Он оказался очень приветливым, как, впрочем, все англичане⁷⁶, и человеком знающим немного Кавказ. Он [55-56] задал ряд вопросов общего характера, касающихся территории, населения, состава Правительства и Парламента, а также отношений к соседям, в частности к армянам и к русским. Причем записывал все, что я отвечал. Между прочим задал вопрос: "Каково Ваше мнение о населении Северного Кавказа и Дагестана, могут ли горцы образовать свое государство?" Я не успел дать ответ, как Симпсон сам сказал: "по-моему, они (горцы) не могут образовать государства, ибо они не составляют одну нацию, а разбиты на множество племен". "А Швейцария?"⁷⁷ - спрашиваю я. "Да, но там культура, которой нет у горцев". "И к тому же сами горцы не хотят иметь самостоятельного государства и потому помогли Добровольческой Армии занять территорию горцев". - "Но Дагестан Ваш и Деникин к Вам⁷⁸ не придет". - "По этому поводу туда посылается Вудроуп. Он везет инструкции для Добровольческой армии и наших там представителей". "Кстати, насколько слышно, Ваши также помогают Доброармии", - вставляю я. "Видите ли, военные всегда любят своих коллег и наши, действительно, немного увлеклись действиями Добровольческой Армии; теперь этого не будет."⁷⁹

В сообщении № 8 я говорил об общих беседах, и если теперь из моих заметок привожу подробности, то чтобы показать, как легко относятся представители союзников к самым жизненным для нас вопросам. Из бесед с ними обыкновенно выносили неопределенное впечатление; дальше общих вопросов не шли и на вопросы конкретного характера (будут ли нас признавать союзники - каковой вопрос при Мир Ягубе Мехтиева мной был задан представителю Американской делегации Моргентау) приходилось получать ответ тоже общего характера или же молчание. - Казалось, что у них уже имеется решение, которое из деликатности пока не обнаруживается. Впрочем, не из одной деликатности, ибо политическое положение так осложнилось и перепуталось, что вряд ли у самих союзников было и есть какое-нибудь определенное решение относительно будущности России и отделившихся от нее частей. Все, по-видимому, поставлено в зависимость от успехов Армии Колчака, Деникина и Юденича. [56-57]

К тому же у союзников своих дел много. Заключенный в Версале договор с Германией уже обнаруживает трещины, внушая опять опасность усиления этого "ненавистного государства".

⁷⁵ Слова "профессором Симпсоном" подчеркнуты синим карандашом.

⁷⁶ Слово "англичане" подчеркнута красным карандашом и после него поставлен вопросительный знак.

⁷⁷ Текст от слов "я не успел" до "А Швейцария" отчеркнут красным карандашом.

⁷⁸ Слова "Дагестан Ваш и Деникин к Вам" подчеркнуты.

⁷⁹ Текст от слова "кстати" до слов - "этого не будет" отчеркнут. На этих строчках поставлен знак?

Так, Версальский трактат упустил из виду возможность соединения новой (немецкой) Австрии с Германией. Последняя воспользовалась этим и в 61 ст. своей Конституции предусмотрела эту⁸⁰ возможность. Потребовался целый месяц на "исправление" этого упущения. Нажали все пружины и только под давлением означенная 61 ст. Германской Конституции была аннулирована. Виднейшие органы печати не перестают говорить о том, что Германия не выполнит взятых на себя обязательств и что она ведет тайную политику с большевиками, с Японией и с Италией. Действительно⁸¹ одна итальянская газета "Li tempo"⁸² напечатала даже текст тайного договора между Германией и Японией.

Представители последней пока опровергают это обстоятельство. Далее в Америке открыта целая кампания против того же Версальского трактата, особенно в части, касающейся Шан-Туанг и Киа-Чау, бывших владений Германии, кои по означенному договору уступлены Японии. Американский Сенат не согласен с этим, находя, что владения эти должны быть возвращены Китаю. В том же Сенате сильное течение против Лига Наций по проекту Вильсона. Быть может, благодаря влиянию последнего этот проект и пройдет, но все же потерпит некоторые изменения. Во всяком случае это спасительное для маленьких народов Учреждение⁸³ - Лига Наций - пока походит на мертворожденное дитя: кто, как и когда оживит его, - трудно сказать. Во Франции, Италии и Англии даже как будто забыли о нем. У каждой из них свои болячки, характера более внутреннего - это все возрастающая дороговизна жизни, падение курса денег и не только кризис, но даже голод угольный. Во многих местах не только приостанавливаются фабрики и заводы, но идет даже сокращение поездов и вагонов в курсирующих поездах. [57-58]

Во Франции и Англии период выборов. Всякого рода соображения общего, а еще больше партийного и личного характера заставляют правительственных заправил менять курс, зачастую в совершенно обратную сторону.

Так, по такого рода соображениям, под давлением общественного мнения, Английское Правительство высказалось⁸⁴ окончательно против оказания помощи антибольшевистскому течению в России и отзывает отовсюду свои войска. Иными словами, в корне расходится с планом действий, одобренных самой Мирной Конференцией. Впрочем, последняя сильна лишь, по-видимому, против "побежденных", а не против самих держав Союзниц. Пример "союзницы" Румынии, нагрянувшей на Венгрию, служит подтверждением сказанного. А иллюстрацией отношения к Конференции со стороны самих союзников может служить - завладение силой оружия (sic) поэтом Габриель д'Аннунцио во главе с итальянскими солдатами города Фиумэ, который Конференция намеревалась предоставить Юго-Славии. Внешне это как будто затея Аннунцио, но несомненно все говорит за то, что эта "затея" одобряется и народом и правительством Италии. По крайней мере число партизанов поэта-завоевателя с каждым днем увеличивается, в их числе уже и королевский принц, который приезжал в Баку с военной миссией полковника Габба. Вот Вам и Конференция Мира Народов!⁸⁵

Впрочем, постепенно и она начинает стусевываться. Из заправил, действовавших при ее открытии в январе с. г., пока крепко сидит только Клемансо. Представители остальных союзников разъехались (Ллойд-Джордж, Титтони, Лансинг и Макино) и заменены второстепенными персонами. Мало того, на днях в газетах сообщили, что орган Конференции Совет Пяти (Le conseil supreme) тоже предполагается заменить, и даже упразднить. Писали, что этот Совет Пяти будет собираться еще недели две, до половины октября. Затем, не будет регулярных заседаний. Предполагают, что Совет заменится Совещанием находящихся в Париже послов Держав, кои будут собираться "ad hoc", не постоянно. Местом такого Совещания указывают также Лондон. [58-59]

Все это, быть может, только проект, но что предстоит поворот в направлении внешнеевропейской политики - это несомненно. Перемена Кабинетов, вероятно, недолго заставит себя ждать. Так определенно уже говорят в отношении Английского кабинета Министров. При этом Министром Иностранных Дел вместо Бальфура называют Лорда Керзона⁸⁶.

Конечно, надо думать, что новые лица принесут с собой для нас иное, быть может, более благоприятное положение. Но пока положение это незавидное. И если представители Английского командования допускают в Эриван[ской] губ[ернии] и Карской области несправедливые действия над местным мусульманским населением и не только не принимают мер, но даже, будучи вводимы в явное заблуждение, склонны во всем обвинять тех же мусульман, то здесь царит такая же предупреденность в отношении народов, такое же невежество в отношении последних.

⁸⁰ Текст от слов "Так, Версальский" до слов "предусмотрела эту" отчеркнут синим карандашом.

⁸¹ Подчеркнуто красным карандашом.

⁸² Подчеркнуто.

⁸³ Слова "народов Учреждение" подчеркнуты и после них поставлен большой вопросительный знак.

⁸⁴ Слова "Английское Правительство высказалось" подчеркнуты синим карандашом.

⁸⁵ Подчеркнуто.

⁸⁶ Слова "Бальфура" и "Лорда Керзона" подчеркнуты.

Не только не нами делается политика в отношении нас, но зачастую проявления ее представляются совершенно непонятными. Так, между прочим, было с известием о замене у нас Английских войск Итальянскими. По этому поводу я писал Вам в сообщении № 8, указывая на то, что главным соображением, толкающим итальянцев на это предприятие, - ожидаемые от нас экономические выгоды, а вовсе не желание оградить нас от Добровольческой Армии или большевиков. Это было ясно, а г. Валери, который был приглашен нами на завтрак 18 июня, подтвердил, что попытка Итальянцев

кончилась неудачей, т. к. они не в состоянии содержать войска на Кавказе. После этого, по-видимому, становилось ясным, что в таком предложении итальянцам англичане преследовали цель, непонятную, пожалуй, для нас.

Тем не менее мы укрепились в мыслях, что у нас остаются английские войска. Но, как оказалось, ошиблись в этом. Причем не мы только, но и остальные представители Закавказских Республик - Грузинской и Армянской. Из личных свиданий с представителями Английской Делегации также ничего себе не уяснили кроме то[го], что уже состоялось решение британского Правительства об отозвании войск. Тогда мы, грузины и армяне, собрались, обсудили [59-60] и решили обратиться в Мирную Конференцию и ко всем союзникам в отдельности с ходатайством об оставлении союзных войск впредь до разрешения конференцией судьбы наших республик. Такое именно ходатайство, весьма краткое, за подписями председателей всех трех Делегаций, было подано 28 августа. Ответа никакого пока не получили.

Чтобы закончить с этой частью настоящего сообщения, сошлюсь на прилагаемый при сем ответ Франц[узского] Министра Ин[остранных] Дел Питона, данный им на запрос депутата Парламента г. де-Монзи. Последний запросил Министра об отношении Франции к Кавказским Республикам, в частности к Азербайджану и Грузии. Пишон очень скоро ответил на все пункты запроса названного депутата. Кстати, депутат де-Монзи стоит во главе недавно образовавшегося в составе *Ligue Navale française*⁸⁷ особого Франко-Кавказского комитета, в котором принимают участие представители наши (г. г. Маге[r]рамов, Мир Мехтиев и Гаджибеков) и грузинские (г. г. Гобечиа, кн. Сумбатов, кн. Авалов). Сейчас при участии этих лиц в названном комитете вырабатывается программа выступления в Парламенте по поводу ответа Министра Питона, который перепечатан из газ[еты] "Le Temps" и при сем прилагается (Приложение № 2): Французское Правительство не признает нас ни юридически, ни фактически, хотя мы фактически существуем, хотя они питают к нам симпатии и хотят с нами завязать торговлю и вообще экономические связи!..

Так же смотрят на нас и остальные, но не высказываются, или правильнее, не было случая высказаться, подобно г. Пишону. Надо думать, что такое отношение пока, к сожалению, есть результат, если не общего решения, то плана действий до выяснения положения дел в России, вернее до сломятия силы большевиков. И поэтому фавором может пользоваться еще та из новых республик, которая борется против большевиков или вообще помогает в этом активно. В таком положении оказалась Эстония, представители которой одно время были обласканы тем же Пишоном, давшим понять, что за это Эстонская Республика может надеяться получить самостоятельность. Впрочем, г. Пишон, по-видимому, щедр лишь на обнадеживание. Так, еще до нашего приезда сюда, он сказал Н. С. Чхеидзе, [60-61] что вопрос о Грузии очень простой и ясный. Но прочтите его ответ и взгляд на Грузию и на нас (Приложение № 2). Указанный общий план Allies и есть причина того, что их главные представители пока воздерживаются от непосредственных свиданий с нами. Особыми письмами я просил об этом г.г. Клемансо, Пишона, Бальфура и др. Об этом же напоминали им несколько раз некоторые лица. От г. Бальфура (через его секретаря) есть даже письмо, в котором, ссылаясь на чрезвычайную занятость, извиняется, что не может дать аудиенцию. Тот же Бальфур всякий раз присылает письменную благодарность за полученные им от Делегации письма, копии с обращений в Мирную Конференцию, а также за экземпляры поданного в Конференцию меморандума и проч. То же делает и генеральный секретариат Мирной Конференции. Словом, чего-то ждут и пока только терпят представителей маленьких непризнанных еще народов.

⁸⁷ Французская морская лига.

Терпим и ждем и мы. И, кажется, только этим и можно взять в том положении, в каком находятся одинаково с нами Мирные Делегации всех вновь образовавшихся на территории бывшей России республик. В таком положении весьма естественно искать выхода, помощи, поддержки. Но где и у кого? Право нашего народа на самостоятельное существование - несомненно. Об этом мы говорим и пишем всем и везде, где это возможно. Но одного нашего утверждения мало, ибо мы видим, что народы, более нас известные, организованные и даже жившие самостоятельно, все же ищут себе не только союзников, но покровителей, протекторов, мандатариев, и стремятся в этом отношении ориентироваться на ту или другую сильную державу.

Этот вопрос об ориентации всегда оставался в своей силе и значении, как важный очередной жизненный вопрос. Делегация наша не раз обсуждала его еще в Стамбуле, занималась им часто и здесь.

На кого ориентироваться?

В течение нескольких заседаний обсуждали возможные ориентации на Англию и будущую Россию. Зная какие неисчислимы бедствия могут произойти от возможной роковой ошибки, Делегация, после

долгих обсуждений, остановилась на том, что мы сами и обратимся к Лиге [61-62] Наций, которая сама⁸⁸ укажет мандатария. При этом найдено необходимым предложить обсуждение вопроса Общему Собранию Делегаций - нашей и Грузинской. Последняя согласилась с приведенным нашим решением.

Но через некоторое время делегация по предложению Мам. Гас. Таджикского опять вернулась к этому вопросу⁸⁹, поставленному в этот раз⁹⁰ в виде определенного предложения обратиться к Англии и просить ее принять на себя мандат на управление Азербайджаном в течение известного срока. Он (г. Гадж[инск]ий) предлагал при этом теперь же ехать в Лондон и там ясно сделать это предложение, а потом, заручившись согласием Англии, обратиться к Лиге Наций, которая и назначит ту же Англию. Приняв это предложение принципиально, Делегация нашла, что сначала необходимо по этому поводу постараться переговорить с английскими представителями здесь, а потом командировать кого-либо из членов Делегации в Лондон и, если окажется нужным, туда же потом выедет и представитель⁹¹ Делегации⁹².

Эта резолюция рассматривалась на совместном заседании с Грузинской Делегацией. Воздерживаясь от обращения к Англии относительно мандата, Грузинская Делегация присоединилась к нам по вопросу о необходимости более тесного сближения с этим государством и частых встреч с его представителями. Поездку представителей в Лондон также находила пока преждевременной.

Изменения в составе английской делегации и отсутствие г.г. Бальфура и Сэра Маллета лишают возможности приступить к некоторому сближению с англичанами. Впрочем, ожидаемое падение кабинета Л[лойд]-Джорджа может принести новые сюрпризы. [62-63]

На днях возвращается из Лондона член Делегации Грузинской Гварджаладзе и в связи, между прочим, с его информацией мы опять вернемся к вопросу о поездке в столицу Англии.

Если для нас не так ясно, как смотрят на нас англичане, согласились бы они взять на себя мандат, то нельзя сомневаться во взглядах тех русских, кои считают себя вправе говорить и действовать от имени будущей России.

До сих пор они "объединялись" в самочинно образованном "Русском Совецании", состоявшем из бывших министров и послов. Но после признания Колчака со стороны Alliees здесь образовалась "Русская Делегация", в состав которой по выбору Колчака входят: Львов, Сазонов, Чайковский, Маклаков и Савинков. Пока они ничем себя не проявили. Но почти все члены определенно высказываются против Сазонова, о чем сообщено г. Колчаку. Ни с кем [из] них, как вообще ни с кем из проживающих здесь русских, мы не общаемся. Но никто из них не скрывает своего возмущения и негодования по поводу наших домогательств на независимость. Достается всем, но больше всех - грузинам. По нашему адресу приходится, между прочим, слышать, что это только мы - интеллигенция выставили лозунг независимого Азербайджана. Между тем как сами азербайджанцы отделиться от России не желают, ибо любят русских. Но во всяком случае, все эти "представители" твердо стоят на своем всероссийском ките "единой, неделимой России" и без стеснения заявляют, что они не уступят ни одного аршина исконных русских вотчин и никому, кроме Польши, все остальное должно войти в состав будущей России. Да и Польша не вся, из ее территории остаются за той же Россией: Восточная Галиция, Холмская губерния и Волынь. Даже Финляндия не признается, несмотря на то, что это уже факт и великие Державы, признав независимость Финляндии, имеют уже там своих дипломатических представителей. А г. Деникин протестует против всего этого. Вот, кстати, новость, которую сообщили на Совецании Представителей Делегаций новых республик 23/IX: г. Деникин, оказывается, хочет завладеть Украиной и затем объявить себя гетманом а la Скоропадский! Там же, на этом Совецании, подтвердилось, что Республики: Финляндская, Эстляндская и Латышская [63-64] образуют Конфедерацию и вошли уже в переговоры с большевиками о заключении с ними перемирия, т. е. прекращения военных действий.

⁸⁸ Слова "том, что мы сами и обратимся к Лиге Наций, которая сама" подчеркнуты красным карандашом.

⁸⁹ Слова "Но через некоторое время" и "Мам. Гас. Гаджинского опять вернулась к этому" подчеркнуты синим карандашом.

⁹⁰ Внизу страницы синим карандашом написано: "Без указания. Можно узнать М. Г. Гаджинского: - Считаю преждевременным - возбуждение этого вопроса. Он разрешится естественным ходом событий. М. Ю. Джафаров".

⁹¹ Очевидно, "председатель".

⁹² Текст от слов "в виде определенного" до слов "известного срока" подчеркнут и от тех слов до конца абзаца отчеркнут синим и красным карандашом.

Какие могут быть возможности - трудно даже гадать. Но что с каждым днем положение осложняется и запутывается - это факт, который и учитывается Антантой, желающей отдалить обсуждение русского

вопроса как самого труднейшего и темного. И вряд ли нынешняя Конференция захочет им заняться. Всего вероятнее, как пишут и газеты, русский и турецкий вопросы Конференция передаст на рассмотрение Лиги Наций, которая, как предполагают, начнет функционировать месяца через два. Сама же Конференция или испарится совсем, или будет распущена на долгое время. Эту Конференцию смело можно не назвать "Мирной", ибо, собственно говоря, мира пока никакого нет, хотя и заключены "мирные" трактаты с Германией и Австрией, на очереди - Болгарии, затем Венгрии.

Мира с Турцией также пока не предвидится. Но дележом ее усердно занимаются. Несколько все озадачены национальным движением в Анатолии. Тон здешней прессы, очень прежде суровый в отношении турок, как будто идет на понижение в смысле благоприятствования. По известным причинам не касаюсь подробностей, о коих передаст Вам Мам. Гас. Г[аджикский].⁹³

Но должен остановиться на части этого вопроса, касающейся армян. Я уже сообщал, что делегация турецких армян (Погос Нубар) и Кавказских (Агарониан) слились и действуют вместе. Это очень важное обстоятельство для наших соседей - армян, представители коих здесь явно придерживаются всеармянской ориентации, выходящей за пределы Кавказа. Тесно соединив судьбу Кавказских армян с таковой же турецких, они почти считают лишним находиться с нами и Грузией в каком-нибудь контакте: дорога шире, идеалы - великодушные! Турция, которую наконец-то они сломали, для них теперь *quantite negligee*...⁹⁴ [64-65]

"У Вас узко Кавказские интересы, у нас же заботы об интересах всего армянского народа, всей объединенной Армении", - говорит Агарониан, уверенный в том, что такое [заявление] встречает сочувствие в "Европе и Америке", среди представителей *Alliees*. И он не ошибается отчасти, ибо, действительно, редкий из последних не спрашивает нас об отношениях к армянам, советуя жить с ними в мире. Более полувековая работа армянской интеллигенции в европейских центрах, большие средства, коими она располагала везде, умение действовать на все фронты и привлекать лиц с именем на свою сторону, богатые сородичи в Америке - все это в связи с фактами жизни армян, особенно за последнее время (на коих не останавливаюсь) в результате сделало армян более известным с сочувственным к ним отношением. Это их большой плюс, предохраняющий их пока от свойственных им минусов, всем хорошо известных. Нам приходится считаться с этим и во имя интересов народов Азербайджанского и Грузинского, а может быть и армянского, стараться не только не прерывать с армянскими представителями сношений, но их поддерживать и при всяком случае действовать с ними совместно. Мы не только обменялись визитами со всеми их представителями (Кавказскими), но при наших с грузинами и горцами совместных шагах считаем долгом пригласить и их, несмотря даже иногда на уверенность в отрицательном ответе. Так, еще в июне, по [нашей] инициативе, обсуждали вопрос об обращении в Конференцию с ходатайством о посылке особой комиссии на Кавказ (после разгрома Горской Республики). На совещание были приглашены и армяне. Совещание оказалось безрезультатным, в виду отрицательного отношения смешанной Комиссии (из г. г. Гаджинского, Мехтиева, Авалова, Гварджаладзе, Бамматова и Хазаралова)⁹⁵.

Кстати, от участия в этой комиссии армяне вовсе отказались.

⁹³ На полях перед последней фразой стоит вопросительный знак.

⁹⁴ Ничтожная величина

⁹⁵ Авалов и Гварджаладзе - члены грузинской делегации, Бамматов и Хазаралов - горской.

Затем особыми письмами на имя Представителя [Председателей?] Делегаций - Грузинской, Горской и Армянской я указал на своевременность обращения в Конференцию об учреждении в ее составе особой комиссии по Кавказским делам, для предварительного обсуждения чего [65-66] просил пожаловать Господ Председателей ко мне на 4 августа. Пришли все председатели, кроме Агарониана, который прислал вместо себя д-ра Оганджанова. Последний заявил, что так как у нас с грузинами и горцами был ряд заседаний до того, то он пришел только с информационной целью, т. е. записывать все, что мы говорим, не высказываясь самому, за отсутствием полномочий. Совещание кончилось на том, что все приняли мое предложение и дали срок армянам сообщить свое мнение. 13 августа получили приглашение от г. Агарониана пожаловать к нему для обмена мыслями по этому же вопросу. В этот же день мы пригласили на чай Мистера Водропа, с грузинами и горцами. Утром, оказывается, у него были армяне и от них г. Водроп узнал, что они нами не приглашены. Его секретарь г. Байт по телефону просил меня пригласить и армян, чтобы беседовать совместно. Это было почти за час до чая. Немедленно мы пригласили и армян, но они под разными предлогами отказались. В результате чай с Водропом не состоялся. К условленному для чая часу пришел Чхеидзе и мы с ним, как ни в чем не бы[ва]ло отправились к армянам на Совещание (г. г. Агарониан, Пападжанов, Качазуни). Здесь по обмену мнениями по поставленному мной вопросу о комиссии по Кавказским делам, нам задали

следующие три вопроса: 1) Каково ваше отношение к объединенной Армении - Кавказской и Турецкой? 2) Признаете ли вы, что все вопросы пограничного и территориального характера в окончательной форме должны быть разрешены только здесь на Мирной Конференции? 3) Считаете ли необходимым немедленное обращение в Конференцию о невыводе английских войск с Кавказа? "Это очень важные для нас вопросы и пока мы с Вами не сговоримся по поводу них, нам трудно согласиться на совместное обращение в Конференцию о комиссии. Причем надо точно определить, что будет делать эта Комиссия, т. е. какие вопросы она будет рассматривать" (Качазнуни). "Мы не одни, а жизненно связаны с турецкими сородичами. Нам необходимо знать, как вы смотрите на наше объединение. Мы признаем, что существует независимый Азербайджан и независимая Грузия. Признайте и вы, что есть единая Армения: для нас и наших турецких сородичей в моральном отношении это важно" (Пападжанов). "Если мы не сговоримся по этим вопросам, то не только мы не можем подписать с Вами вместе такое обращение в [66-67] Конференцию, но будем даже стараться, чтобы такой Комиссии не было" (Качазнуни).

Г. Агарониан подтверждает эти слова своих товарищей. Г. Чхеидзе и я заявили, что относительно оставления английских войск на Кавказе и мы согласны, но по другим вопросам мы должны поговорить с своими Делегациями. На этом и разошлись, чтобы через некоторое время опять собраться в большом числе делегатов. Собрание последних было созвано мной и происходило 15 августа в помещении нашей Делегации под моим представительством [председательством?]. Были члены всех 4-х Кавказ[ских] Делегаций. Я открыл заседание приветствием и выражением удовольствия по поводу первого общего собрания всех Делегаций. После перешел к изложению программы заседания и огласил вышеприведенные три вопроса, кои предварительно были обсуждены в отдельных Делегациях. К удивлению моему и г. Чхеидзе (ибо при нас эти вопросы были поставлены армянами), г. Агарониан и затем г. Пападжанов (г. Качазнуни не пришел, его заменил г. Оганджян) заявили, что эти вопросы они поставили не для обсуждения, а как вывод их мнений после беседы с нами (13 авг[уста]) и что следовало бы как срочный вопрос обсудить обращение в Конференцию об оставлении союзных войск на Кавказе. Получилось странное положение, но чтобы не портить отношений, согласились с предложением армян, которое и принято было всеми, кроме представителей Горцев. Решено было устроить еще такое собрание по другим вопросам, а ходатайство относительно войск поспешить подать. Об этом просили сами армяне. Но, к сожалению, составление редакции обращения отняло много времени. Три раза собирались Председатели Делегаций и наконец остановились на обращении без всяких мотивов, ибо армяне [хотели подчеркнуть] опасность внутреннюю (т. е. от нас), а грузины и мы опасность внешнюю (от Добровольческой Армии). Текст менялся четыре раза и пришлось ограничиться куцей редакцией обращения, которое и было подано за подписями всех трех представителей лишь 28 августа. (Приложение № 1). С тех пор мы не виделись, но эти факты говорят за себя.

Другие подробности сообщит Вам М. Г. Гаджикский. Закончу указанием на обычный прием муссирования общественного мнения при помощи фабрикации кричащих телеграмм, в коих не перестают говорить о чинимых над [67-68] армянами насилиях. В виде примера привожу телеграмму, выпущенную Арм[яnskим] информац[ионным] бюро третьего дня. В ней определенно указывается и Баку как центр, откуда нападающие на них получают деньги и оружие. (См. приложение № 3). Телеграмма, к счастью, не появилась в серьезных газетах.

Из других делегаций: 1) С Грузинской имеем полный контакт по политическим и экономическим вопросам, обсуждая их на совместных заседаниях.

Горская Делегация распалась временно сама собой, остались г. Чермоев и Азиз Бек Меккер. По условиям их страны, Делегация не функционирует, к сожалению. Подробно о ней и о наших отношениях сообщит тот же Гаджикский.

Персидская Делегация устранена целиком, после заключения англо-персидского договора. Члены разъехались. Ждут нового Мин[истра] Ин[остранных] Д[ел] Носрал-Уль-Довле, которой сейчас в Лондоне, где Лорд Керзон много хорошего сказал по адресу Персии на банкете, устроенном недавно в честь Мин[истра] Персии.

С остальными поддерживаем сношения, причем 24/9 дали ответный завтрак председателю Польской Делегации Р. Дымовскому и другим. Присутствовали также и Грузины.

С Эстонской, Литовской, Украинской, Латышской, Белорусской также находимся в сношениях, хотя и слабых.

С отправившимися на Кавказ иностранными миссиями мы здесь виделись, т. к. они заранее были предупреждены. Так в отношении поездки г. Вудроопа известил министр Бальфур, а в отношении

миссии генерала Харборда (Harbord'a) сообщил первый делегат Америк[анской] Делегации М-г Полк. Она, т. е. посылка миссий, предупредительно заявляют, не должна означать признания со стороны Англии и Америки Азербайджанской Республики. (См. приложение №№ 4 и 5).

Г. Вудрооп сам сделал нам визит с своими секретарями, из которых г. Байт, бывший консул в Тавризе и Одессе, говорит хорошо на нашем языке и по-русски. Сам г. Вудрооп произвел хорошее впечатление, говорил о своем доброжелательстве и просил нас всячески влиять, чтобы все [68-69] народы Кавказа жили в мире. Виделся с грузинами (говорит по-грузински) и армянами. Уехал на Кавказ в тот же день. Генерал Харборд также торопился и прислал своего офицера с извинением, что не имеет времени принять меня. За то несколько виделся с полковником Рей, очень симпатичным человеком, он стоит во главе миссии в Азербайджане. Я его снабдил необходимыми материалами и всячески информировал. Выяснилось, что конференция и в частности Сев. Америк[анские] Соединен[ные] Штаты выскажут свой взгляд на нас и весь Кавказ после окончания работ этой миссии, для чего миссия пробудет там месяца три. Вместе с ним я и Гаджинский были у шефа всех американских миссий полковника Логена и последний, обещав свою помощь, сказал, что он сделает распоряжение о допущении в состав миссии одного нашего представителя. Надо Вам воспользоваться этим.

Между прочим, этот г. Реу был любезен и взялся повезти Вам 200 ящиков больничного белья, которое нам дал Канадский [Канадский] Красный Крест. С поездом, с которым он ехал из Парижа в Брест, мы отправили эти 200 ящиков. К несчастью, дорогой вагоны отцепили и наши ящики вместе с вещами миссии опоздали прибытием в Брест до отхода оттуда американского военного судна. Теперь нам самим придется позаботиться отправить эти ящики в Торонто-Батум. По вычислению эта отправка обойдется в 5-6 тысяч франков. И мы озадачены, как быть. Придется, конечно, отправить. От того же полковника Реу получен письмо из Стамбула, в котором он, сожалея о случившемся, успокаивает тем, что он передаст нашему правительству часть медикаментов, кои везет с собой. И это надо Вам иметь в виду и при случае напомнить ему, если он сам забудет.

Французское правительство также отправило на Кавказ своего представителя. Таковым оказался доктор Ив. Лорик(с?)-Меликов, племянник графа Лор[ис]-Мел[икова]. Он учился со мной в одной гимназии, откуда был уволен из 7 кл[асса]. С тех пор он все время почти во Франции, где натурализовался и теперь считается французским гражданином. В годы революции (1905-1906 гг.) был в Петербурге, где работал вместе с покойным Макс(имом) Ковалевским в газете "Страна". Друг Клемансо. Он был у меня два раза и затем я был у него с Мам. Гас. Г[аджинским]. Как он сам говорит, миссия его имеет с [?] целью [69-70] изучение политического состояния Кавказа с точки зрения возможности образования Федеративной Республики, в которую должны войти все народы Кавказа. На все он смотрит как француз и в душе сторонник "единой, неделимой". Сам говорит, что он не националист, поэтому не одобряет шагов армянской делегации здесь. Он даже, как говорит, не видится с Делегацией этой. В общем, не производит впечатление человека деловой политики. Но уверен в успехе. Не верит в возможность самостоятельного существования Кавказских Республик, вернее не хочет этого, находя, что полезнее воссоздать большую Россию. Колебался в направлении своего маршрута. Он уже выехал неделю тому назад в Стамбул, где останется дней 10-12. Оттуда в Батум-Тифлис-Баку и далее на Северный Кавказ или в Новороссийск и оттуда в Закавказье. Кажется, изберет первое направление. Заедет и в Эривань. Был очень предупредителен.

Здесь должен, к сожалению, нарушить план, составленный мной для настоящего сообщения и торопиться закончить, ибо времени до отъезда М. Г. Гаджикского остается очень мало и я едва сумею справиться с остальными делами.

Перечислю вкратце наименование актов, заготовленных Делегацией и поданных в Конференцию с приложением копий актов на французском и отчасти на русском языках:

1. Меморандум о политическом состоянии Азербайджана и требованиях (Revendications). Напечатан в количестве 2000 экз. на французском языке, из коих 300 экземпляров на лучшей бумаге с особой надписью на обложке и 1700 -на более простой бумаге. К нему прилагается подробное описание границ Азербайджана и по 2 карты с указанием территорий, находящихся в действительном обладании Азербайджанской Республики, и территории отыскиваемой.

Подана в Конференцию и всем представителям Alliees-21 августа, по 10 экз. Получены извещения о вручении. Присылается Вам 75 экзempl. с 130 картами с обозн[ачением] границы и 10 без этого.

2. Тот же меморандум на Анг[лийском] яз., в количестве 1500 экз., из коих 300 в особой папке. Дополнительно предст[авлен] Американск[ой] и Английской Делегациям.

Отправляется в Америку 1000 экз. Присылается вам 50 экз. [70-71]

3. Брошюра об экономическом состоянии и о финансах Азербайджана (написана М. Г. Гаджинским) в количестве 2000 экз. на французском и 1500 экз. на Английск[ом] языках.

Представлена в Конференцию и представителям всех Alliees.

Отправляется в Америку на английском языке. Присылается Вам по 50 экз. на обоих яз.

4. Брошюра об этническом составе населения Азербайджана (составл. А. Ш[ейх] У[ль-] Исламовым) на французском языке в количестве 2000 экз. с 2 диаграммами и этнографической картой.

Представлена в Конференцию и всем представителям Alliees.

Отправляется в Америку. Присылается Вам 50 экз.

5. Копия с письма, при котором в Конференцию и Представителям все Alliees представлены экземпляры меморандума, на франц[узском] яз. (См. Приложение № 6).

6. Нота-протест, поданная в Конференцию и Представителям всех Alliees 16/19 ав[густа], по поводу присоединения Карской области к Армянской республике и передачи той же республике управления уездами Нахичеванским, Шаруро-Даралагезским, Сурмалинским и частью Эриван[ского] уезд[а].

(См. Приложение № 7).

7. Письмо, при котором представлена 28 июля в Конференцию и всем Alliees копия с союзной конвенции между Азербайджаном и Грузией.

(См. Приложение № 8).

8. Письмо, при котором 1 сентября препровождено в Конференцию и всем Alliees копия телеграммы Мин. Ин[остранных] Д[ел] Джафарова от 25 августа.

(См. Приложение № 9).

9. Нота-протест, подан[ная] 9 сентября в Конференцию и всем Alliees по поводу агрессивных действий Добровольческой Армии, вместе с копией телеграммы г. Джафарова от 26 августа.

(См. Приложение № 10).

10. Копия с письма, отправленного мной 10 сентября на имя Министра Иностранных Дел Англии Бальфура (по-англ[ийски]).

(См. Приложение № 11). [71-72]

11. Заявление, поданное 17 сентября совместно с груз[инами] в Конференцию и всем Alliees об образовании в составе Конференции Особой Комиссии по Кавказским делам.

(См. Приложение № 12).

12. Письмо и предварительный договор с англ[ийской] Компанией] Космос.

(См. Приложение № 13).

13 Копия договора, заключенного с американцем Максом Рабиновым.

(См. Приложение № 14).

14. Контракты с американским адвокатом Чендерленом.

(См. Приложение № 15).

По поводу договоров экономического характера подробные объяснения даст М. Гас. Г[аджикск]ий.⁹⁶

Относительно же контракта с американским адвокат[ом] Чендером⁹⁷ должен сказать, что дело велось и закончилось одновременно с писанием сего сообщения, и поэтому не успел Вам прислать перевода на русском языке. Этот адвокат берет на себя защиту интересов Эстляндии, Литвы и Летунии, а также Грузии и Азербайджана. Грузины уже подписали контракт и выдали деньги. Я кончаю с ним завтра. Все исходят из необходимости иметь кого-нибудь в Америке. Вам нужно утвердить контракт № 2. М-г Чендлер⁹⁸ будет присылать отчет о своей деятельности. Он настаивает, чтобы от грузин и от нас один или двое поехали в Америку.

По вопросу о пропаганде путем печати тоже кое-что делается, а в ближайшем будущем имеется обширный проект, требующий больших средств, о чем сообщит Мам. Гас. Г[аджинск]ий.

Начали выпускать "Бюллетень сведений об Азербайджане", вышел уже 1-й номер, которого присылается Вам 200 экз.

Принимаю участие в новом журнале "L'Europe orientale" и в других. Комплект пришло.⁹⁹[72-73]

⁹⁶ На полях рядом с абзацем стоит вопросительный знак, сделанный синим карандашом.

⁹⁷ Чендерлен, Чендер, а далее идет еще Чендлер - одно и то же лицо; судя по дальнейшему тексту, настоящая его фамилия Чендлер.

⁹⁸ Подчеркнуто.

⁹⁹ Абзац отчеркнут.

Вопрос о снабжении делегации средствами все-таки остается неразрешенным Вами. В присланном Вами сообщении буквально сказано: "О просимых деньгах сделано распоряжение". Кем, какое, кому через кого? Ничего неизвестно. Получена лишь неясная депеша за подписью "Сафонова" о том, чтобы мы просили бы Англ[ийскую] Делегацию, чтобы она обратилась к своему Правительству в Лондон о выдаче нам аванса в счет долга английского командования нашему Правительству. Недели две тому назад мы обращались и пока ничего не выходит. Много неясного: какой аванс, в каком размере? Известно ли Английскому Правительству о долге нам? Опять, в каком размере. Словом, нельзя отделаться в столь важном вопросе только отпиской и тем ставить Делегацию в очень щекотливое положение... Очень жалею, что до отъезда Таджикского вопрос этот не выяснился. Я полагаю, что

получим лишь уклончивый вежливый отрицательный ответ. И у нас в руках нет ничего, на чем можно бы основываться, поехав в Лондон.¹⁰⁰

Затем вчера был у нас Эрн[ст] Нобель и между прочим сообщил мне, что ими получена телеграмма Азовско-Донского Банка выдать мне 300 000 франков. На мой вопрос г. Нобель сказал, что не знает, откуда и кто эти деньги посылает. Их тоже пока не получили.¹⁰¹

А между тем имевшиеся средства на исходе. Сколько еще времени придется жить здесь, неизвестно. Равно неизвестно, придется ли еще ехать дальше. Во всяком случае расходы предстоят большие. Помимо дороговизны жизни и большого падения курса франка, предстоят расходы по пропаганде в печати и т. д. Поэтому просил бы серьезнее отнестись к вопросу о средствах и, пока от нас не получите сообщения¹⁰², что мы удовлетворены, не забывайте, что Делегация вовсе не обеспечена и при нынешних условиях сношений, весьма может случиться, что Делегация окажется в очень плачевном состоянии.

Отправка Мам. Гас. Г[аджикско]го в общем для Делегации была вынужденной. После обсуждения вопроса [73-74] Делегация решила командировать его в Баку на время, во-первых, для того, чтобы он ознакомил Правительство с проектом договоров экономического характера, переговоры по коим с контрагентами от имени Делегации вел он, почему и в курсе означенных договоров, и, во-2-х, для того, чтобы еще интимнее информировать Правительство о здешних делах, и, в-3-х, получить точные информации о действиях и планах Правительства в отношении как внутреннего положения дел, так в особенности внешнего, главным образом, конечно, в области сношений и отношении к соседям - Армении, Горцам, Персии, Кубани и Дону, Туркестану и Закаспию, а также, конечно, к Добровольческой Армии и отношении к Грузии - выяснение взаимоотношений финансового характера, ибо отказ нашего Правительства от участия в последнем выпуске бонн очень смутил здесь наших друзей - грузин, в особенности после получения письма от Гегечкори. Наконец, ознакомившись с деятельностью Парламента и Правительства Гаджинский должен привезти копии (только заверенные Правительством) важнейших актов и законов по внутреннему и внешнему управлению с подробными данными, касающимися финансов, железных дорог, нефтяной промышленности и вообще экономики страны. Конечно, не может быть забыта армия (необходимо прислать снимки с форм солдат и офицеров всех оружий).¹⁰³

Главным условием командировки г. Г[аджикск]ого поставлено обязательное возвращение обратно, почему от имени Делегации прошу Правительство иметь это обстоятельство в виду и не возлагать на г. М. Гас. Г[аджикск]ого таких обязанностей и функций, кои могли бы его задержать дальше срока командировки, т. е. двух месяцев. Делегация разрешила командировку Таджикского только под этим условием и на этот срок выдала ему жалованье полностью за два месяца.

Одновременно разрешено командировать и другого члена, поездка которого состоится не ранее месяца. Вероятно, приедет г. Магеррамов. [74-75]

¹⁰⁰ Абзац отчеркнут красным карандашом.

¹⁰¹ На полях рядом с абзацем поставлен большой вопросительный знак синим карандашом.

¹⁰² Текст от слов "помимо дороговизны" до слов "получите сообщение" отчеркнут красным карандашом.

¹⁰³ Текст от слов "отношении к Грузии" до конца абзаца отчеркнут красным карандашом. От слов "армия" до конца абзаца – подчеркнут синим карандашом.

6-10 ноября 1919 года

**ГОСПОДИНУ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА
МИНИСТРОВ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ**

Господин Председатель!

Настоящее сообщение должно было быть отправлено недели две тому назад, когда собирался ехать г. Берлин. Но в виду важного обстоятельства, выяснение которого имело существенное значение, пришлось задержать г. Берлина и он может ехать только 10-го сего ноября.

С ним имею честь послать Вам как настоящее сообщение, так и прилагаемые к нему документы, а также печатные брошюры наши на французск[ом] и англ[ийском] языках, журналы, книги и газеты, перечень коих при сем прилагается. Нахожу нужным добавить, что г. Берлин рассчитывает совершить свой маршрут туда и обратно в 25 дней и, следовательно, он останется в Баку лишь несколько дней, в течение коих необходимо изготовить подробный ответ на настоящее сообщение и прислать все в нем упомянутое.

Наконец, в дальнейшем Делегация хотела бы пользоваться услугами г. Берлина в качестве курьера, почему при отъезде его из Баку необходимо будет снабдить его надлежащими документами и визами, если только не окажется препятствий к этому со стороны Правительства по тем или иным соображениям. [75-76]

I

В письме, отправленном Вам 19 октября (через Мирза Рза Хана), я упомянул об общей ноте, поданной восемью республиками 8 октября в Мирную Конференцию. Проект ноты обсуждался в ряде совещаний всех Делегаций Республик: Эстонии, Латвии, Литвы, Белоруссии, Украины, Кубани, Северного Кавказа, Грузии, Азербайджана и Армении. В конечном итоге отказались от участия Белоруссия и Армения. При этом Белоруссия с самого начала заявила о невозможности ее участия совместно с своими соседями.

Представитель же Армении доктор Оганджян присутствовал на заседаниях и затем заявил, что армянская делегация не может подписывать такой ноты, где говорится о признании, ибо они, армяне, считают, что уже признаны Версальским трактатом, причем Оганджян добавил, что, если им, армянам, придется делать выбор между турками и Деникиным, то они, конечно, предпочтут последнего.

Копии этой ноты были сообщены представителям держав Антанты и напечатаны в газетах ("Le Temps") от 12/X - № 21279 и др.). Но подобно ранее поданным коллективно и в отдельности нотам однородного содержания - о признании независимости, - и эта нота осталась без ответа со стороны Мирной Конференции или, вернее, Верховного Совета (Le Conseil supreme inter Allies) в состав которого под председательством французского Мин[истра] Ин[остранных] Дел Питона входят уже не премьеры государств Антанты, а лишь их второстепенные представители.

Копии этой ноты на француз, и русск. яз. при сем прилагаются (Приложения] 1 и 2).

II

На следующий день после отъезда из Парижа Мамед Гасана Гаджинского выехал в Америку приглашенный нами и грузинами Вальтер Чендлер. Перед отъездом я вместе с Аваловым долго с ним беседовал и снабдил подробными сведениями и инструкцией.

¹⁰⁴ Находится в архиве. Фонд МИД. Дело № 12, лл. 1-33

Он здесь уже изучил положение Азербайджана и Грузии. Я дал ему до 2500 экзем, всех наших брошюр на англ[ийском] и отчасти на француз[ском] яз., а также копии важнейших наших документов, нот-протестов, писем и проч. Как я Вам сообщал, с ним Грузины и мы заключили [76-77] договор и выдали аванс. Основной договор (№ 2) я отправил с Таджикским, которого просил сообщить Вам подробности. При этом означенный договор должен быть утвержден на месте в Баку и прислан сюда. Между прочим, г. Чендлер обещал информировать нас. И вот на днях я получил от него первое сообщение, которое в переводе на фран[цузский] яз. при сем прилагается (Прилож. № 3). Он сообщает о затруднительности пропаганды для таких стран, как Грузия и Азербайджан, кои в Америке неизвестны и не имеют там своих колоний вроде Эстонии, Украины, Латышей, Армян и др. Отсюда, естественно, его

желание - и для нас необходимое - иметь в Америке (хотя бы в Вашингтоне и Нью-Йорке) представителей, о чем он и г. Робинов¹⁰⁵ говорили еще здесь. Этим и объясняется та часть его сообщения, где он говорит о получении разрешения одному или двум из делегации ехать в Америку. Но увы... вопрос очень сложный для нас: нет для этого и подходящих людей и средств! Другое препятствие, на которое указывает г. Чендлер - это болезнь Президента Вильсона, которому он должен лично представиться и вручить мое небольшое письмо вместе с нашими брошюрами в особой папке. Копию письма присылаю (Приложение] № 4). Но все же он виделся с несколькими сенаторами и депутатами. Раздал им наши брошюры и надеется на успех.

До получения этого письма, я написал г. Чендлеру письмо с данными, касающимися Конференции и отношения ее к нам, а также по поводу Деникина и проч. Письмо это я послал через г. Робинова, нашего доверенного по экономическим вопросам, уехавшего 8 октября.

Заключенное с ним условие также отправлено через Таджикского Вам, который объяснит, на какое амплуа приглашен г. Робинов нами и Грузинской Делегацией. О своем приезде в Вашингтон он известил по телеграфу, а на днях я получил от него оттуда же две телеграммы, в коих он просит сообщить разные сведения, а также напоминает о желательности поездки в Америку г. Магер[р]амова. Как и Чендлер, г. Робинов здесь много говорил [77-78] о необходимости поездки в Америку нескольких представителей, хотя бы для информации. Но, к сожалению, ни грузины, ни мы не могли никого отправить. Во второй же телеграмме г. Робинов касается переговоров, кои велись в Баку представителем Standard Oil Company, о коих нам было известно из письма Министра Мелик Асланова¹⁰⁶ или Б. Х. Джевانشира¹⁰⁷ (не помню) на имя М. Г. Гаджикского, что переговоры эти результата не имели. Не только этого письма, но никаких у нас сведений нет, равно нет и списка железнодорожных материалов, присланного г. Мелик-Аслановым в частном письме тому же Таджикскому, у которого список и остался. На обе телеграммы г. Робинова я отвечаю на основании лишь имеющихся у нас данных, но копии этих телеграмм присылаю Вам (Приложение] № 5), чтобы Вы собрали просимые им сведения, кои я, по получении их от Вас, сообщу г. Робинову.¹⁰⁸

По главному же вопросу, составляющему цель его поездки в Америку и заключенного нами с ним договора, он ничего пока не сообщает, о чем я его и запрашиваю.

III

В сообщении № 9 я писал Вам об образовании здесь Франко-Кавказского Комитета, преследующего цели облегчения экономических сношений между Францией и Закавказскими Республиками (Азербайджаном и Грузией). Представители обеих республик приняли и продолжают принимать участие в этом Комитете. 4-го октября этот коми[те]т устроил Конференцию, на которой держались речи на тему: "Закавказские Республики и Франция". Из наших выступили: гг. Магер[р]амов и Гаджибеков. В общем Конференция была полезна: некоторые газеты заговорили об интересах Франции в Закавказье. Комитет был так предупредителен, что принял составленную нами и грузинами резолюцию следующего содержания (см. приложение] № 7) на французском] яз. (в том же приложении)].

Комитет имеет ряд предложений в виде- устройства конференций, митингов, печатной пропаганды. И если его [78-79] почетный председатель М-г де-Монзи - бывший Министр Торговли, вновь будет избран в Палату депутатов (выборы 16 ноября), то комитет [будет] в состоянии развить полезную деятельность. Недавно был у нас Председатель этого Комитета г. Liean и долго беседовал с нами, прося снабжать его всякими материалами и сведениями. После выборов в Парламент предполагается устроить большой конферанс. Во всяком случае не бесполезно для нас пропагандировать цель этого комитета среди, в особенности, торгово-промышленников, дабы привлечь членов из Азербайджанцев, список коих и прислать вместе с их взносами (20, 200 и 1000 франков). Для ознакомления присылается Вам устав комитета, а также билеты на Конференцию, имевшую место 4 октября (прилож[ение] № 6). Этот же комитет предложил нам и Грузинам устроить национально-азербайджанский вечер с отделениями театральным, вокальным и музыкальным с танцами.¹⁰⁹

Это имело бы значение одного из видов пропаганды и сейчас подвизающихся здесь. Украинская труппа производит большое впечатление. Для этого у нас нет ничего буквально, а нам, нуждающимся сейчас больше всего и в показной стороне, приходится отказываться от таких шагов. Впрочем, означенный вечер предполагается устроить в феврале и, быть может, что-нибудь можно будет выставить, если, конечно, доживем до этого времени и у нас хватит на это сил и возможности и если, конечно, Вы захотите помочь.¹¹⁰

¹⁰⁵ Текст от слов "в Америке" до слов "Робином" подчеркнут красным карандашом.

¹⁰⁶ Мелик-Асланов - министр путей сообщения Азербайджана

¹⁰⁷ Джевانشир - член парламента, бывший министр внутренних дел и промышленности

¹⁰⁸ Текст от слов "материалов, присланного" до конца абзаца отчеркнут.

¹⁰⁹ Текст от слов "после выборов" до концы абзаца отчеркнут.

¹¹⁰ Текст от слов "буквально, а нам" до конца абзаца отчеркнут.

IV

Гораздо важнее, однако, другой шаг, в этом направлении, который необходимо нам сделать. Это выпуск иллюстрированного издания со снимками всего того, что есть в Азербайджане выдающегося. Грузины уже выпустили такое издание (Прилож[ение] № 8). Мы уже условились с издателем журнала "L'Image", который выходит раз в месяц. Мы хотели взять для Азербайджана Ноябрьский номер, но когда проверили имеющийся у нас материал, в виде фотографий, открыток и проч., то оказалось, что номер будет очень бледный. Особенно дает себя чувствовать [79-80] отсутствие снимков, касающихся наших войск. У нас нет ни одной фотографии ген. Мехмандарова¹¹¹ и др. Между тем, все выпуски полны снимками военного характера, как дань переживаемому времени, в то же время, как показатель военной мощи страны, способной защитить себя. Это соображение удержало нас и мы, вместо Ноября, оставляем за собой Декабрь или Январь в надежде получить к этому времени от Вас необходимые фотографии и снимки, список коих при сем прилагается¹¹² (Приложение № 9).

Это, конечно, список минимальный и мы будем рады, если сумеете прислать и сверх обозначенных в нем видов и снимков. Только прошу спешить с этим, так, чтобы г. Берлин мог привезти с собой. Мы и издатель "L'Image" будем с нетерпением ждать.

V

Я¹¹³ уже писал Вам о пропаганде путем печати. В этом отношении необходимо констатировать, что печать теперь сравнительно чаще говорит и упоминает об Азербайджане, чем в начале нашего здесь пребывания. Правда, мы не в состоянии были осуществить тот обширный план, о котором, как я сообщал, должен поговорить с Вами Гаджикский. И произошло это, главным образом, благодаря отсутствию у нас материальных средств, о чем я писал неоднократно. Но все же сейчас мы имеем хоть печатные органы, нам сочувствующие.

Прежде всего мы продолжаем выпускать наши Бюллетени, коих вышло уже три номера, а четвертый выйдет на днях. Эти Бюллетени, как справочный орган, мы рассылаем всюду и здесь, и в Англии и в Америке. Одновременно рассылаются и наш Меморандум на франц[узском] и англ[ийском] яз. вместе с брошюрами экономическими и этнографическими с картой и диаграммами населения.

Затем мы пользуемся журн[алом] (2-хнедель[ным] "L'Europe orientale" (на французском] и английском] языках). Появляются статьи и сведения о нас и в журналах [80-81] "Revue du monde musulman, Revue Contemporaine" и др.; в газетах "Le Temps", "L'Humanite", "La Depecieue Colonial" и в последнее время в "Le dernieres Nonvelles de midi", явно антирусского направления и сочувствующего так назыв. "инородцам" бывшей России.

Экземпляры некоторых из названных органов присылаются в особом пакете вместе с другими газетами. Что касается до вышеупомянутого плана, то мы не упускаем его из виду и, как только получатся необходимые для этого средства от Правительства, приведем в исполнение. Кстати сказать, сейчас вся здешняя печать всецело занята выборами в Парламент (16 с. ноября).

В самый последний момент появился новый вопрос, касающийся той же печати в обширном смысле слова. Дело в том, что руководители L'Europe orientale при самом начале его издания имели в виду издавать этот журнал в Швейцарии. С Января предполагается это осуществить и издание журнала перенести в Женеву. Вопрос не в одном журнале: имеется в виду в Женеве создать такой центр, который взял бы на себя защиту всех новых Республик, образовавшихся на территории бывшей России¹¹⁴. Еще вчера долго по этому поводу беседовал со мной известный Украинский деятель проф. Грушевский, мой товарищ по гимназии. По его мысли, каждая республика должна иметь в Женеве свой очаг, так как там будет функционировать Лига Наций. Малоизвестным народам - это особенно необходимо. Украинцы, Эстонцы, Грузины и др. уже основались в Швейцарии прочно. - Конечно, все это требует больших средств, коими, к сожалению, обладают не все новые Республики. Единственная надежда всех, по словам Грушевского, на Украину и на Азербайджан. От нас ждут большой поддержки и, во внимание к нашим и общим интересам, я нахожу, что этому делу мы должны помочь, а главное поспешить устроиться в Женеве.

¹¹¹ Ген. Мехмандаров - военный министр Азербайджана

¹¹² Текст от слов "в Азербайджане выдающегося" до конца абзаца отчеркнут.

¹¹³ Поставлен большой крест синим карандашом.

¹¹⁴ Текст от слов "С Января предполагается" до слов "бывшей России" отчеркнут красным карандашом.

Этому делу я придаю большое значение, как делу общему, а не партийному. Однако пока вопрос не вполне [81-82] выяснен, почему я воздерживаюсь от изложения плана, необходимого для осуществления

означенной идеи. Сейчас ясно то, что надо поддержать журнал L'Europe Orientale. Делегация наша поддержала его, ассигновав 10 тыс. франков, из коих 5 тысяч внесено, а остальная половина будет внесена на днях. Кроме того, для предстоящего 1920 года необходима сумма в 20 000 франков или же подписываться на 20 тыс. экземпляров журнала. Я не сомневаюсь, что Делегация, получив от Правительства средства, не откажется в оказании помощи и в 1920 году в указанных размерах. Повторяю, что журнал для нас в дальнейшем будет очень полезным органом, а при устройстве и нашего очага в Женеве, на виду Лиги Наций, этот журнал окажется необходимым. И это тем более, что к голосу швейцарских печатных органов, обыкновенно, прислушиваются со вниманием. Кстати сказать, в "Журнал де Женев" состоящим при нашей Делегации професс. Брошэ были помещены две статьи об Азербайджане. Им же в издаваемом им в Лозанне журнале "Les peuples Libres" написаны также две статьи в № 6 и 7, несколько экземпляров коих прилагаются в отдельной связке. Наконец, тот же Брошэ послал статьи о нас в английские и американские газеты, кои еще не получены.

VI

Из прежнего состава Американской Делегации оставался здесь о[ди]н М-г Моргентау. Недели три тому назад приехал (очевидно, ошибка, надо "уехал) и он. Перед отъездом я был у него и просил об оказании помощи в Америке нашему поверенному М-г Чендлеру, которого он хорошо знает. Г. Моргентау обещал, но находил, что нам надо иметь в Америке своих представителей. "Мы друзья всех маленьких народов, но в международной политике мы не одни решаем, хотя и рады помочь Вам всем. Я ознакомился уже с Вашим меморандумом и вижу, что Азербайджан - богатая страна и может жить самостоятельно. В Америке Вы найдете хороший прием, а может быть, и капиталы для Ваших богатств". Перед прощанием он пригласил к себе Мистера Буклера, заведующего территориальными вопросами, и познакомил меня с ним, сказал, что М-г Буклер мне всегда будет полезен.

Через день я был у Буклера и он вместе со своим товарищем (имени не помню) долго расспрашивал меня о [82-83] Кавказе вообще и об отношениях народностей Закавказья в частности. Многие из сообщенного мной, в особенности об армянах, казалось им новостью. В конце беседы М-г Буклер, благодаря за сообщения и прося прислать ему наши политические и экономические карты, сказал: "я хочу Вас уверить, что мы узнали несколько Ваших соседей, которых вовсе не считаем ангелами. Мы ждем сведений от нашей миссии, находящейся у Вас".

Неделю тому назад проехал через Париж в Америку глава американской миссии на Кавказе ген. Harbord. Он пробыл здесь всего два дня. Два раза я посылал к нему курьера с просьбой назначить мне время, когда могу видеться с ним. Адъютант его ответил, что генерал сам будет рад видеться и что он сообщит по телефону о часе свидания. К сожалению, и на этот раз не удалось его видеть. По поводу приезда ген. Harbord'a в газетах (Le Temps) сообщалось, что доклад свой о Кавказских делах он везет непосредственно Президенту Вильсону, что он высказывается против мандата Америки над Арменией, что он допускает лишь возможность мандата Америки над Турцией и что, наконец, будучи занят, никого не принимает.

Добавлю, что, быть может, нам удастся что-нибудь узнать из самой Америки о его докладе.

Приехал сюда на время и полковник Haskel¹¹⁵, от которого я вчера получил письмо, в котором он любезно сообщал о своем желании повидаться со мной. Я был у него сегодня с. г. Маге[r]амовым. Он прежде всего передал мне поклон от полковника Реу из Тифлиса и заявил, что имеет поручение от последнего по поводу отправки в Батум на Американском судне наши[x] 200 ящиков разного больничного материала, отпущенного нам Канадским Красным Крестом, о чем я сообщал раньше. Затем г. Haskel с похвалой отозвался о порядке, который он у нас видел: очень доволен приемом, оказанным ему в Баку; наш простой народ ему очень понравился, "он мирный народ и вовсе не враг армянского народа. Этот последний тоже жил бы мирно, если бы не люди политики" (Homines politiciens). В округах Нахичеванском и Шарурском теперь спокойно; образована нейтральная зона, управляемая американским губернатором. [83-84]

¹¹⁵ Американский верховный комиссар в Закавказье.

Я заявил полковнику, что Правительство наше сообщило Делегации о роли, какую он играл в урегулировании взаимоотношений нашего населения с Армянским Правительством в округах Нахичеванском и Шарурском, и выразил ему благодарность. Затем я напомнил, что нам было очень приятно получить от нашего Правительства сведения, что распространенный армянами слух, будто во всем происшедшем в Нахичевани и Шаруре виноваты мусульмане и что такой взгляд будто был высказан им, полков. Haskel'eM в Армянском Парламенте, такой ложный слух опровергнут самим полковником. Он согласился с этим.

Отвечая на наши вопросы, полковник выразил уверенность, что Закавказские народности и даже Кавказские могут жить совместно, ибо связаны крепко экономически, но на первое время необходимо, чтобы им помогала какая-нибудь сильная держава, которая должна улучшить прежде всего финансовое положение во всем крае, а через несколько лет каждый народ уже может жить самостоятельно, постепенно освобождаясь от мандатария. "И первым должен быть освобожден от опеки Ваш Азербайджан", - сказал полковник Haskel, показывая на карте на Азербайджан. -По-видимому, наша страна оставила на нем хорошее впечатление, что, конечно, очень приятно было видеть.

По поводу нашего опасения со стороны Деникина он заявил, что, по его мнению, армия последнего не может угрожать не только нам, но и Дагестану и Северному Кавказу, хотя его войска займут эти районы, в том числе и Дербент, но это временно. У Деникина много дел в центре России, и я могу Вас уверить, что мирная Конференция определила для Деникина линию на Северном Кавказе, дальше которой он не может идти на юг.

Возвращаясь к вопросу об армянах, полк[овник] Haskel объяснил, что американцы до сих пор имели в виду одних армян, так как американские армяне, да и все говорили о них, как о единственно страдающих. Посылка наших Миссий в Турцию и на Кавказ, поездка туда же многих американцев были очень полезны. И теперь мы убеждены, что "не все армяне уж такие хорошие, равно как и не все турки плохие". Среди американцев, во всяком народе есть хорошие и плохие. "Вот можно было бы объединить под общим одним мандатом эти страны (показывает на карте на Турцию и Кавказ), но таким мандатарием не будет Америка". [84-85]

Перед прощанием полковник сказал, что он едет обратно в Тифлис в четверг или среду на будущей неделе и охотно повезет письма наши, если таковые будут. Я ответил, что напишу письмо полковнику Reu, поблагодарил его, выразив надежду, что до отъезда его мы еще увидимся и будем иметь удовольствие разделить с ним хлеб и соль в нашем отеле. Как видите, за это время (с 26 сентября) нам пришлось видеться, главным образом, с Американцами. Англичан, конечно, видных не видели и тому была причина, о чем ниже.

Из других элементов - мельком видел Маклакова, но зато близко познакомился с известным русским социалистом Чайковским. Его прошлое и известное положение одного из вождей русского социализма заранее как бы подкупало, вызывая желание узнать его мнение относительно бывших пасынков России. Но, к сожалению, этот Северного (Архан[гельского]) правительства председатель оказался таким же сторонником и даже апологетом "единой неделимой России", как и все бывшие царские послы и посланники, о коих я писал Вам. Ссылаясь на свой чистый демократизм и социализм, г. Чайковский ждет "побед" Колчака, Деникина, чтобы скорее созвать Всероссийское Учредительное Собрание; в последнем он видит альфу и омегу спасения России и возвращения в ее лоно отделившихся частей. "Вы не верите нашим генералам, которые так энергично борются с большевиками, но ведь когда последние будут побороны, то генералы уйдут и Россией будет управлять Демократия".

Имея такой взгляд, г. Чайковский нашел правильным передачу Каспийского флота Деникину: "Ведь это же не азербайджанский, а русский флот". Он меня пригласил на завтрак к себе и кого же я там, между прочим, застал? Бывш[его] члена[а] Госуд[арственной] Думы ростовского, армянина Аджемова. Этот работает на все фронты (сам сознался): помогает "советами" армянам и в то же время находится в стане спасителей русского государства... Русские ему признательны¹¹⁶. По крайней мере бывший там же г. Минорский (состоял секретарем русской миссии в Тегеране, автор исследования о курдах, раньше [85-86] я знал его) заявил, что русские благодарны армянам за ту моральную поддержку, какую они теперь оказывают России, причем он намекнул, что армяне не участвуют ни в каких протестах против России и не смотрят на Деникина и Колчака как на врагов. Вот что значит "Советы" истинно русского человека Аджемова¹¹⁷. Тот же Минорский недавно был в Баку проездом из Тегерана, жил в Метрополе. Свидетельствует о порядке в городе, но находит, что почти ничего не изменилось и все в Баку - пахнет русским духом! Из этого он заключил о любви и преданности нынешних Азербайджанцев, а недавно еще русских мусульман - к России.

¹¹⁶ Текст от слов "Он меня пригласил" до слов "ему признательны" взят в скобки.

¹¹⁷ фраза эта взята в скобки.

"Это хороший признак", многозначительно заключил г. Минорский своим вкрадчивым голосом. Через несколько дней он был у меня и принес свежие (для нас) бакинские, тифлиские и батумские газеты. Больше мы не виделись: он живет у своего тестя Шебунина, главного секретаря здешнего русского Сопещения или Делегации в составе: Чайковского, Львова, Маклакова, Савинкова и Сазонова. Хотя Маклаков и Сазонов живут еще в здании русского посольства, но они почти устранены, а Маклаков дней десять тому назад выехал с одним французским генералом (Mangin № 2) к Деникину и, как говорят, не вернется. В общем эта группа продолжает ждать окончательных побед своих спасителей

генералов и ничем себя не проявляет, занимаясь критикой образа действий Антанты и сыпя упреки и даже угрозы по адресу "неблагодарных" и "инородцев".

С этой группой видится бывш. чл[ен] Государственной] Думы Садри Максудов. Он здесь тоже давно. Ему пришлось спастись бегством от большевиков из Казани. Он тут является в роли представителя национально-культурной автономии мусульман Поволжья и в этом качестве подал в Мирную Конференцию соответствующий меморандум, экземпляр которого обещал привезти. Он - горячий сторонник независимости Азербайджана и Туркестана, сознавая, что независимость этих стран будет полезной для мусульман Поволжья и Центр[альной] России. Он лишен всякой возможности иметь сношение со своими, хотя дважды давал телеграммы даже на имя Кочака. За предложенную мною помощь материальную выразил благодарность, заявив, что пока средства у него есть. [86-87]

Недавно был у меня один из сотрудников "Le Temps" известный Nadot. Это видный французский журналист, хорошо говорящий по-русски и знающий Россию. Он долго жил в русских столицах и состоял военным корреспондентом при Русской Главной Квартуре во время Русско-Японской и последней войны. Во время Октябрьской Революции был в Москве и здесь большевики его заключили в тюрьму, где он пробыл 4 1/2 месяца. Теперь вообще настроен против русских, интересуется вновь образовавшимися частями и обещал писать, но только после окончания выборной кампании. Он смотрит безнадежно на вопрос о возможности восстановления России.

Был у меня также и редактор газеты Хай[а]стан (Haustan) Аршак Сафрастиан. Он живет в Лондоне, в качестве английского офицера был в Баку во время взятия города в сентябре 1918 года. Виделся со многими из наших в Баку, Елисаветполе и Тифлисе; ездил в Эривань. Находит, что мусульманам и армянам нечего враждовать, так как они всегда были добрыми соседями. Он полагает, что такими соседями и остались бы, если бы не дашнаки, "кои причинили и причиняют много зла армянам". Очень недоволен нынешним дашнакцанским Правительством и упрекает Хатисяна, который из-за жажды власти объявил себя дашнаком, чтобы играть роль. По словам г. Сафрастиана, огромная часть армян недовольна этой партией и уже в Америке, Индии и др. местах армяне не доверяют дашнакам и надеются, что власть перейдет к национально-демократ[ической] партии, к которой принадлежит и сам Сафрастиан, высказывающий уверенность, что армяне как в Турции, так и на Кавказе будут жить с мусульманами мирно, как хорошие соседи.

VII

9 октября приехал в качестве курьера Абас-б. Атама-либеков с женой, пробыв в дороге ровно 50 дней. Просидел он долго в Риме, откуда его не пропускали французы, почему он и обратился к нам оттуда 5 октября за помощью, которая, конечно, была ему оказана. Все привезенные газеты, дела и пакеты получили. Б[ольшей] ч[астью] оказались, конечно, устаревшими, но все же в первый раз Делегация получила в системе как газеты, так особенно сведения, касающиеся внешней политики. С большим вниманием ознакомились с документами и перепиской [87-88] Мин[истерст]ва Ин[остранных] Дел с нашими представителями в Темирхан-Шуре, Екатеринодаре и Эривани. Среди них есть очень интересные данные. Но, к сожалению, копии с документов и актов официального характера присланы без всякой скрепы и поэтому в случае ссылки на них, мы лишены возможности основывать свои доводы на официально заверенных актах¹¹⁸.

- Я уже писал и просил, прошу опять все копии с официальных актов надлежащим образом скреплять и даже прикладывать печать. Об этом я просил по поводу сообщения Правительства, присланного 21 августа на бланке Мин[истерст]ва Ин[остранных] Дел (без всякой подписи). С г. Атамалибековым я получил то же самое сообщение, но уже за подписью Ми[нист]ра Ин[остранных] Дел г. Джафарова. В последнем есть прибавки шифром, давшие нам утешительные сведения. К сожалению, газетные вырезки, кои упоминаются, не нашлись, и по объяснению Атамалибекова, пакет, в котором были эти вырезки, взят был обратно в Тифлисе и возвращен в Баку. Жаль, так как в этих вырезках, вероятно, можно было найти много материалов для оглашения в печати¹¹⁹.

Не могу не коснуться "беглого экономического очерка" инженера Пекарского. Очерк, действительно, беглый и, кроме интересных цифровых данных, не дает нам основание использовать "очерк". А мы очень нуждаемся именно в освещении экономических вопросов. Г. Пекарский оставил эту работу для кого-то другого: жаль! Зато хороши приложенные карты "Азербайджан в цифрах" (11 шт.). Мы ими воспользуемся и уже пересняли, чтобы отдать в печать (в виде экономического альбома). Следует прислать по экономическим вопросам более серьезное исследование, чем мы имеем до сих пор.¹²⁰

¹¹⁸ Текст от слов "С большим вниманием" до слов "заверенных актах" отчеркнут с двух сторон синим карандашом.

¹¹⁹ Текст от слов "вырезки, кои" до слов "в печати" отчеркнут.

¹²⁰ Текст от слов "зато хороши" до конца абзаца отчеркнут.

Все поручения, кои указаны в присланных письмах и сообщениях, будут исполнены, несколько это окажется возможным в наших силах.

Конечно, сочту долгом сделать все возможное к ускорению разрешения вопроса, касающегося приезда сюда [88-89] молодых людей, желающих продолжать свое образование. Жаль, что Мин[истерст]во Нар[одного] Просв[ещения] не догадалось об этом написать на имя Делегации официально¹²¹, как это сделало Мин[истерст]во Почт и Телеграфов. Тем не менее я обратился с особым письмом к Французскому Мин[ист]ру Нар[одного] Просв[ещения] и на днях должен быть у него, чтобы выяснить окончательно условия. Досадно, что выборы в Парламент здесь пока заслонили все, а после нового Парламента, придет и новое Пра[вительст]во и новый Мин[ист]р Нар[одного] Просв[ещения].

По поводу медикаментов, список коих привез г. Быков, мы раньше делали так, чтобы получить даром (от Американского) Красн[ого] Кр[еста]) или за минимальные цены. Теперь мы отправили куда следовало присланный Вами список и надеемся в скором времени так или иначе получить и прислать, быть может, одновременно с 200 ящиков больничного белья, отправленного уже из Бреста в Марсель.

Но, ввиду вообще затруднительности транспорта, трудно сказать определенно, когда именно может быть все это отправлено.

Закончу эту главу указанием на положение, которое создалось для г. Атамалибекова. Он привез, между прочим, письмо за подписью Мин[ист]ра Ин[остранных] Дел г. Джафарова. В нем сообщается, что социалистическая Парламентская фракция постановила отозвать М. Магер[р]амова и заменить его Атамалибековым, против чего правительство не встречает препятствий, если не будет препятствий с моей и со стороны самого Магер[р]амова. Получается трудная задача, а при известных условиях даже неразрешимая. Представьте себе, что препятствий нет со стороны г. Магер[р]амова, а есть с моей или наоборот: как быть тогда?¹²²

Прежде всего в данном случае вряд ли допустима замена одного другим простым механическим путем, не приняв во внимание возможность или невозможность возложения обязанностей заменяемого на заменяющего. Понятно еще пополнение состава Делегации новым лицом. [89-90]

Но вряд ли в интересах дела простая замена, без принятия в соображение данных, на самом деле требующих той или другой комбинации. Затем, указывается на партийное постановление. Против этого, я конечно, ничего не могу иметь. Но должен сказать, что хотя Делегация состоит из лиц, принадлежащих к разным партиям, но до сих пор в деятельности своей в целом она руководилась не партийными, а соображениями общими, во имя общих интересов Азербайджана. И это, по-моему, большой плюс для Делегации, делающий честь ее членам.

Если иметь в виду эти соображения в связи с приведенным содержанием официальной бумаги, то будет понятно довольно щекотливое положение и мое, и Магер[р]амова, и Атамалибекова. Не желая придавать делу личного характера и направления, я, после беседы с Делегацией, предложил г.г. Шейх-Исламову, Магер[р]амову и Атамалибекову самим, как принадлежащим к соц[иалистической] партии, обсудить совместно вопрос этот. Затем, с каждым из них я говорил в отдельности. По-видимому, все мы здесь приходим к такому заключению: согласно постановлению Делегации, состоявшемуся еще в сентябре, М. Магер[р]амов командирован от Делегации в Баку вторым после отъезда Мам. Гас. Таджикского (о чем я писал в сообщении № 9), а Аб. Атамалибеков будет нести обязанности секретаря Делегации впредь до выяснения этого вопроса.

VIII

Есть¹²³ еще более щекотливый и важный вопрос - это обеспечение делегации денежными средствами. Мне тяжело говорить или, вернее, повторяться на эту тему. Ведь я говорил о нем почти во всех своих сообщениях, начиная с первого сообщения, от 4-5 марта с. г. из Констан[тинопо]ля (Стамбула). Но тогда это была лишь мера предупредительная, которая вызывалась крайней затруднительностью перевода денег: предвидя это, я напоминал всякий раз и просил озаботиться обеспечением Делегации финансами. И теперешнее положение Делегации говорит о том, насколько я был прав, предупреждая Правительство о возможности печального положения Делегации. Как ни тяжело, я обязан [90-91] опять и еще раз говорить об этом вопросе и сказать Правительству, что через месяц Делегация очутится без средств: самое большее имеющихся средств хватит до конца декабря. И это только на расходы по содержанию Делегации. А между тем именно теперь необходимы средства для пропаганды и выше Вы видели, что мы были принуждены приостановиться исполнением плана, касающегося печати в обширном смысле этого слова. По этому поводу МаМ. Г. Гаджикский должен был подробно все объяснить и поторопить Правительство переводом большой суммы.

¹²¹ Слово подчеркнуто и после него поставлены знаки: "?!".

¹²² Абзац отчеркнут.

¹²³ Поставлен большой крест (X)

Специально по этому поводу написал я Вам¹²⁴, как председателю Совета Мин[ист]ров, особое письмо, которое я передал 19 октября для вручения Вам Мирза Рза Хану Арфа-Уд-Довлэ. В этом письме я говорил о безрезультатности обращения к Английскому Правительству через Английскую Делегацию здесь о выдаче нам аванса в счет долга нашему Пра[вительст]ву Английского Командования. Я уверен, что Вы получили это мое письмо и потому не буду приводить доводов, кои в нем изложены. Но при этом присылаю копии со своей переписки (прилож. № 10) между нами и Англичанами по поводу аванса, о чем мне была послана телеграмма Мин[истром] Ин[остранных] Дел Джафаровым в конце августа. Телеграмма эта оказалась переданной с большими неточностями, почему я вернул с просьбой исправить. Исправленная телеграмма мной была получена 16 сентября. Но все же содержание ее не давало основания сразу обратиться к англичанам, не позондировав сначала вопроса о том, насколько Делегации Английской известно о долге и о его размере. Положительных результатов не сумели добыть. Тем не менее, чтобы был след у англичан, 27 октября я написал представителю Английской Делегации, прося его содействия (стр. 3 и 4 переп[иски]). Но письмо это не отправлял до 30-го октября, так как в промежутке этого времени я познакомился с Майором Монфрисом (Завед. Финан[совым] Отд[елом] Англ[ийской] Дел[егации]), обещавшим нам свое содействие.

К сожалению, он заболел и пришлось выждать. После выздоровления он снесся с Лондоном и нам передал, что о долге Правительство их не знает и что, так как [91-92] расход произведен на союзные войска в Баку, то возместить этот долг должны все союзники и вопрос этот должен быть рассмотрен в финансовой комиссии Мирной Конференции. Затем, по его совету, я написал в октябре шефу военной секции Английской Делегации письмо (5-6 стр. переп[иски]), в котором просил отправить Вам телеграмму на англ. яз. (стр. 7 и 8 переп[иски]). По справке, наведенной Магер[р]амовым, телеграмма эта была Вам отправлена 21 октября. Наконец, 7 октября я получил от Председателя Англ[ийской] Делегации извещение, что я по возбужденному вопросу получу ответ непосредственно из Лондона (стр. 9 прил. № 10). На этом переписка закончилась и до сих пор никакого ответа из Лондона не получено. Это обстоятельство еще более подтверждает высказанное мной в письме Вам мнение, что ради сохранения достоинства, не следовало бы с самого начала являться перед англичанами в роли просителей на основании столь неопределенной телеграммы, каковая была послана г. Джафаровым по поводу совершенно не выясненного ни в основании своем, ни по размеру долга Английского командования.

Но если Вы лично, Мин[ист]р Ин[остранных] Дел Джа-фаров и вообще Правительства полагаете, что можно получить от Английского] Пра[вительст]ва, то сделайте, кроме того, что вы сами находите нужным, еще и то, что указано в моей телеграмме на Ваше имя (см. стр. 6 на англ[ийском] яз. и 7 на русском яз.) Но, откровенно говоря, я смотрю на это пока безнадежно. Другое дело, если возможно будет установить самое происхождение и размер долга. А для этого потребуется много времени, и, конечно, связывать вопроса [вопрос?] об обеспечении Делегации денежными средствами с таким сложным делом нельзя. - Мой совет, немедленно Вы снесите с Азовско-Донским банком и переведите через этот банк по крайней мере не менее одного¹²⁵ миллиона франков. Такой перевод Вы уже сделали и мы через тот же банк при посредстве Бр. Нобель, здесь находящихся, получили 300 тыс. франков¹²⁶.

Сообщая обо всем этом и тем исполняя свой долг, я еще раз позволяю себе повторить и предупредить, что положение Делегации в материальном отношении весьма [92-93] печальное, вынуждающее приостановиться от крайне нужных и полезных шагов. Это обстоятельство прошу иметь в виду и принять самые энергичные и действительные меры, чтобы обеспечить Делегацию денежными средствами как можно скорее и о принятых мерах прошу немедленно меня известить.

¹²⁴ Текст от слов "принуждены приостановиться" до слов "как председателю" отчеркнут.

¹²⁵ Текст от слов "связывать вопроса" до слов "не менее одного" отчеркнут.

¹²⁶ Слова "не менее одного миллиона франков" и "300 тысяч" отчеркнуты.

Изложенным я исчерпал в общем все, что касается фактической стороны и положения Председательствуемой мной Делегации за время с 25 сентября, т. е. отправки Вам сообщения № 9 через М. Гаджинского. Но за это время имело место весьма важное обстоятельство, к изложению чего я и перехожу, закончив им настоящее сообщение.

Самым важным событием в жизни делегации за указанный период является сближение с руководителями Индийских мусульман и особенно с представителями нынешней Персии. Событие это начинается от 30-го октября¹²⁷, когда, воспользовавшись приездом сюда из Лондона известного деятеля Индийских мусульман Ага Хана, мы сделали ему визит и, ознакомив его с нашими требованиями,

передали ему наш меморандум со всеми приложениями. Это знакомство повело к ряду взаимных посещений завтраков, чаев, все более нас сблизивших. Ага Хан уехал в Лондон. Одновременно к нам стали приходиться кое-кто из персидской делегации нового состава, образовавшегося после приезда сюда нового Министра Иностранных дел Фируз Мирзы, сопровождающего Шаха. Вскоре из Лондона мы получили приветственное письмо от Центрального Мусульманского Общества, основанного в 1886 году и имеющего представителей всех мусульманских стран. В письме выражалось искреннее пожелание успеха делегации в достижении независимости братского Азербайджанского народа. Через несколько дней приехал сюда Секретарь главный этого общества Мирза Гашим Исфгани. Были опять взаимные посещения и 22 Октября я сделал визит Персид[скому] Мин[истру] Иност[ранных] Дел, был завтрак у вернувшегося из Лондона Ага Хана, а 25 Октября было общее Соповещение делегации нашей с персидскими и индийскими представителями, на котором все пришли к [93-94] заключению о необходимости помощи Азербайджану и о солидарных действиях нашей и персидской делегации. Это положение подтвердили Перс[идский] Мин[истр] Иност[ранных] Дел при всем составе нашей делегации еще на следующий день во время своего ответного мне визита. Как и остальные персидские представители, Фируз Мирза подчеркивал необходимость существования независимого Азербайджана на Кавказе и категорически подтвердил заявление членов персидской делегации о том, что Иран не имеет никаких посягательств на какую бы то ни было часть Кавказского Азербайджана, которому они, персы, готовы помочь всячески во имя общих интересов: "Делегациям нашим надо действовать совместно. У меня есть возможность обратить внимание английских руководителей на Ваш вопрос. Наше объединенное выступление поможет и Вам и нам. Надо только обсудить форму такого объединения и для этого образовать смешанную комиссию из Вас и из нас на равных нравах", - сказал Перс[идский] Министр. Мы согласились и 28 Октября, обсудив сделанное предложение, выбрали Мехтиева и Гаджибекова в Комиссию. От персов были Закав Мольк и Мустан-Сарус-Салтане. 29 октября было первое заседание смешанной Комиссии, на котором произошел обмен мнений, причем наши представители твердо стояли на начале независимости Кавказск[ого] Азербайджана, а персидские представители подтвердили, что они не посягают на последнее.

30 и 31 октября и 1 ноября продолжалось заседание, после коих делегация обсуждала результаты. На последнем заседании наши представители с одобрения Делегации представили следующие четыре пункта:

I

Кавказский Азербайджан в границах, указанных в поданных Азербайджанской делегацией в Мирную Конференцию требованиях и картах, отделяется окончательно и раз навсегда от России, в каком бы виде и какая бы форма государственного правления и строя не установилась в ней (России).

II

Существующая в указанных пределах Кавказского Азербайджана с 28 Мая 1918 года Азербайджанская Республика признается самостоятельной, независимой, [94-95] демократической Республикой со столицей в городе Баку, с выборным Президентом и Парламентом, действующим на основании органических законов, устанавливаемых Азербайджанским Учредительным Собранием, созываемым Азербайджанским Правительством на началах всеобщего избирательного права.

III

Азербайджанская демократическая Республика устанавливает с соседним Персидским государством политико-экономическую связь, основы и формы, равно и как способы осуществления каковой связи вырабатываются и определяются по взаимному согласию Персидского и Азербайджанского Правительств с одобрения Парламента в обоих государствах. При этом признается желательным объединение деятельности Персидского и Азербайджанского Правительств в области внешних дел.

¹²⁷ Очевидно, ошибка. Надо "30 сентября".

IV

В достижении вышеуказанных целей п. I и II Азербайджанская Республика нуждается в действительной помощи Англии в целях признания независимости Азербайджанской Республики, обезопасение ее от всяких посягательств на ее целостность и независимость и развитие ее политических, экономических, культурных и военных сил в том виде, в каком эта помощь оказывается Персии.

Все эти четыре пункта тесно связаны между собой и должны быть сообщены кому следует самой Азербайджанской делегацией. Эти пункты были приняты Перс[идскими] Представителями и уже

отправлены ими же в Лондон на имя Фируз Мирзы, который находится вместе с Шахом в Англии. К пунктам этим мы сделали две оговорки: 1) все тесно связаны между собой и 2) мы должны по поводу этих пунктов сами видеться с представителями Англ[ийского] Прави[тельст]ва и сделать соответствующие разъяснения. Ответа еще нет. Ждем мы и Персид[ская] делегация возвращения Фируз Мирзы.

Мы, конечно, учитываем современное положение Персии и в частности заключенное ею 9 Августа с Англией соглашение, детально нами изученное и, по нашему мнению, если только шаг этот удастся, то получится результат с весьма чреватыми последствиями. Из содержания пунктов Вы видите, что принцип независимости охраняется [95-96] нами твердо. Вопрос о форме полит[ико]-эконом[ического] союза всецело предоставлен решению Парламентов обоих Правительств. Желательность общих внешних сношений вызвана условиями теперешнего момента. Виды помощи со стороны Англии перечислены в 4 пункте.

Все шаги по изложенному обстоятельству мы не считаем возможным предавать огласке и даже они неизвестны пока грузинам, но, как только получится удовлетворительный ответ, мы, конечно, поставим и их в курсе дела, а быть может, и привлечем их, если, конечно, они захотят. 6-го Ноября был у нас перед отъездом в Лондон Ага Хан. Он повидается с очень высокими персонами (Ллойд-Джордж) и нам сообщит. По получении сведений тем или иным путем мы поедем в Лондон сами.

Придавая сделанному шагу весьма важное значение, мы, однако, не полагаем всех надежд на него, тем более что неизвестно, какой получится результат. В нашем положении мы должны пользоваться всякой возможностью, от которой можем ожидать пользы. К тому же, особенно сейчас политическая ситуация меняется с такой головокружительной быстротой, что положительно трудно остановиться на какой-нибудь определенной комбинации. В последние три дня печать полна, особенно английская, сведениями, касающимися изменения, и, по-видимому, радикального, отношения Антанты к Советскому правительству¹²⁸ России. Сначала в английском Парламенте, а потом в печати Лондонской и Парижской (несмотря на выборную кампанию) уже обсуждаются условия мира (или перемирия), предложенные большевиками. Из присланных газет франц[узских] Вы увидите, какой происходит поворот вообще в отношении большевиков. Даже "Le Temps" перестало бравировать симпатиями к антибольшевистским элементам русских, и уже заговаривает о примирении с большевиками и об обращении внимания со стороны Антанты на образовавшиеся на территории бывшей России государства, на интересы маленьких народностей. Сегодня, например (9 ноября), газеты полны рассуждениями по поводу предложения большевиков о специальной конференции из представителей всех отделившихся от бывшей России частей (вроде прошлогоднего Принкипо). Они же [96-97] предлагают, между прочим, сохранение территории за всеми образовавшимися в России государствами с солидарной ответственностью в уплате долгов старой России. Об этих условиях говорил в английской палате общин депутат полк. Malone, а третьего дня на одном банкете в Лондоне - Ллойд Джордж. И не исключается возможность, что конференция или ее орган Le Conseil supreme пойдет навстречу большевикам и войдет с ними в соглашение, одним из условий которого должно быть признание новых государств.

¹²⁸ Слова "радикального, отношения Антанты к Советскому правительству" подчеркнуты красным карандашом.

Х

Отмечаемый поворот - сейчас предмет всех суждений: о нем говорят во всех Делегациях и все прикосновенные к политике люди, с коими приходится встречаться. Правда, нет ничего более изменчивого и эластичного, чем политика, и поэтому приливы и отливы ее вод всегда неожиданны, но чувствуется, что начинается период, когда и наши надежды на свободное независимое существование укрепляются и порываются вылиться в реальную форму. Мы никогда не теряем надежд даже в моменты очень неблагоприятные для всех народов бывшей России, даже тогда, когда нам говорили о напрасных наших трудах. И мы поступали так, ибо верим, что наш народ может жить самостоятельно и в конце концов, какой бы ни была ценой, получит свою независимость. При этом мы не забывали разительных примеров других маленьких народов, которые не в полгода, не в один год, а в течение длительного периода времени, десятки и более лет, работали в целях добыть себе свободу и добывали ценою больших жертв - личных, материальных.

Вот почему, отношение Антанты, при всей его тяжести, не смущало нас и не останавливало перед совершением того, что мы считали себя обязанными делать во имя преследуемой нами всеми цели - независимости Азербайджана. Мы никогда не поступались и не поступимся перед этим ценным благом, равного которому для себя мы не знаем. И я Вам раньше писал, что мы идем по пути, на котором не остановимся ни перед какими жертвами.

Вот почему всякая весть, идущая из Азербайджана и подтверждающая такой наш взгляд, нас радует до глубины души, нас подбадривает и вселяет уверенность, что мы здесь, а наши товарищи там на месте

преисполнены одними желаниями, одинаковыми мыслями, общими целями. [97-98] Так, с чувством глубокого удовлетворения вся Делегация прочла то место ответа тов. Министра Иностранных Дел Ад. Х. Зиятханова нашему Дипломатическому Представителю при Кубанском Правительстве от 26 июня с.г. за № 1846, где говорится: "Имейте твердо в виду, что Азербайджанский народ будет являться только в собственное Учредительное или иное Собрание, и никуда больше. Точка зрения нашего Правительства такова, что всякий посягающий на независимость Азербайджана, - есть его враг, кто бы ни был, большевик, меньшевик, денкинец и т. д. ... Позиция наша к Доброармии такова: окончательно и твердо решено в пределы Азербайджанской Республики не пропускать частей Доброармии и настоять на удалении из Дагестана имеющихся там Добровольческих частей, заняв Дагестан до демаркационной линии Азербайджанскими войсками".

Мы хотели бы видеть исполнение, когда это окажется нужным, столь твердой, решительной и патриотической политики везде и во всем. И мы уверены, что Правительство будет придерживаться и сейчас придерживается именно такой политики, ибо в такого рода вопросах, как отношение к бывшей России и в особенности к Доброармии, - не может и не должно быть середины: никакие заманчивые предложения, обещания, переговоры половинчатого характера - нам не помогут, если поставить себе целью именно очистки всего Дагестана и даже далее на Север.

Но, если мы радуемся, когда узнаем о проявлениях нашего Правительства приведенного рода, то болеем душой, когда до нас доходят сведения отрицательного характера. Весьма естественно, что мы здесь узнаем о такого рода сведениях, касающихся так называемого внешнего представительства. В этом отношении я уже писал Вам о неразборчивом отношении бывшего Министерства Торговли и Промышленности к выдававшимся им удостоверениям. Министр Иностранных Дел Джафаров в своем сообщении пишет, что мое указание принято во внимание. Я исполнил свой долг, обязывающий меня поддерживать всеми силами престиж Правительства. И нет сомнения, что вся Делегация должна приходить в смущение, когда слышит рассказ о том, как лицо, не причастное к Правительству, выставляет себя в качестве представителя Азербайджанской Республики, выдает Certificats и даже на право бесплатного проезда по азербайджанским железным дорогам, это было в Риме, где [98-99] Правительство отнеслось к Делегации столь внимательно, желая войти с Азербайджаном в близкие сношения. Выдача удостоверений разным коммерсантам, посланным якобы в правительственных целях, а на самом деле приезжающим для своих частных дел, к сожалению, продолжается. В особенности бывает обидно, когда в таких ролях являются лица, ничего общего с Азербайджаном не имеющие... Уж если дается возможность обогащения, То давайте это коренным азербайджанцам... Но вообще следует на все такие явления обращать особое внимание, ибо с ними связан вопрос о престиже Правительства, который елико возможно надо поддерживать. Выбор присылаемых лиц требует особой тщательности. Люди коммерческие нам нужны везде, и в Риме, и здесь и всюду; надо даже их поощрять, что, однако, далеко от внешнего представительства, хотя бы коммерческого характера, к которому надо быть очень внимательным. Я бы позволил себе, кстати, рекомендовать Вашему вниманию двух молодых бакинцев - Мамед Гасана Дадашева и Наджаф Кули Касимова. Они пробыли в Лондоне и вчера проехали отсюда в Баку. У них, как они говорили, много сведений коммерческого характера, коими можно было Вам пользоваться, если это окажется возможным. В роли коммерсантов я их видел здесь в первый раз, производят недурное впечатление, справки о них можно собрать в Баку.

Я позволю себе привести эти примеры, чтобы подчеркнуть тесную связь, какая существует и должна существовать между положением вещей в нашей стране и ожидаемыми результатами деятельности Делегации. Не может быть никакого сомнения в том, что все хорошее в жизни Азербайджана, все культурные начинания, все законные распоряжения, все проявления государственной, общественной и частной инициативы, направленные к пользе страны, - все это для нас здесь плюс, дающий нам право выступать смелее в защиту независимости Азербайджана.

Нас еще не признают, но везде и всюду, где это приходится, мы говорим и указываем на то, что мы фактически существуем и что вот уже полтора года, как самостоятельно живет Азербайджан, имея свои - Парламент, Правительство, администрацию, суды, школы, войско. Тот Азербайджан, который выдержал жестокую борьбу с [99-100] большевиками. Значит, азербайджанцы жизнеспособны и могут образовать независимое государство. И насколько хватает сил, даже сверх сил, необходимо поддерживать это положение, это утверждение. Мы желали бы, чтобы все, весь народ наш проникся сознанием, что эти месяцы, эти дни мы хотим сдавать экзамены, чтобы доказать нашу способность на свободную политико-общественную и экономическую жизнь.

Мы уверены, что у нас хватит сил на это, ибо народ наш действительно способный и страна наша обильна природными богатствами. Но так как у нас до сих пор не было политической школы на моральных, началах, то необходимо чтобы народные массы брали примеры с учреждений своего молодого государства и прониклись сознанием серьезности переживаемого момента испытаний. Столица, руководители - вот для них образцы примеров самоотверженного служения Азербайджану.

Общий долг - организовать народ и сплотить его во имя идеи независимого существования, ибо уверены в существовании сознания, что поворота нет и не может быть, есть только один путь, ведущий к самостоятельности Азербайджана.

Чтобы благополучно пройти этот путь, прежде всего необходимо упорядочение и укрепление внутренних дел страны, необходимы порядок и законность в самой стране, в администрации и суде, необходимы заботы об общих интересах и любовное к ним отношение, необходимы организованность и сплоченность населения в отстаивании интересов государства.

Только при этих условиях внутреннего упорядочения своих дел Азербайджан может стать государством, и уже таким, которое не будет нуждаться ни в чьем признании, ибо устойчивый, сильный внутри Азербайджан сам по себе, как факт реальный, неоспоримый, будет считаться признанным. Крепкий государственно внутри, он приобретает тем самым и силу моральную и физическую, чтобы давать отпор всякому посягательству извне.

Мы уверены, что Правительство напрягает все силы именно к укреплению внутренних дел Азербайджана во всех отраслях государственного строительства. Мы жаждем получить от Правительства сведения о каждом шаге и о каждом распоряжении, ведущем именно к устройению внутренних дел страны, что одно в настоящий момент в состоянии привлечь симпатии населения и в то же время вызвать доверие к нашей способности жить самостоятельной государственной жизнью.

Только при условии сильного внутренне Азербайджана, можно рассчитывать на результатность деятельности и Делегации здесь, которая в святом деле достижения поставленной цели готова идти на всякое самопожертвование. [101-102]

29 ноября - 2 декабря 1919 года

**ГОСПОДИНУ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА
МИНИСТРОВ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ**

Господин Председатель.

К большому огорчению должен сообщить, что предполагавшийся к 10 сего ноября отъезд курьера г. Берлина не смог состояться вследствие того, что Французское Министерство Иностранных Дел отказало в визе дипломатического паспорта, выданного от имени Делегации г. Берлину. При этом выяснилось, что означенное Министерство сделано в этом смысле общее распоряжение в отношении представителей всех непризнанных еще государств, предоставив им (представителям) визировать паспорта в общем порядке, т. е. через префектуру, а не через Министерство Иностранных Дел, как это полагается для дипломатических паспортов.

В виду важности этого обстоятельства на будущее время, мы нашли, что надо добиться именно дипломатической визы. К сожалению, сделанные за это время шаги не дали результата, равно как не удалось по этому поводу созвать общее совещание представителей всех делегаций. Не теряя, однако, надежды на разрешение вопроса в положительном смысле, мы все же решили отправить г. Берлина, который выезжает во вторник 1-го декабря.

С ним же одновременно отправляю и сообщение № 10 со всеми приложениями, брошюрами, журналами, газетами [102-103] и проч. При этом, в виду того, что в сообщении № 10 я подробно коснулся многих вопросов, в настоящем буду краток и лишь в виде перечня остановлюсь на обстоятельствах, имевших место за истекшие три недели.

I

Самым важным событием политической жизни за означенный период надо считать парламентские выборы, формально хотя еще не закончившиеся, в виду предстоящих перебаллотировок 24 депутатов, но уже выявившие истинную физиономию Французского Парламента на новый срок. Несмотря на все старания и запугивания социалистических элементов, французский народ послал в новый парламент куда более правых депутатов, чем было раньше в Парламенте 1914-1919 гг. В этом последнем строго социалистических депутатов (socialistes unifiés, republicains socialistes, radicaux ou radicaux socialistes) было из 602 общего числа депутатов было 397, т. е. около 2/3 всего состава Парламента, и лишь 205 депутатов принадлежало к правым (republicains de gauche 77, progressistes - 59, liberaux - 42, и conservateurs - 27).

В новом Парламенте это соотношение принимает обратный характер. Так, из выборных до сих пор 564 депутатов: 346 правых элементов и лишь 210 социалистов, т. е. последние пока потеряли 187 мест. Особенно поредели ряды socialistes unifiés, коих было 104, а теперь лишь 56 депутатов, и radicaux ou radicaux socialistes, коих вместо прежних 257 избрано всего 129! Итак, во Франции восторжествовала политика нынешнего кабинета, Клемансо, поддерживающая, между прочим, начала необходимости воссоздания "единой, неделимой России" с игнорированием стремлений маленьких народов к независимости! Кстати сказать, некоторые из расположенных к нашему вопросу депутатов, в их числе деп. De-Monsy, не избраны. Мог ли французский парламент, даже при преобладании социалистов, оказать нам существенную помощь, трудно сказать, ибо очень уж сильно здесь влияние буржуазных элементов, вложивших когда-то свои капиталы в русские займы и предприятия. Но все же в лице социалистов мы имели больших сторонников невмешательства в дела быв. России и сочувствующих отделению от быв. России народов иной расы, языка, религии, чем русские. Скоро здесь будут происходить президентские выборы и на пост президента Французской респ[ублики] уже прочат того же Клемансо. [103-104]

Но если во Франции социалисты оказались побежденными, то они восторжествовали в соседних с ней Италии и Бельгии, в коих выборы происходили одновременно с Францией и в Парламенты коих выбрано много социалистов.

¹²⁹ Находится в архиве. Фонд МИД. Дело № 4, лл. 6-17 оборот

II

Во всяком случае, тот поворот в прессе и обществ[енном] мнении, о котором я пишу в сообщении № 10, расширяется все более и более. И если даже сегодня (29 ноября) одна из самых правых газет Парижа "L'Action Francaise", отмечая, что Английское Правительство ведет переговоры с Лениным, заявляет об опасности английской политики, предоставляющей настоящую Россию самой себе (большевикам) и желающей протезировать государствам, народившимся на территории царской России, то несколько дней тому назад другая правая газета клерикальная "La Croix", - говоря об Армянской Республике, сказала много хорошего об Азербайджане, как о стране способной к самостоятельной жизни.

Однако выдающимся фактом этого рода надо считать речь английского премьера Ллойд-Джорджа в Палате Общины от 17-го сего ноября, в которой глава Британского правительства дважды поименовал Азербайджан, Грузию и Русскую (sic!) Армению¹³⁰, кои не желают входить вновь в состав России. Речь эта произвела большой шум, комментируется на все лады. И если бы не забастовка типографских рабочих, начавшаяся с 12-го сего ноября, благодаря чему газеты не выходят, то уже составила бы целая литература, посвященная этой речи, которая в переводе на французский язык при сем прилагается (см. приложение № 1). Особенно недовольны русские элементы, левое крыло коих (И. Минор, Зензинов В. и Сталинский Е.) начало выпускать здесь на французском языке еженедельную газету "Pour la Russie", вырезку из которой по поводу речи Л.-Джорджа при сем присылаю (см. приложение № 2).

Присылаю также копию письма на мое имя Председателя политической колониальной и иностранной секции Лиги Французских колоний от 17 сего ноября, в котором приводится резолюция означенной секции с выражением, [104-105] между прочим, пожелания о признании Грузии и Азербайджана de facto и de jure (приложение № 3)¹³¹.

III

За означенное время, кроме указанного в сообщении № 10, получено еще два письма из Нью-Йорка и Вашингтона от г. Чендлера и письмо с телеграммой оттуда же от г. Робинова.

В первом письме, по счету втором, от 1 сего ноября, г. Чендлер сообщает о действиях находящихся там армянских представителей, направленных против нас¹³² и грузин. Это не новость, конечно! Особенно если иметь в виду, что отсюда в Америку поехали: г. Качазнуни, Энфиаджиан и Пиралов. Такое же письмо г. Чендлер написал и Н. С. Чхеидзе. Делегации наши имели общее суждение и написали г. Чендлеру ответ с просьбой образовать там особый Комитет пропаганды в нашу пользу, не вступая в полемику с армянами. При этом мы узнали, что грузинское правительство уже постановило командировать в Америку г. Мачабели¹³³. В письме есть и другие указания, копия с него во французском переводе при сем прилагается (приложение № 4).

Во втором письме, по счету третьем, от 10 с. ноября из Вашингтона г. Чендлер касается вопроса об отношении официальной Америки к нашей независимости¹³⁴. Из него Вы увидите, что и Соед. Штаты ждут, чем кончатся дела Колчака и других генералов. Нет сомнения, что сейчас, когда дела их совсем неважны, тот же Государственный Департамент С. Штатов выразился бы более категорически в нашу пользу. И особенно теперь после речи Л[лойд]-Джорджа. Копия этого письма во французском переводе также прилагается полностью (приложение № 5).

Письмо г. Робинова от 3 с. ноября из Вашингтона. Он касается кредита для нас в виде разных товаров из американских стоков, переговоров с представителями "Standart Oil C-ie", армянской ситуации и своих сношений [105-106] с Чендлером, по главному вопросу, для которого г. Робинов был нами и грузинами приглашен, а именно для кредита - пока подан протест против того, чтобы отпущенные около 15 милл. долларов выдавались по рекомендации Омского Правительства (?!). О результате протеста неизвестно. Затем г. Робинов по своей инициативе начал заниматься вопросами, касающимися нефти. Может, он и сумеет что-нибудь сделать в этом направлении, но ему такой функции не поручали. Вот почему я ответил ему телеграммой и просил заниматься исключительно вопросом о кредите. К сожалению, он сам решил ехать сюда, и как пишет, будет здесь 5 декабря. Для подробного ознакомления прилагаю при сем копии: с письма г. Робинова на англ. яз. (приложение № 6), то же на французском яз. (приложение № 7), телеграммы его, присланной в том же письме, на английском и французском языках (приложение № 8) и копия отправленного ему мной ответа (приложение № 9).

¹³⁰ Слова "Русскую Армению" подчеркнуты красным карандашом.

¹³¹ Абзац отчеркнут синим карандашом. Слова "письма на мое имя" и "пожелания о признании Грузии и Азербайджана" подчеркнуты.

¹³² Слова "против нас" подчеркнуты красным карандашом.

¹³³ Текст от слов "грузинское правительство" до слов "Мачабели" подчеркнут.

¹³⁴ Слова "вопроса об отношении официальной Америки к нашей" подчеркнуты

IV

В области экономической нам приходится особенно часто сталкиваться с вопросом о транзите. Ко мне был обращен ряд вопросов и просьб со стороны официальных и частных лиц об условиях транзита, экспорта и импорта товаров. По этим вопросам мы в полном неведении, равно как и о распоряжениях по нефтяной промышленности. На днях был у меня старик Нобель и упрекал Правительство, что своими распоряжениями - стеснения в ссуде, требованием сдавать нефть по такой цене, как 5 руб. 80 к., разорят промышленность... Между тем нам ничего неизвестно и обычно приходится ссылаться на затруднительность сношений и вообще на неимение сведений. Получается крайне тяжелое положение. До сих пор не присланы нам правила о транзитной торговле, и незнанием их нам приходится краснеть перед отправителями товаров в Персию.¹³⁵

Я очень прошу Вас г. Председатель Совета Министров, сделать распоряжение о присылке соответствующими Министерствами экземпляров всех законов, правил, распоряжений, касающихся транзита,¹³⁶ экспорта, импорта, [106-107] вообще торговли и промышленности, равно как и финансов.

Вообще я имею честь просить Вас образовать при Вашей канцелярии особый стол, которому поручить заготовление и присылку на имя Делегации копий со всех принятых и проектируемых законов, постановлений, распоряжений, нот, приказов и пр. по всем ведомствам, что будет иметь для нас большое значение¹³⁷ во всех отношениях. И прежде всего даст нам возможность установить, где и когда это окажется нужным, факт существования у нас известного порядка и законов, коим все обязаны подчиняться¹³⁸. Насколько неимение под рукой таких данных вредно отражается на наших интересах и престиже, видно из следующего случая.

Приходил ко мне представитель одной большой французской компании и заявил, что он отправил большую партию товара в Персию и что в Баку потребовали за товар пошлину в таком размере, что он платить не в состоянии, почему и просит меня написать Правительству о сбавке пошлины. Не зная, по каким правилам взимается пошлина и в каком размере, я ответил, что он должен обратиться к Правительству, которое установило определенный порядок и изменять его никто не может. Он ушел, конечно недовольный, заявив, что будет¹³⁹ жаловаться... Франц[узскому] Правительству. Через несколько дней я действительно получи» бумагу на бланке Французского Министерства Иностранных Дел, в которой указывается, что, пока не урегулировано международное положение Кавказа, коммерческие отношения должны определяться франко-русским торговым договором¹⁴⁰. Бумага эта хотя на официальном бланке Французского Министерства Иностранных Дел, но без подписи (одна буква В.), без № и без обращения. В том же виде была получена и Грузинской Делегацией. На совместном заседании решили не отвечать и оставить без внимания. Но копию присылаю при сем (приложение № 10) для сведения и в подтверждение правильности мной вышесказанного. [107-108]

V

Вы, вероятно, уже получили мою телеграмму, отправленную 24 с. ноября через Лондон-Тегеран-Решт, и из нее знаете, что выданные нам ящики с больничным материалом отправлены наконец из Марселя в Батум на пароходе "Анатолия"¹⁴¹ 19 с. ноября. Из 200 ящиков пока отправлено 165, остальные 35 ящиков оказались плохо упакованными и будут отправлены дополнительно. Перевозка из Бреста в Марсель по железной дороге и из Марселя в Батум на пароходе обошлась нам в 6575 франков, кои уже уплачены. Ящики направлены на имя нашего консула в Батуме доктора Махмуд Б. Эфендиева, о чем по телеграфу и¹⁴² известил г. Юсуф Б. Везирова в Стамбуле и послал письмо г. Эфендиеву. Если г. Эфендиева там нет, то надо сделать распоряжение получить кому-нибудь другому и выслать в Баку. Во всяком случае накладную везет г. Берлин и что нужно он сделает в Батуме и потом Вам доложит.¹⁴³

Относительно медикаментов получилась заминка, ибо мы ожидали, что получим как больничный материал даром, а теперь нам предлагают за деньги, и кажется, по минимальным ценам. Пока проверяем цены. К сожалению, г. Быков был всего раз у меня, оставил список медикаментов, данный ему в Баку, и затем исчез. Слышал только, что он занят закупкой каких-то других товаров, кои везет в Баку... Присланного Вами доктора Финкельштейна все еще нет. Он по телеграфу из Рима просил помочь ему в получении разрешения приехать в Париж. Мы сделали, что могли.

С другой стороны, закупка медикаментов должна затянуться, так как стоимость их требуют вперед, а у делегации сейчас нет средств.

Да и вообще все поручения, сделанные нам разными ведомствами, требуют для выполнения наличные средства, коих у Делегации нет и нет... Благодаря этому приходится во всем приостанавливаться.

¹³⁵ Абзац отчеркнут красным карандашом.

¹³⁶ Слова "экземпляров всех законов, правил, распоряжений, касающихся транзита" подчеркнуты.

¹³⁷ Слова "и проч. По всем ведомствам, что будет иметь для нас большое значение" подчеркнуты синим карандашом.

¹³⁸ Текст от слов "Я очень прошу" до слова "подчиняться" взят в скобки.

¹³⁹ Текст от слов "почему и просит" до слова "будет" отчеркнут красным карандашом.

¹⁴⁰ Слова "франко-русским торговым договором" подчеркнуты.

¹⁴¹ Подчеркнуто

¹⁴² Текст от слов "отправлены дополнительно" до слов "по телеграфу" отчеркнут синим карандашом.

¹⁴³ Текст от слов "о чем по телеграфу" до конца абзаца взят в скобки красным карандашом.

Так, по поводу поручения Министерства Почт и Телеграфов должен сообщить, что сейчас можно было бы [108-109] купить часть телеграфных, телефонных аппаратов и автомобильных частей, если бы были деньги на это. По этому¹⁴⁴ вопросу присылаю копии двух писем здешней Главной Компании Телеграфа и Телефона, с которой по моему поручению вел переговоры наш служащий г. Дерезинский (приложение №№ 11 и 12). Это Общество готово отправить своего инженера, даже на свой счет, если заказ будет сделан на сумму не менее 500 000 франков и если он там останется не более двух месяцев с дороною. Другое¹⁴⁵ условие - платеж половины заказа вперед. Расчет обязательно на франки. По этим вопросам надо подробно написать и высказаться, чтобы действовать определенно. Главное надо дорожить временем, от которого зависит и стоимость товаров, фрахта и проч¹⁴⁶.

По поводу включения нашей республики во Всемирный Почтовый Союз часть сведений уже собрана и на днях обращаюсь в Берн с письмом, проект которого присылаю¹⁴⁷ (приложение № 13).

Равным образом пишу и на имя Французского Министра Иностранных Дел особое письмо, в котором прошу списаться с Французским Военным Министром по вопросу о принятии наших радио из Гянджи, когда будет окончательно установлена там радиостанция (приложение № 14). Прилагаю также текст первого пробного радио, которое я пошлю отсюда на Ваше имя, когда получу извещение об установке нашей радиостанции (приложение № 15).

Посылаю Вам также копию письма, полученного мной из Рима на днях от некоего Ив. Волкова, которого, как оказывается, г. Аз.-б. Таиров пригласил в качестве секретаря или делопроизводителя Миссии Азербайджанской республики (приложение № 16). Миссия эта должна была, по словам г. Волкова, приехать к 15 августа и к этому времени по поручению г. Таирова, как представителя Азербайджанской Республики, нанял помещение¹⁴⁸. Между [109-110] тем ни об этой миссии, ни о представителе г. Таирова нам ничего известно не было. Г. Волков просит удовлетворить его жалованьем с 15-го августа по расчету 2500 итальянских лир в месяц. Не имея возможности уплатить эту сумму из средств Делегации, а главное, - не зная, насколько основательна претензия г. Волкова, я направляю его прошение в подлиннике с приложением к Вам, о чем и сообщаю ему.

VI

Вопрос об обеспечении Делегации денежными средствами, продолжая оставаться очередным и срочным, вопиет о себе сейчас еще в большей степени, чем три недели тому назад, по причине приближения катастрофического момента, когда Делегация очутится без всяких средств. Во избежание этого печального исхода я даже пробовал обратиться к Нобелю (старик). Но оказалось, как он заявил, у них сейчас здесь нет кредита и нет в наличности. Не отказал, но просил дать срок, чтобы подумать, как помочь делу. Младший его брат уехал, он тоже собирается в Швецию. Вообще на него сейчас не приходится надеяться по многим причинам, хотя он и признает себя должником нашим. Итак, примитесь за это дело энергично, переговорите с банком (напр. Азов[ско]-Донск[им]) или с кем найдете возможным, и без замедления переведите, аккредитуйте, пришлите Делегации по крайней мере один миллион франков. В этом же смысле я отправил 24-го сего ноября Вам телефамму через Лондон-Тегеран-Решт, копию которой прилагаю¹⁴⁹ (приложение № 17).

¹⁴⁴ Перед этими строками на полях поставлен большой крест (X).

¹⁴⁵ Текст последних 4 абзацев до слова "другое" взят в скобки.

¹⁴⁶ Текст от слов "условие - платеж" до конца абзаца взят в скобки и отчеркнут.

¹⁴⁷ На полях перед этим абзацем поставлен (X).

¹⁴⁸ Текст от начала абзаца до слова "помещение" отчеркнут синим карандашом.

¹⁴⁹ Весь абзац взят в скобки.

VII

Поражение Юденича и Колчака, безотрадное положение Деникина, отказ союзников в оказании им дальнейшей помощи деньгами, провиантом и вооружением, планы Германии к сближению с Россией, стремления Прибалтийских государств заключить мир с большевиками, отрицательное отношение большинства Американского Сената к Мирной Конференции, и в частности к Версальскому миру, - все это в общей сложности большой плюс для маленьких народов, их подбадривающий и обнадеживающий. Недаром при этих условиях выступил Ллойд- [110-111] Джордж. С ним связан, без сомнения, и тот

поворот в благоприятном смысле, о котором я говорил выше, касаясь прессы и общественного мнения. И вот подобно всем остальным делегациям, мы также терпеливо ждем момента нашего признания, но ждем с надеждой и верим в конечный хороший исход. В этом надо видеть несомненное улучшение нашего положения в политическом отношении. В этом мы получили подтверждение из Лондона, причем из двух источников, из коих одно в связи с вопросом о сближении с персидской делегацией, а другое в связи с общим положением всех новых Республик. Правда, вопрос о сближении с персидской делегацией за последние три недели мало в чем получил сдвиг и Министр Фируз Мирза еще не вернулся из Лондона. Но мы знаем, что в последнем о нас высказан весьма благоприятный отзыв. Тоже подтверждается и из другого источника. Приятно, что, по мнению англичан, мы заслуживаем внимания как народ, способный к самостоятельной политической жизни. Теперь для нас еще более ясна необходимость поездки в Лондон, и это мы сделаем очень скоро.

Впрочем, не только поездка, но придется переселиться туда, ибо, по-видимому, Конференция по русскому вопросу будет происходить¹⁵⁰ именно в Лондоне. В общем, хотя обстоятельства складываются в нашу пользу, но мы все же не теряем контакта с кем следует здесь и в Лондоне. Надежды на улучшение положения настолько окрыляют представителей новых республик, что появилась мысль о созыве в Швейцарии особой (частной) Конференции из представителей их и даже в скором времени.

Мы также будем иметь представителя на этой Конференции. Подтверждая еще раз уверенность в улучшении нашего положения, позволяю закончить это сообщение призывом обратить особое внимание на внутренние дела Азербайджана, в числе коих созыв Учредительного Собрания представляется наиболее важным и срочным.

¹⁵⁰ Слова "по русскому вопросу будет происходить именно в Лондоне" подчеркнуты синим карандашом.

¹⁵¹ Текст от слов "на улучшение положения" до слов "в скором времени" подчеркнут.